Н.М.Парфенов, краевед

ИСТОРИЯ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛКСМ

(по книге Н.М.Парфенов. Комсомольская юность Лысьвы. Из истории молодежного движения 1905 – 1991 годы. Пермь. Изд. дом «Нестеров», 2006)

Вместо введения

В Х1Х - начале ХХ – го века трудовая биография юных лысьвенцев часто начиналась в возрасте 10-12 лет на металлургическом заводе. На их неокрепшие плечи ложилась самая грязная и тяжелая работа. Например, рудобоями трудились исключительно одни подростки. Работа заключалась в том, что тяжелыми молотками подростки измельчали железную руду перед заправкой ее в домну. Подростки трудились коногонами, подметальщиками окалины, уборщиками металлической обрези, «будильщиками», т.е.ночными курьерами, собирающими на смену рабочих горячих цехов, и т.п. Подростки трудились при доменных и пудлинговых печах, в токарных и слесарных мастерских, на дровяных складах и кузницах. Трудясь наравне со взрослыми, молодые рабочие получали жалованье в несколько раз меньше. Так, до 1860 года подмастерье доменной печи получал в день 7 1\4 коп. в день, подросток – 2 6\7 коп., подмастерье в токарной мастерской получал в день 5 5\8 коп., подросток – 2 6\7 коп. и т.д.

После отмены крепостного права подростков почти перестали принимать на заводские работы. В условиях жесточайшего экономического кризиса без дела остались даже кадровые рабочие, а те, кто имел работу, часто трудились неполную неделю, вынуждены были уходить в так называемые «гулевые дни» и т.п. Для того чтобы выжить, подросткам, как мальчикам, так и девочкам, приходилось много трудиться в домашнем хозяйстве. Молодые лысьвенцы с детских лет умели пахать землю, выращивать овощи, ухаживать за скотом. Труд был основным содержанием их жизни.

Начало реконструкции металлургического завода, предпринятое графом П.П.Шуваловым в конце Х1Х века, сопровождалось не только увеличением числа рабочих мест, в том числе и для подростков, но и повышение спроса на грамотных работников. В Лысьве и прилегающих к ней деревнях стали открываться школы. Кое – кому из молодежи ко времени поступления на завод удавалось закончить классы церковно – приходской школы или начального училища. Целиком курс обучения завершали немногие.

Рабочих мест на всех желающих не хватало, поэтому перед поступлением на завод отцы подростков долго и униженно просили «поспособствовать» начальников, к которым имели доступ, «угощали» мастеров или конторских служащих, делали им «подарки».

Нет оснований говорить об особой политической активности лысьвенской молодежи. Как и повсюду, юные лысьвенцы мечтали о лучшей доле, о достойной жизни и работе. Поэтому не случайно часть молодых рабочих проявила интерес к социал-демократическим идеям, которые пропагандировал сормовский рабочий Павел Горбунов, высланный за неблаговидное поведение 1903 году в Лысьвенский завод. Именно он был в числе организаторов первого лысьвенского подпольного социал-демократического комитета. Член комитета кузнец Александр Блинов создал 1905 году кружок для молодых рабочих. По воспоминаниям советского работника Николай Мухина кроме него кружок

посещали Николай Каюрин, Александр Давыдов, Татьяна Нечаева и другие ребята. При встречах кружковцы читали социал – демократическую газету «Искра», обсуждали политические и экономические вопросы, благо условия для этого складывались благоприятные – в стране разгоралась Первая русская революция. Члены кружка Александра Блинова приняли участие в политической забастовке, состоявшейся в Лысьве в феврале 1905 года. Среди требований забастовщиков был лозунг о доведении заработной платы подростков не менее 30 коп. в день, об ограничении рабочего времени подростков до 8 часов в смену. По словами Николая Мухина кружковцы выходили на первомайскую демонстрацию 1905 года, а по воспоминаниям члена первого Лысьвенского комитета РСДРП Андрея Заморина принимали участие в маевке, организованной социал – демократами на речке Ломовке, распространяли политические листовки. В немалой степени социальную активность молодежи подогревали инженер – социал-демократ Николай Шпынов и его жена Татьяна, привлекавшие молодых рабочих к посещению бесплатной библиотеки – читальни и постановке спектаклей.

События 1905 – 1907 годов можно рассматривать как первые шаги лысьвенской молодежи на пути приобщения к политической жизни. После поражения Первой русской революции 1905 – 1907 годов кружок Александра Блинова распался, как распался социал – демократический комитет после ареста Павла Горбунова и его ближайшего помощника Сергея Каюрина. Наступило затишье, продолжавшееся почти семь лет. Исторические документы не оставили следов участия лысьвенской молодежи в событиях, связанных с поддержкой каких – либо политических сил в Ш Государственной думе, с выборами депутатов от рабочих в 1У Государственную думу, с внутрипартийной борьбой в РСДРП, с организацией кооператива «Рабочий», с работой по созданию страховой больничной кассы и т.п.

В марте 1914 года на Лысьвенском заводе началась стачка. Она проходила весьма своеобразно: в течение двух с половиной месяцев то разгоралась, то затихала. Требования рабочих носили чисто экономический характер и были направлены на повышение заработной платы, ликвидацию необоснованных штрафов, улучшение условий труда. Активное участие в событиях принимала рабочая молодежь, поскольку требования выражали и ее интересы. Практических результатов протест рабочих не дал, так как администрация завода попросту уволила наиболее активных организаторов стачки и все успокоилось, но...

Социально – экономические преобразования, начатые С.Ю.Витте и П.А.Столыпиным, породили среди граждан империи немалое число недовольных. Наиболее активных из них правительство рассылало в окраинные районы страны, в том числе и в Лысьвенский завод. Именно эти люди, озлобленные на власть, не имея в Лысьве «ни кола, ни двора», явились той силой, которой в 1917 – 1918 годах удалось поднять на дыбы политическую жизнь маленького рабочего поселка. В качестве ударного отряда они не редко использовали местную молодежь.

Все началось с пришедшего в Лысьвенский завод известия о начале Первой мировой войны. «Политические», находящиеся под надзором полиции, в целом были неважными работниками. Поэтому администрация завода, воспользовавшись началом мобилизации в армию, решила в первую очередь избавиться от них. В ответ мобилизованные выдвинули требование о выдаче им выходных денежных пособий и раздаче денежного благотворительного фонда,

который был создан наследниками графа П.П.Шувалова для общественных нужд жителей Лысьвенского завода. Не будучи выполненными администрацией, требования переросли в дикий кровавый бунт с убийствами, погромами и поджогами. В результате летних событий 1914 года, полторы сотни человек было арестовано.

В списках представших перед судом было много фамилий молодых рабочих. Без особого труда их можно было подбить на любое противоправное действие. Одна из первых лысьвенских комсомолок Александра Ульяновская писала: «Политически (мы – Н.П.) были неграмотны. В школах мы не изучали политику, а изучали закон Божий. Если полиция арестовывала кого – нибудь, как политического, это было что – то таинственное, говорить вслух об этом было нельзя».

С началом мировой войны тысячи молодых лысьвенцев пришли работать на завод, чему способствовало увеличение спроса на рабочую силу и постоянный, хотя и незначительный, рост заработной платы. Г.Рычкова писала в своей книге «Лысьва», что на 1 июня 1916 года среди 10146 рабочих завода насчитывалось 1312 подростков.

Попав в новую среду, объективно молодежь стала отходить от привычного жизненного уклада, традиционно контролируемого семьей и церковью. Поскольку официальная власть не была озабочена молодежными проблемами, молодежь легко стала подпадать под влияние тех политических сил, представители которых были заинтересованы в пополнении своих рядов новыми членами. В первую очередь это относилось к большевикам и меньшевикам, в меньшей степени к эсерам и трудовиками. Впрочем, в Лысьве наибольшим влиянием пользовались большевики. Именно под их руководством в 1914 – 1917 годах формировались политические приоритеты будущих молодежных вожаков Василия Нагибина, Яна Файразеля, Степана Рожкова, Христиана Страутмана, Василия Бушмелева, Ивана Маврина и других. Эти ребята первыми записывались в красногвардейские и милицейские отряды, формировавшиеся под руководством Лысьвенского Совета Рабочих и солдатских депутатов. Советы в Лысьве изначально находились под контролем большевиков. Красногвардейские и милицейские отряды стали ударной силой, которую большевики использовали после падения самодержавия для разгона полиции не только в Лысьвенском заводе, но и в других поселках и деревнях, входящих в состав Лысьвенского горного округа. Отряды оказывали силовое давление на политических противников большевиков, их использовали для нейтрализации комитета ветеранов войны, недовольного стремлением большевистских активистов к единоличному лидерству в решении политических вопросов. Таким образом, не просто красивой фразой был призыв большевистского лидера В.И.Ленина, писавшего: «Шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее...».

Борьба за политические симпатии молодежи особенно остро развернулась летом 1917 года. Местом действия становились всевозможные комитеты, клубы, собрания и заводские цеха. Активный комсомолец 20-х годов Николай Колыванов писал в своих воспоминаниях: «В электормастерской, где я работал, рабочие разделились на два противоположных лагеря: в одном были монтеры Миришин и Зайцев под руководством инструментальщика, которого называли «большевик» и «питерец», в другом – токарь – меньшевик А.Мазунин и слесарь – эсер Н.Чудинов». Интересно отметить, что Николай Колыванов не запомнил

ни имени, ни фамилии агитатора, только кличку, но уяснил очень понятные призывы: долой империалистическую войну, заводы – рабочим, землю – крестьянам. Этим установкам комсомолец, а затем коммунист Николай Колыванов и пользовался всю жизнь.

Летом 1917 года состоялся У1 съезд РСДРП (б). Выступая с отчетом о его решениях, депутаты от Лысьвенского завода Александр Кузьмин и Александр Белобородов предложили создавать для работы с молодежью специальные кружки по образцу тех подпольных кружков, что периодически возникали до Февральской революции. Руководство одним из них большевики поручили молодой учительнице Агнии Видуновой. Кружок располагался в задних комнатах дома, принадлежащего заведующему паросиловым хозяйством металлургического завода И.Аккербергу. Здесь молодые рабочие чувствовали себя «хозяевами». Поначалу молодежь привлекали в кружки под видом коллективного обсуждения насущных проблем, как - то: защита прав работающих подростков и увеличение заработной платы, профессиональная учеба молодежи, приобщение к культуре. Однако скоро эти вопросы начали отходить на второй план. Их место заняли политические диспуты, разучивание революционных песен, встречи с большевистскими агитаторами. Другой такой же кружок в солдатском клубе у железнодорожного вокзала возглавляла молодая работница Наталья Панова.

Как и о чем шли политические диспуты, можно судить по воспоминаниям, которые в конце 1960-х годов прошлого века воспроизвела Агния Видунова в виде диалога с меньшевиком Георгием Кузнецовым.

«Агния Видунова. Рабочая молодежь всегда, во всех революциях была впереди, а вы, меньшевики, как шагаете? Шаг вперед, два назад. Нам, молодым, с вами не по пути.

Георгий Кузнецов (с места). А кто тебя уполномачивал говорить от имени молодежи? Есть у тебя мандат?

А.В. Мандат? Сейчас будет...Свежий...Не бумажный...Настоящий...Ребята, молодежь, правильно говорю или нет?

Присутствующие молодые рабочие. Правильно! Верно! Говори!

А.В. Вы голосовали за военные кредиты. Вы же предаете революцию на милость буржуазии. Ей передаете власть! А что получил рабочий класс и крестьянство?

Г.К.А что, может, её неграмотным рабочим отдать? Научитесь сначала грамоте да чистоте. Грязь с рук смойте.

А.В. Мы сделаем наоборот: сначала грязными от работы руками власть возьмем, а потом умоемся да за книги сядем. При нашей власти и школы, и университеты построим...»

Трудно говорить о результатах подобных дискуссий, но к осени 1917 года среди молодежи Лысьвенского завода сложились предпосылки для создания политической организации большевистского толка.

Под знаменем социалистического союза рабочей молодежи

Осенью 1917 года большевики начали развернутую подготовку к реализации второй части своей программы, а именно: взяли курс на вооруженный захват власти. Для увеличения рядов партии шла вербовка новых членов в первую очередь за счет рабочей молодежи. К октябрю месяцу лысьвенские большевики поняли, что разрозненные кружки Агнии Видуновой, Натальи Пановой и другие можно объединять в одну молодежную организацию.

К этому времени уже определились наиболее активные молодые люди из числа юных красногвардейцев, милиционеров, участников митингов, которые готовы были не только словом, но и делом поддержать большевистские притязания на власть.

15 октября (ст.ст.) 1917 года большевики Александр Кузьмин, Павел Баташов, Степан Новоселов и Степан Подойницын провели организационный митинг по поводу создания политической молодежной организации. В митинге принял участие меньшевик Георгий Кузнецов. В здании ремесленного училища собрались примерно 40 юношей и девушек. Доклад о текущем моменте сделал Павел Баташов. Он призвал молодых рабочих вступать в новую организацию. Оппонентом докладчика выступил Георгий Кузнецов, который построил свою речь на тезисе об аполитичной природе молодежи и ее нежелании участвовать в политической борьбе. Однако Георгий Кузнецов не учел того, что на митинг пришли люди, в большинстве своем морально и идейно готовые к вступлению в пробольшевистскую молодежную организацию. Выступление лидера лысьвенских меньшевиков не имело успеха. Хотя, по всей видимости, несколько человек из числа записавшихся в новую молодежную организацию, все же разделяли взгляды меньшевистского активиста.

Первым записываться к столу секретаря собрания Степана Подойницына подошел ученик токаря механического цеха Степан Рожков. Следом за ним в новую организацию записались Михаил Филиппов, Петр Мыльников, Павел Никандров, Василий Коротков, Екатерина Жданова, Василий Бушмелев, Иван Маврин. В основном записывались юноши. «Девушки, - по воспоминаниям Марии Широковой, - в то время вступали в комсомол очень неохотно – не разрешали родители».

По примеру Екатеринбурга, Кунгура и Мотовилихи организацию назвали Социалистический союз рабочей молодежи - ССРМ. Для руководства было избрано организационное бюро (оргбюро). В него вошли Василий Нагибин, Ян Файразель и Христиан Страутман. Первым председателем лысьвенского бюро ССРМ стал Ян Файразель. С целью контроля за деятельностью новой организации комитет РСДРП закрепил за ней молодых большевиков Алексея Зотикова и Петра Смирнова.

В ноябре 1917 года в Екатеринбурге состоялся 1-й Уральский съезд ССРМ. Это было важное событие для объединения разрозненных местных организаций ССРМ в единую общеуральскую организацию. Лысьвенские большевики понимали это, поэтому в адрес съезда на имя делегата от Лысьвы Василия Нагибина отправили приветственную телеграмму. Съезд принял устав и программу Уральского ССРМ, подтвердил политическую солидарность с большевизмом, а также и то, что Союз намерен защищать интересы прежде всего рабочей молодежи. Такой подход вызвал несогласие некоторых делегатов, в том числе и от Мотовилихи, но решения съезда в этой части остались неизменными.

Первый уральский съезд ССРМ имел далеко идущие последствия. Во-первых, он почти на год предвосхитил организационный съезд комсомола. Во-вторых, еще не началась гражданская война, а отголоски её уже звучали в решениях съезда, выражающих волю одной политической партии - большевистской, и полное неприятие других политических сил, мнений, подходов. Вот идейная червоточина, которая привела к развалу еще не созданного в 1917 году комсомола.

После возвращения Василия Нагибина в Лысьву местная организация ССРМ резко изменила свою работу. По всему было видно, что её численный состав был невелик. Несмотря на это по обвинению в связях с меньшевиками 9 человек подверглись исключению из ССРМ. Вероятно, о них писал в своих воспоминаниях Василий Бушмелев: «В начале организации союза в его ряды вступили учащиеся городского училища и прогимназии, а также и дети интеллигенции, которые находились под влиянием меньшевиков, и начинали вести в союзе разлагательскую работу против участия союза в политической и экономической борьбе…». Исключенные из ССРМ молодые люди пытались создать свой союз, но из этого ничего не вышло. Большевистская агитация среди молодежи оказалась эффективней. С должности председателя оргбюро был смещен Ян Файразель. Он превратился в рядового члена бюро. В оргбюро прошли довыборы еще одного члена – Степана Рожкова, ставшего новым председателем ССРМ. К концу 1917 года в Лысьвенской организации ССРМ насчитывалось 44 члена. Все они были или рабочими, или детьми рабочих.

Новый председатель ССРМ ввел в организации жесткую дисциплину, требовал, чтобы каждый член выступал активным агитатором и пропагандистом ССРМ среди молодежи. По настоянию Степана Рожкова представители Лысьвенской организации выезжали к молодым рабочим Бисера, Крестовоздвиженска, Кусье – Александровска, Теплой Горы, где разъясняли устав ССРМ, растолковывали ее программу. Сам Степан, по воспоминаниям его сестры Александры, был человеком незаурядным. Без отдыха он готов был трудиться сутками. Она вспоминала: «Говорить Степан умел особенно. Это был настоящий оратор, наделенный даром красноречия... говорил уверенно, последовательно, понятно». Для пропаганды близких ему идей Степан использовал и печатное слово. Он писал в газете «Известия Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов»: «...Я обращаюсь к юношам и девушкам, ...организуйтесь, зовите к организации своих остальных товарищей, зовите молодежь. Вперед, юные товарищи! За нами будущее!»

Словам простого рабочего парня верили такие же ребята, как и он сам. Активными пропагандистами советской власти стали Евграф Перминов, Алексей Жбанков, Иван Маврин, Василий Печонкин, Михаил Шеин. Для привлечения молодежи в ССРМ использовали разные методы. Для любителей драматического искусства создали кружок, в котором работали Христиан Страутман, Павел Никандров, Алексей Никандров, Екатерина Жданова. Впервые в Лысьве был организован политкружок для девушек – работниц под руководством Александры Рожковой. Активистками кружка стали Анна Тюрьнина, Екатерина Шутзейко, Анна Тиунова, Клавдия Жихарева, Екатерина Ежурова, Раиса Трубникова, Зоя Воротилова.

25 марта 1918 года в Лысьвенском заводе впервые на Урале открылся районный съезд ССРМ. Помимо лысьвенцев в его работе приняли участие делегаты из рабочих поселков Кусье – Александровский, Крестовоздвиженискый, Бисерский и Косьвинский. Они представляли интересы 350 активных членов ССРМ. Организаторы съезда ставили перед собой задачу подвести итоги деятельности за полгода существования Лысьвенской организации ССРМ, определить новые формы работы с молодежью, а также заявить о своей готовности выступить на стороне советской власти и большевиков в начинающейся гражданской войне. В своих выступлениях делегаты отмечали, что «на местах молодежь стремится к организации вокруг ССРМ», что «усложняется внутрисоюзная работа в связи с мобилизацией

молодежи», что в работе местных организаций не хватает системы, что негде учить кадры. В резолюции съезда было записано: «Мы, рабочая молодежь, встали под знамя революционной непримиримой классовой борьбы с капиталом всех стран… Мы пойдем под этим знаменем через все преграды, несмотря на временные поражения, вплоть до победы социализма».

О резонансе, который имел районный съезд ССРМ среди молодежи в рабочих поселках Лысьвенского горного округа свидетельствуют воспоминания А.Рабочего: «Наконец, приезжает один из ребят, работающий в Лысьвенском ССРМ и подробно рассказывает о работе съезда. ... с затаенным дыханием слушают ... Задают вопросы без конца. На столе разбросаны привезенные товарищем газеты, журналы и листовки. Брали их нарасхват. Переписывали от руки...»

Районный съезд явился значительным событием в политической жизни не только лысьвенской молодежи. Впервые была сделана попытка скоординировать действия нескольких местных молодежных организаций по единому плану, было выбрано оргбюро для работы с сельской молодежью, чего до сих пор не предпринималось, определены общие проблемы, требующие первоочередного решения. Делегаты рекомендовали проводить подобные мероприятия не реже одного раза в три месяца.

Однако первый райсъезд ССРМ одновременно стал последним. На Урале началась гражданская война.

В огне братоубийственной войны

Вооруженное свержение Временного правительства сопровождалось не только созданием нового советского правительства, но и «триумфальным шествием советской власти» по стране. Достаточно скоро органы новой власти были созданы от Петербурга до Владивостока. Однако не везде Советам удавалось безоговорочно установить свой контроль. Первыми о неприятии новой власти заявили донские, забайкальские и южноуральские казаки.

Неспокойно было в Чердынском крае Пермской губернии. Для нейтрализации антисоветских вступлений в Чердынь был послан красногвардейский отряд из Лысьвенского завода под командой бывшего формовщика фасоно-литейного цеха унтер – офицера Ивана Соларева. Зимой 1917 – 1918 года, когда еще не была создана регулярная красная армия, такие отряды выполняли роль «пожарных команд», подавляющих разрозненные неорганизованные очаги сопротивления новой власти. Личный состав красногвардейских отрядов состоял в основном из молодежи. Самыми старшими в отряде были большевики Александр Рычков, Максим Барабанов, братья Аппоги, Фриц и Эрнст. Всем им было от 22 до 25 лет. Активных боевых действия отряд не проводил, но на митинге в Чердыни был застрелен член ССРМ Николай Смышляев, а во время эсеровского мятежа в селе Юрла погибли Александр Рычков, Максим Барабанов и Фриц Аппога.

Для членов ССРМ отъезд отряда молодых лысьвенцев на север Пермской губернии явился своеобразным сигналом к обучению военному делу. Среди вновь записавшихся в красную гвардию были Алексей Мыльников, Христиан Страутман, братья Кирилловы, Василий Нагибин, братья Михайловы, Федор Мальцев, братья Ильины, братья Спеховы, Дмитрий Куренных, Петр Смирнов и другие. Лысьвенская организация ССРМ по сути дела перешла на казарменное положение. С винтовками не расставались ни дома, ни на работе. Подготовкой к мартовскому райсъезду занималось только оргбюро, все остальные члены

ССРМ в свободное время изучали винтовку, проводили стрельбы, учились выполнять команды, ходить в строю, несли караульную службу. В один из дней при испытании гранаты собственной конструкции погиб молодой рабочий Николай Федосеев.

Установив относительный порядок в Чердынском крае, отряд Ивана Соларева отправился на переформирование в Пермь. Здесь он был влит во вновь сформированный 8-й Уральский стрелковый полк, который возглавил Иван Соларев. Он хорошо зарекомендовал себя во время похода в Верхнее Прикамье. После непродолжительного отдыха командование перебросило полк на Южный Урал против мятежного атамана оренбургского казачьего войска А.Дутова.

В боях против казаков А.Дутова лысьвенцы впервые поняли, насколько кровава и жестока гражданская война. Уже вскоре по приезде на фронт они перестали удивляться, видя следы от шашек, которыми казаки пытались перерубить железнодорожные рельсы, не боялись с голыми руками подниматься навстречу противнику, который также отбрасывал в сторону винтовки и, засучив рукава, бросался на врага. В одной из конратак погиб Христиан Страутман. Друзья звали его Гришей. В своем солдатском мешке Страутман бережно носил «буржуйку» - так он называл скрипку. Чтобы подбодрить товарищей, во время боя Христиан поднялся в полный рост и на «буржуйке» начал наигрывать большевистский гимн «Интернационал».

О другом бое писал в своих воспоминаниях командир полка Иван Соларев: «Эвакуация города подходила к концу. Мы получили приказ из штаба фронта взорвать мост через реку Сакмару. Для взрыва выделили группу исключительно из комсомольцев. Возглавил ее лысьвенский комсомолец и коммунист Миша Соболев. Под ураганным пулеметным и оружейным огнем молодежь подобралась к мосту и взорвала его на самой средине реки». При отступлении от моста Михаил Соболев и несколько его товарищей погибли.

В те дни, когда полк Ивана Соларева вел бои с южноуральскими казаками, в Лысьвенском заводе шло формирование второго красногвардейского отряда под командованием бывшего лесоруба Константина Азина. И этот отряд состоял в основном из молодежи. В отряд Константина Азина записались члены ССРМ Петр Денисов, Михаил Филиппов, Александр Шардин и другие.

До определенного момента боевые действия носили более или менее локальный характер. Но в мае 1918 года восстал чехословацкий корпус, и гражданская война заполыхала от Пензы до Владивостока. За спинами чехословаков зародилась и окрепла армия адмирала А.В.Колчака. В течение весны – лета 1918 года сформировался Восточный фронт. После захвата колчаковскими войсками Екатеринбурга белая армия устремилась к Перми по двум направлениям: Лысьвенскому и Кунгурскому. Так на карте военных действий сложилось Лысьвенское направление Восточного фронта.

Оплотом обороны красных на Лысьвенском направлении стал Лысьвенский завод. Бои развернулись в основном вдоль еще не окончательно достроенной Западно – Уральской железной дороги на участке Кузино – Лысьвенский завод. Военный комиссар Лысьвенского завода Павел Баташов поставил «под ружье» всех, кому не удалось скрыться от большевистской мобилизации. Но были и такие, кто добровольно записывался в красные отряды. Это были члены ССРМ. Ночью 21 июля 1918 года на экстренном собрании они постановили считать себя мобилизованными на фронт. Первым в 1-ю коммунистическую роту 1-го Лысьвенского рабочего полка записался председатель ССРМ Степан Рожков. Утром 22 июля коммунистическая рота погрузилась в эшелон и выехала в

сторону железнодорожной станции Кузино. А 24 июля у станции Илим состоялся первый бой, в котором Степан Рожков был смертельно ранен. С поля боя раненого товарища вынесли Павел Чернов и Василий Щипанов. Они же привезли его в Лысьвенский завод. 3 августа Степан Рожков умер. Журнал Уральского ССРМ «Юный пролетарий Урала» опубликовал стихотворение, в котором говорилось:

Пал юноша с пылкой душою,
Пал отважный борец за народ!
Бодрый, весь вдохновленный мечтой о свободе,
Он шел все вперед!

К началу декабря 1918 года сопротивление красных на Лысьвенском участке фронта ослабло. Отдельные ожесточенные бои уже не могли повлиять на ход событий, и в ночь с 9 на 10 декабря части белых вошли в Лысьву.

По - разному складывались судьбы членов ССРМ после прорыва белых на Лысьвенском участке Восточного фронта. Наспех переформированный в Перми бывший 1-й Лысьвенский рабочий полк был снова отправлен на фронт, но на станции Валежная предатели-командиры из числа бывших царских офицеров сдали его в плен белым. В плену оказались многие члены Лысьвенской организации ССРМ. Одному из них Ивану Леонтьеву было всего 14 лет. После того, как пленных привезли в Ирбитскую тюрьму, туда приехала мать Ванюшки, чтобы выкупить сына. Уж как ей, вдове, удалось собрать три золотых пятирублевика, об этом знала только она сама. Иван был очень рад свиданию с матерью, но покинуть своих товарищей наотрез отказался. По воспоминаниям Николая Соснина, Иван Леонтьев умер от голода весной 1919 года. В то же время Василий Бушмелев писал, что Иван Лентьев вместе с ним бежал из плена и погиб от случайного выстрела товарища – красноармейца. Сам Василий Бушмелев после побега из колчаковского плена вышел к частям 24-й Самарской железной дивизии, записался в нее добровольцем и снова принимал участие в боях против колчаковцев, деникинцев, белополяков до 1921 года.

Многие молодые лысьенцы, вступившие в организацию ССРМ в октябре 1917 года, сложили свои головы на полях гражданской войны. Среди павших были братья Михайловы, Владимир и Анатолий, братья Спеховы, Сергей и Николай, братья Кирилловы, Дмитрий Баранов, Георгий Батуев, Григорий Коровин, Иван Бузилов, Петр Халаманских, Алексей Мыльников и другие.

На этом можно было бы поставить точку в истории Лысьвенской организации ССРМ, если бы не события последующих восьми месяцев...

После ухода основных сил красных из Лысьвенского завода военный комиссариат оставил в резерве на железнодорожной станции вагон для эвакуации в Пермь членов семей партийных работников и наиболее активных сторонников советской власти. По предварительной договоренности группа активистов ССРМ должна была собраться в здании комитета РСДРП (б), чтобы забрать подготовленные к эвакуации документы и на подводе доставить их на вокзал. Василий Щипанов, пришедший в комитет первым, никого в нем не застал. О происходящем в это время на улицах рабочего поселка вспоминала Александра Ульяновская: «Эта страшная ночь навсегда осталась в моей памяти. Пьяные белогвардейцы рыскали по городу, разыскивали коммунистов, комсомольцев, избивая их, расстреливали».

Немалое мужество надо было иметь Василию Щипанову, чтобы пробраться к своему товарищу по Союзу Ивану Сгогурину, и вместе с ним переправить документацию в надежное место. По общему согласию все бумаги решено было

сжечь. Остались только два знамени, которые мать Василия для сохранности зашила в подушки. Вот почему ни в одном архиве нет документов лысьвенской организации ССРМ и точно не известно первоначальное количество членов этой молодежной организации.

В научной литературе имеется только одно упоминание о лысьвенской молодежной группе сопротивления колчаковцам. Она состояла из членов ССРМ и действовала с декабря 1918 по июль 1919 года. Г. Рычкова в своем основательном труде «Лысьва» пишет, что в ее состав входили Василий Щипанов, Петр Чувызгалов, Клавдия Жихарева, Иван Сгогурин, Александра Рожкова, Константин Шардин, Анна Тюрьнина и Мария.Беляева.

Из различных источников удалось установить, что члены группы организовали побег 32 пленным красноармейцам, писали от руки и расклеивали на домах листовки, вели разговоры среди жителей в пользу советской власти.

10 июля 1919 года красные заняли Лысьвенский завод. Тогда казалось, что советская власть вернулась навсегда...

«Прошу принять меня...»

«Прошу принять меня... » - с этих слов начинались заявления о приеме в комсомол десятков миллионов юношей и девушек, пожелавших стать членами единственной молодежной массовой политической организации Советского Союза. Её первоначальное название звучало так: Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ).

Учредительный первый комсомольский съезд начал свою работу 29 октября 1918 года. Этот день и стал считаться днем рождения комсомола, хотя лысьвенская организация вела отсчет своей истории с 15 октября (ст.ст.) 1917 года.

На Первом съезде РКСМ Урал представляли 5 делегатов от общеуральской организации ССРМ. Таким образом, комсомол можно считать идейным правопреемником ССРМ. Ни от Лысьвенской, ни от Мотовилихинской организаций делегатов на съезде не было, поскольку на Западном Урале шла гражданская война, и все члены ССРМ были на фронте.

После ухода белых поселок Лысьвенский завод представлял собой жалкое зрелище. Заводы, последовательно разграбленные сначала красными, а потом белыми, лежали в руинах. Ситуацию можно было охарактеризовать тремя словами: безработица, голод, обнищание.

В поселок начали возвращаться эвакуированные. Большевики создали военно-революционный комитет во главе с Г.Михайловым, который немедленно приступил к восстановлению партийной организации. По примеру большевиков свою организацию начали восстанавливать комсомольцы. Этой работой занялись Василий Щипанов, Клавдия Жихарева, Иван Сгогурин, Константин Шардин, ставшие впоследствии членами и кандидатами в члены райкома комсомола. Для перерегистрации бывших членов ССРМ, учета вновь прибывших комсомольцев, а также для решения вопроса о взимании членских взносов была создана специальная комиссия в составе Петр Чувызгалова и Александр Волегова.

К 15 августа 1919 года организационная работа по оформлению лысьвенской комсомольской организации была закончена. В этот день состоялось первое общее собрание комсомольцев, на котором присутствовали 70 человек. Большевики вновь не оставили комсомол без своего внимания. Об

этом свидетельствует тот факт, что по их ходатайству с далекого Туркестанского фронта на комсомольскую работу был отозван член РКП (б) Василий Нагибин. На августовском собрании он выступил с докладом о ходе гражданской войны, о задачах, стоящих перед комсомолом. Собрание избрало районный комитет комсомола. Особое доверие было оказано комсомольцам, работавшим в подпольной группе Василия Щипанова. Председателем райкома стал Василий Нагибин, а его заместителем Василий Щипанов.

Во второй половине 1919 года и первой половине 1920 года лысьвенская комсомольская организация пережила настоящий бум по увеличению количества членов РКСМ. В райком комсомола хлынул поток заявлений от молодых лысьвенцев с просьбой о приеме в комсомол. Только с 15 по 30 августа в организацию записалось 300 человек, а к январю 1920 года еще 450 человек. Для того чтобы эффективней управлять таким количеством членов райком впервые разделил лысьвенскую организацию на 11 первичных ячеек. В обиходе их называли «первичками».

По воспоминаниям Александра Жбанкова, «в члены комсомола принимали не на общем собрании, а записывали в комитете, рекомендации не обязательно требовались. Очень часто в союз молодежи просились мальчики и девочки в возрасте от 10 до 14 лет. Обязательно возникал вопрос о социальном происхождении, кого считать принадлежащими к трудящимся и кого к буржуям, всех ли детей служащих считать буржуйскими сынками, каким должно быть наше отношение к учащейся молодежи средних учебных заведений (гимназии, прогимназии, реального училища)? В те годы эти вопросы были очень сложными и не только мы, комсомольские вожаки, но и члены парткома нередко вставали в тупик от таких, казалось бы, мелочных вопросов».

Было несколько причин для популярности комсомола среди молодежи. Прежде всего, комсомол был единственной силой, которая реально пыталась решать проблемы молодежи. В стране царила разруха. Большевистский лидер В.И.Ленин признавал: «Мы нищие. Бумаги нет. Рабочие холодают и голодают, раздеты, разуты. Машины изношены, здания разваливаются». С принадлежностью к комсомолу многие молодые люди связывали надежду получить работу и определенным образом устроить свое будущее. Кроме того, комсомол давал возможность для широкого общения на собраниях, в драматических кружках и кружках художественной самодеятельности. Среди вновь принятых в комсомол было немало таких, кто серьезно полагал, что комсомольский билет открывает дорогу к руководящим должностям.

Однако комсомол мог гарантировать одно – много тяжелой бесплатной работы. Самой популярной формой привлечения молодежи к бесплатному труду были коммунистические субботники. Как правило, их проведению предшествовала серьезная подготовительная работа комсомольских агитаторов. На собраниях, встречах, в индивидуальных беседах будущим участникам субботников разъяснялось, какую политическую и экономическую цель решает предстоящее мероприятие, какие объемы работы предстоит выполнить. Первый такой субботник состоялся 4 октября 1919 года. Его приурочили к открывающемуся 5 октября в Москве Второму съезду РКСМ. От лысьвенской организации РКСМ в работе съезда принял участие председатель райкома Александр Жбанков. В течение одного дня силами молодежи разбирались завалы и очищались от мусора заводские цеха, было выловлено из прудов и складировано 2024 кубометров древесины. Специальные железнодорожные бригады искали вагоны с заводским оборудованием, брошенным колчаковцами

на станциях и тупиках на Бакальском направлении Западно-Уральской железной дороги.

В начале 1920-х годов, когда активно восстанавливались лысьвенские заводы, комсомольские субботники особенно часто проходили в мартеновском и прокатных цехах. Ими руководил секретарь райкома ВЛКСМ Тимофей Еремеев.

Идея коммунистических субботников выполнять какое – либо дело «всем миром», а значит бесплатно, получила свое развитие в форме так называемых «недель». Это были партийные и комсомольские недели, «красные» недели, недели помощи голодающим Поволжья, «недели сухаря», недели помощи детям Германии, пролетариям Москвы и Петрогорада и т.д.

Каждая «неделя» решали определенные задачи, направленные на укрепление позиций советской власти. Например, в одну из «красных недель» группам комсомольской молодежи выдавали мандат, указывали адреса и посылали реквизировать дома, скот и имущество тех, кто сотрудничал или эвакуировался с белыми. Отобранные продукты питания, одежду, имущество у одних лысьвенцам распределяли между другими, сея тем самым взаимную неприязнь и вражду.

Нищета носила всеобщий характер. По свидетельству многих очевидцев звон в ушах от голода был естественным состоянием. Некоторые молодые люди, чтобы облегчить головную боль, туго перетягивали головы полотенцами. Несмотря на это Пермский губернский комитет РКСМ постановил с 5 по 25 октября 1919 года провести «неделю сухаря» для оказания помощи рабочим Москвы и Петрограда. Для этого предполагалось: «1. Обложить всех членов Союза нормой сухаря, которую он обязан принести в Союз.2.Провести усиленную агитацию за сбор сухарей среди населения». И удивительное дело! Лысьвенцы отдавали последнюю корку хлеба и в результате собрали два вагона сухарей, муки, картофеля, крупы, ниток, иголок и т.п. Сопровождать вагоны в Москву поручили членам райкома Владимиру Кузовенко, Петру Чувызгалову и Александру Волегову.

В организации «недель» Владимир Кузовенко показал себя настолько хорошо, что его перевели в Пермский губернский комитет РКСМ в должности инструктора. Позднее он был избран делегатом Третьего съезда РКСМ от Пермской окружной организации РКСМ.

Авральная работа на коммунистических субботниках и всевозможных «недель» не давала быстрых результатов. Не хватало продовольствия, топлива, сырья, специалистов. В одном из документов той поры записано: «...выдали остатки хлеба населению...», в другом: «Для кружка ликбеза собрано 3 азбуки, 3 букваря, 10 половинок карандашей».

Волна жесточайшего кризиса обрушилась на лысьвенскую организацию РКСМ. Прежде всего кризис выразился в массовом уходе комсомольцев из организации. На конец 1922 года в ней остался 71 член, столько же, сколько было на средину августа 1919 года. Комсомол покидали те, кто разуверился в большевистских посулах светлой жизни, кому надоело бесплатно работать или, в лучшем случае, получать за свой труд пару ржавых селедок, кто решил заниматься ведением своего личного хозяйства. Косвенно на кризисные явления оказали влияние события, происходящие далеко за пределами Лысьвенского завода: Кронштадский мятеж, голод в Поволжье и, самое главное, X съезд РКП (б), состоявшийся в марте 1921 года. Если резолюция съезда «О единстве партии», потом суд над эсерами и завуалированная борьба с меньшевиками не

вызывали у молодых лысьвенцев особых вопросов, то курс на новую экономическую политику воспринимался многими из них как предательство, как происки врагов революции, засевших в высших эшелонах партийного и советского руководства.

Лысьвенские большевики поняли, что теряют контроль над молодежью, что еще немного и деструктивные процессы могут принять необратимый характер. Для перелома ситуации они бросили на работу с комсомолом свои лучшие кадры. В качестве руководящей идеи было принято решение ЦК партии от 2 ноября 1921 года о сближения РКП (б) и РКСМ для «установления прочной организационной связи между РКП и РКСМ, организации идейной и материальной помощи союзу со стороны партии, проведение фактической ответственности организаций РКП за работу организаций РКСМ». С целью более эффективного управления лысьвенская организация РКСМ была прикреплена непосредственно к ЦК РКСМ. Несколькими месяцами позднее лысьценцы приняли участие во Всероссийском конкурсе фабрично – заводских ячеек РКСМ.

К руководству комсомольской организацией стали шире привлекаться молодые, но уже опытные коммунисты. В сохранившихся «первичках» они проводили совместные партийно – комсомольские собрания. В помощь комсомольскому и молодежному активу открылась школа по ведению внутрисоюзной и политической работы. Начал работать клуб рабочей молодежи.

Вновь была поставлена задача увеличивать ряды организации РКСМ, но на сей раз с той разницей, что в комсомол принимались не все желающие, а только лица «пролетарского» происхождения. Изменилась содержательная сторона заявлений о приеме в комсомол. Работница Вера Колосова писала: «Я хочу научиться коммунистическому знанию». О качественно ином подборе новых комсомольцев свидетельствует заявление Тимофея Носкова: «Настоящим прошу принять меня в ваши ряды, т.к. не хочу быть вне организации. Мой отец был последователем партии коммунистов, за что и расстрелян бандитами Колчака. Очень прошу в просьбе не отказать».

Новые члены были поголовно неграмотны или малограмотны. Осенью 1922 года для политического и общеобразовательного просвещения «свежей комсомольской массы» райком комсомола создал агитационно – пропагандистскую коллегию из 20 человек. На долгие годы она стала центром партийно-комсомольской пропаганды. Первый состав агитпропа возглавил рабфаковец Евгений Иванов. Новая райкомовская структура организовывала и проводила комсомольско – молодежные собрания и конференции, культурологические, спортивные и зрелищные мероприятия. Члены коллегии устраивали читку передовиц из партийной и комсомольской прессы, выступали с докладами и лекциями, проводили политдискуссии и беседы с молодыми рабочими заводов.

Агитпроп отслеживал, чтобы в сознании молодежи прочно укоренялись угодные партии политические и экономические установки. Так, на одной из конференций они требовали, чтобы «молодежь путем бесед в заводской ячейке РКСМ провела ознакомление с формами новой экономической политики, как то: арендой, концессией, свободной торговлей и т.д.». Постепенно от идеологической пропаганды агитпроповцы стали переходить к практической защите экономических интересов молодежи. На этот раз защита интересов молодежи была реальной. Агитпроповцы следили за избранием общественных

инспекторов от комсомола по охране труда подростков, за выполнением постановления Совета труда и обороны по бронированию рабочих мест для молодежи на промышленных предприятиях. В 1923 году по инициативе агитпропа прошли медицинское обследование 188 рабочих подростков. Выяснилось, что 40 человек нуждаются в срочном лечении. По рекомендации медкомиссии и под контролем агитпропа 20 подростков были переведены на легкие работы, а 33 направлены в дом отдыха.

Целенаправленные действия райкома, направленные на сплочение организации, позволили Тимофею Еремееву заявить на отчетной городской партконференции (16\3\1923), что «положение организации в настоящее время устойчивое. Организация растет исключительно за счет рабочей молодежи».

21 января 1924 года умер В.И.Ленин. Его сторонники восприняли эту смерть как вселенское горе. 27 января по этому поводу состоялся траурный митинг коммунистов и комсомольцев Лысьвенского завода, а в день похорон они устроили шествие на братские могилы лысьвенцев, погибших в гражданской войне. Не смотря на лютый холод шествие продолжалось около двух часов. Чтобы не обморозиться, люди оборачивали руки и ноги бумагой.

Коммунисты и комсомольцы постарались использовать смерть вождя в своих интересах. Пленум ЦК РКП (б), состоявшийся 29-31 января 1924 года, объявил ленинский призыв в партию. Суть мероприятия заключалась в пополнении партийных рядов за счет кадровых рабочих и наиболее активной части комсомольской молодежи. Райком комсомола организовал передачу лучших комсомольцев в партию. Так было, например, с Петром Хайдуковым, Николаем Колывановым, Петром Щербаковым. По прошествии многих лет Петр Щербаков вспоминал: «После траурного митинга на заводе вечером состоялось открытое партийное собрание...Я много думал о вступлении в партию...Называют мою фамилию...Говорить красиво я не умел, но со всем жаром юности заявил, что не посрамлю звания коммуниста...Волновался я ужасно, ведь вступаю в партию Ленина!»

В дни ленинского призыва в партию вступило 612 лысьвенских рабочих. Всю свою жизнь эти люди говорили: «Я коммунист ленинского призыва» и гордились этим.70 человек из числа вновь принятых были направлены на работу в комсомольские организации.

«Ленинский призыв» объявил и комсомол. В марте 1924 года состоялась районная конференция РКСМ. Она обсудила предложения первичных организаций страны, направленные в адрес У1 съезда комсомола, о присвоении ему имени Ленина. По этому поводу райсъезд заявил, что он «приветствует утверждение переименования Союза в Российский Ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ –Н.П.)».

Начался массовый прием молодежи в комсомол. По масштабам он сопоставим с приемом конца 1919 года. Только за 22 и 28 апреля лысьвенская организация увеличилась на 196 человек. К концу 1924 года она насчитывала в своих рядах 1219 членов и 45 кандидатов в члены РЛКСМ.

Учитывая печальный опыт, породивший внутрисоюзый кризис недавних лет, когда за резким увеличением количества членов организации последовало столь же резкое сокращение, райком комсомола активизировал работу агитпропа. На его базе была создана специальная группа из 30 человек, которая отвечала за повышение идейно – теоретического уровня вновь принятых членов РЛКСМ. Для них читались лекции по истории РКП (б), проводились

семинары по речи В.И.Ленина на Ш съезде РКСМ, изучалась биография вождя, проводились диспуты и беседы на политические темы.

По неполным данным на начало 1925 года среди лысьвенской молодежи было более 1200 человек неграмотных. В дни ленинского призыва из этой категории молодежи немалое количество юношей и девушек вступили в комсомол. Для них создавались специальные кружки, в которых помимо чисто политических дисциплин, изучались темы из всеобщей истории, русской литературы, естествознания. Для них же проводились «недели книги». На вечерах и собраниях пропагандисты рассказывали о значении книги в жизни человека, о культурном самоусовершенствовании, устраивали выставки книг, где самое почетное место занимали труды Ленина. Для покупки книг собирали 400 рублей денег. Позднее на приобретение новых книг комсомольцы нескольких цехов и исполкома отчислили одно или двухдневный заработок. Купленные на эти средства книги легли в основу большой комсомольской библиотеки, которую возглавляла Агния Милицина.

Райком комсомола прилагал немалые усилия для формирования антирелигиозных настроений среди молодежи. Лекции, беседы, диспуты на антирелигиозную тему были обычным делом. Но комсомольским вожакам этого казалось мало. Иногда антирелигиозные акции превращались просто в хулиганские выходки, иногда приобретали масштабы общегородского мероприятия. Об одном из них вспоминал Михаил Ферштер: «В 1926 году празднование 1 Мая совпало с Пасхой. Комсомол поставил перед собой задачу: так заинтересовать молодежь, чтобы она пришла на празднование Первомая и не пошла в церковь. Был тщательно продуман и разработан план действий с привлечением всех комсомольских ячеек завода и города. Празднование началось с того, что в намеченное время на теперешнюю площадь, где раньше стояла большая церковь, с песнями и горящими факелами в руках пришло много комсомольцев и рабочей молодежи. На площади начался костюмированный вечер с пением революционных песен и частушек на антирелигиозные темы. Затем с наступление полной темноты на улице стали демонстрировать кинокартины комедийного и антирелигиозного характера... Площадь стала заполняться молодежью. Празднование продолжалось всю ночь и закончилось утром большим шествием по городу с пеньем под гармошку».

Огромная организационная работа комсомольских активистов не могла решить все проблемы лысьвенской молодежи. По-прежнему многие юноши и девушки не имели работу и были безграмотны, среди молодежи было распространено пьянство, за короткое время произошло более десяти самоубийств, главным образом среди девушек, милиция долгое время не могла обезвредить банду малолетних преступников, действующих в районе Лысьвенского завода...

Ясно было, что комсомол, все более активно претендующий на роль единоличного властителя молодежных дум и дел, со своей задачей не справлялся, но альтернативы комсомолу не было…

На пути промышленного возрождения

Первые директора лысьвенского металлургического завода, их называли «красные директора», Степан Подойницын и Иван Лызов были талантливыми руководителями. Шаг за шагом они поднимали разрушенное предприятие из руин, не забывая заглядывать в недалекое будущее завода, которое неразрывно связывали с приходом новых рабочих кадров. Однако в начале 1920-х годов

молодые рабочие требовались разве что на разборку завалов в цехах да заготовку топлива. Среди молодежи была повальная безработица.

Системным центром по защите экономических прав молодежи Лысьвенского завода продолжала оставаться экономправовая комиссия, созданная в 1920 году. Долгое время её возглавлял Николай Широков. Как и агитпропколлегия это структурное подразделение РК РКСМ работало на общественных началах. Члены этой комиссии отстаивали права молодежи не только на труд, но и на образование. На первых порах работа по ликвидации неграмотности среди молодежи носила эпизодический характер и ограничивалась проведением «недель всеобуча», но, видя малую эффективность подобных мероприятий, комиссия активно искала иные формы учебы молодых рабочих. В результате одно из собраний приняло решение «принять срочно меры к открытию школ при райкоме и комитетах для обучения неграмотных членов РКСМ», и такие школы были созданы. Другое собрание приняло постановление об открытии школы рабочей молодежи, «...чтобы дать возможность всем юношам и девушкам продолжать свое образование по вечерам, пополняя свои скудные знания», и школа была открыта.

И все же оставалась значительная по численности категория молодежи, которая нигде не училась и не работала. Это были 14 – 16 –летние подростки. Райком комсомола рассматривал эту часть юного населения Лысьвенского завода и как своих потенциальных членов, и как будущих промышленных рабочих. Исходя из этих соображений, в экономправкомиссии возникла мысль о создании профессиональной технической школы для будущих промышленных рабочих.

Школу решили разместить в здании бывшего ремесленного училища. Оборудование и инструмент выделил металлургический завод, а производственные мастерские обустраивали на субботниках 134 коммуниста и 204 комсомольца. Они перевезли и установили 36 станков, 24 слесарных верстака, перенесли из заводских цехов большое количество слесарного и токарного инструмента.

Первая на Урале, и одна из первых в стране, профтехшкола открылась 1 мая 1920 года. Сначала она готовила кадры для механических цехов: токарей и слесарей, позднее начали обучать рабочих для «горячего» производства – мартеновского и прокатных цехов. Школу назвали «первомайской». Это было знаковое событие! Как водилось в те времена, по поводу открытия состоялось всеобщее собрание, которое обратилось к первым двадцати воспитанникам с поздравлениями и подчеркнуло, что они «наиболее счастливые из массы рабочей молодежи, могущей получить образование». В октябре 1920 года при активном участи экономправкомиссии был проведен еще один набор. На сей раз в школу было принято 120 учащихся. В этой группе был несколько человек в возрасте до 14 лет. Их называли «малолетник».

В 1921 году школа сделала новый набор 122 учащихся. В этом же году школа из профессионально-технической была переименована в школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Новшеством второго года работы школы было то, что при ней стала функционировать подготовительная группа из 20 учащихся. В 1924 году контингент обучающих вырос до 196 человек. Среди них было 40 девушек.

Для трудоустройства выпускников лысьвенской школы ФЗУ была создана специальная комиссия, состоявшая их представителей партии, комсомола, советских и хозяйственных организаций. Она решала вопросы размещения

учащихся в заводские цеха после окончания обучения, согласовывала с профсоюзом нормы выработки молодыми рабочими, размер оплаты труда, следила за прикреплением к молодым рабочим опытных инструкторов.

При подведении итогов профессиональной, воспитательной и политической работы школ фабзауча Урала в 1924 году лысьвенская ФЗУ была признана лучшей и поставлена в ряд ведущих профессиональных школ РСФСР.

Выпускники школы ФЗУ значительно осложнили судьбу того «малолетника», который поступал на работу по вольному найму. За трудоустройством несовершеннолетних продолжала внимательно следить экономкомиссия, с 1924 года возглавляемая Матвеем Пьянковым. «Вольнонаемных» подростков в большинстве своем использовали на так называемых «черновых» и подсобных работах, т.е. там, где не требовался квалифицированный труд. Нередко, нарушая законодательство, хозяйственные руководители заставляли их работать в ночную смену и сверхурочно. Да и что было делать начальникам цехов с такой массой подростков, если только за первую половину 1925 года на завод было принято 534 несовершеннолетних работников.

Сложившуюся ситуацию попыталась разрешить экономкомиссия Пермского окружкома ВЛКСМ. Своим постановлением от 13 февраля 1925 года она обязала райкомы комсомола Мотовилихи, Лысьвы, Чусового, Верещагино создать образцовые подростковые производственные бригады. Для того чтобы опыт получился удачным и впоследствии его можно было транслировать в другие города и заводы, окружком потребовал, от организаторов создавать для бригад «благоприятные» условия. Однако на местах не нашлось ни кадров, ни материальных возможностей, чтобы идея окружкома получила развитие. В Лысьве, например, заводы все силы отдавали содержанию школы ФЗУ.

Для обеспечения завода руководителями среднего звена в 1929 году в Лысьве был открыт механико – металлургический техникум. Его возглавил молодой коммунист Лев Шапиро. В руках директора техникума было сосредоточено управление всей профессиональной подготовкой в городе: школы ФЗУ и школы ФЗО, курсы повышения квалификации хозяйственных руководителей, курсы по техминимуму и т.п.

Молодые рабочие и техники, получившие профессиональную подготовку, приходили в заводские цеха. К середине 1920-х годов лысьвенские заводы в основном были восстановлены. В эти годы политическое руководство страны поставило задачу перед идеологическим активом и хозяйственными руководителями устранить техническое и экономическое отставание отечественной промышленности и добиться ее независимости. Эти задачи конкретизировал Х1У съезд ВКП (б), определивший приоритетное развитие базовых отраслей, среди которых была металлургическая промышленность.

Стремясь сформировать заинтересованный подход молодежи к решению производственных задач, комсомольские комитеты повсеместно проводили так называемые производственные совещания. Их цель заключалась в том, чтобы совместно обсудить какую- либо производственную проблему и общими усилиями найти пути ее решения. На совещания приглашались кадровые рабочие, служащие, инженеры и техники. Каждый мог высказать свое отношение и дать оценку любому производственному процессу, его организации и, самое главное, высказать свои предложения по устранению недостатков. Нередко на совещаниях выдвигались конкретные рационализаторские предложения.

Судя по сохранившимся отчетам, в совещаниях принимало участие большое количество комсомольцев, например, в 1925 году 1200 человек, в 1926 году 2073 человека. За первый квартал 1927 года на металлургическом заводе прошло 17 производственных совещания, на механическом заводе – 10 совещаний. Документы умалчивают о том, какое количество "несоюзной" молодежи, т.е. не членов ВЛКСМ присутствовало на этих мероприятиях.

Иногда на совещаниях зачитывались тексты писем, пришедших на заводы из других городов. В них получатели продукции указывали на невысокое качество лысьвенских изделий, критиковали за срыв сроков плановых поставок. Такая форма обмена претензиями получила довольно широкое распространение. Только за один 1926 год на металлургический завод пришло 55 писем из других предприятий в 41 комсомольскую ячейку. В свою очередь «счета» выставляли и лысьвенцы. Так, на Чусовской металлургический завод было отправлено письмо, требовавшее поставлять качественную болванку для прокатных цехов.

Для отслеживания результатов всевозможных совещаний, критических отзывов, недостатков в работе в комсомольской среде 1920-х годов родилась такая форма общественного контроля как «легкая кавалерия». Группы комсомольцев из 2-3 человек могли неожиданно появиться среди рабочих, играющих в рабочее время в карты, или найти припрятанную бракованную продукцию, после чего на провинившихся обрушивался такой шквал общественной критики, что у них пропадало всякое желание попадаться на глаза «кавалеристам» еще раз. В эмалировочном цехе летом 1926 года «легкая кавалерия» совместно с экономработниками выявила группу бухгалтерских работников, которые занижали тарифы при закрытии нарядов, присваивали деньги при выдаче зарплаты молодым рабочим.

В марте 1928 года производственная конференция рабочей молодежи Лысьвы обратилась через областную комсомольскую газету «На смену!» к комсомольцам Чусовского, Нытвенского, Миасского и других смежных заводов с просьбой прекратить поставку недоброкачественного сырья и заготовок. Это обращение было замечено Уральским областным комитетом ВЛКСМ и распространено как передовой опыт среди комсомольских организаций Урала. Позднее эта инициатива обкома переросла в Урало – Сибирскую перекличку промышленных предприятий.

В логической взаимосвязи с производственными совещаниями находились поиски путей по комплексному решению вопросов повышения эффективности использования техники и технических средств, а также усовершенствование организации производства. Так началось движение за рационализацию производства. Его идеологическая подоплека, сформулированная постановлением ЦК ВКП (б) от 24 марта 1927 года, была предельно проста: рабочий класс становится более многочисленным, его материальные потребности повышаются с каждым годом, увеличиваются культурные запросы, но чтобы лучше жить, надо эффективней работать.

Вот как действовала группа рационализаторов в мастерской № 1. В состав группы вошли 9 молодых рабочих, недавно закончивших фабзауч. Ребята поставили перед собой задачу сократить количество операций в посудном производстве. Для начала тщательно изучили структуру производства посуды, затем обсудили взаимосвязь каждого последующего процесса с предыдущим. Появилось 20 рацпредложений, из которых 16 администрация цеха внедрила в производство. Одно предложение получило наибольшую известность.

Рационализаторы придумали и разработали механический способ съемки посуды с рогалей. Как оказалось, этот уникальный способ съемки посуды не имел аналогов на отечественных заводах. Это изобретение дало большой экономический эффект.

Со временем рационализаторы начали планировать свою деятельность, последовательно решая вопросы рационального использования рабочего времени, сырья, энергоресурсов.

Внутрисоюзная работа

Во второй половине 1920-х годов у комсомола уже не было конкурентов, которые могли бы претендовать на такое же мощное влияние на молодежь. Окончательно завершилось идейное и организационное оформление этой молодежной организации, ее политические устремления и цели. У комсомола стали складываться традиции, появились научные исследования, свой бюрократический аппарат, сложилась преемственность по передаче лучших комсомольских организаторов на партийную, советскую, военную и хозяйственную работу. Молодежь, находящаяся вне комсомола, как бы перестала существовать.

Из официально признанных кроме комсомола существовала детско – юношеская пионерская организация имени В.И.Ленина.

К марту 1926 года лысьвенская городская комсомольская организация насчитывала в своих рядах 2390 членов ВЛКСМ. За два прошедших года она выросла почти в два раза. Руководили этой армией комсомольцев районный комитет и его бюро, во главе с опытным вожаком В.Щипановым. Среди 45 членов райкома, избранных в апреле 1926 года, было 40 членов и кандидатов в члены ВКП (б). Такого количества членов партии в лысьвенском райкоме (89%) больше не будет никогда. Ядро организации составлял актив, в который входило 269 человек (без учета руководителей комсомольских политшкол, военизированных и спортивных секций и т.п.).

Если говорить о приоритетах в работе комсомола за всю историю его существования, то на первом месте окажется идеологическое воспитание молодежи. Во второй половине 1920-х годов в лысьвенской городской организации ВЛКСМ уже вполне сложилась система идеологического воспитания. Можно утверждать, что она давала не только азы политических и экономических знаний, но системно формировала определенный тип коммунистического мировоззрения у большей части комсомольцев. На основе специальных 15 – 20-дневных программ при райкоме работали постоянно действующие политкурсы актива. Содержание учебных программ выстраивалось так, что, начиная изучение основ политграмоты, слушатели постепенно переходили к основательной проработке трудов партийных руководителей, материалов партийных и комсомольских съездов и конференций. Большую работу проделывали политшколы 1 и П ступени. В 1927 году их было 43 с охватом 1130 слушателей.

Летом 1924 года райком комсомола сделал первую попытку обобщить опыт комсомольской организации за семь лет ее существования. Материалы исторической справки широко использовались среди несоюзной молодежи во время её подготовки к вступлению в комсомол.

Для расширения политического кругозора слушателей, получения информации о политических событиях в странах мира райком создавал кружки корреспондентов всех стран. Членов этих кружков назывались «межкорами». В

их задачу входило объяснение политических событий, происходящих в Англии, Америке, Германии, Италии, Австрии, разумеется, с официальных позиций ЦК коммунистической партии. На занятиях использовались материалы по истории, культуре, экономике зарубежных стран. Цель, которую преследовала эта работа, заключалась в том, чтобы молодежь убедилась, что нет никакой политической изоляции Советского Союза, что интернациональное единство объединяет рабочих всех стран, что они активно поддерживают курс СССР на строительство социализма и мировую революцию.

Поскольку информация из-за рубежа носила строго дозированный характер, никто из лысьвенских комсомольцев не знал, что стоит за «ответом Керзону», английскому министру иностранных дел, за солидарностью с забастовкой английских горняков, которую поддержали советские профсоюзы. Лысьвенские комсомольцы по этому поводу приняли 11 мая 1926 года специальное обращение к молодежи города, в котором говорилось: «Наша задача – поддержать забастовку, не дать английским капиталистам сломить упорство рабочего класса... Рабочая молодежь города Лысьвы готова помочь рабочим Англии, и мы им поможем». Сбор средств в размере одного процента от заработной платы каждого комсомольца организовал секретарь райкома комсомола А.Алпатов, сменивший на этом посту В.Щипанова в апреле месяце 1926 года. Если бы знали лысьвенские комсомольцы, что подобные действия закончились широчайшими антисоветскими выступлениями в далекой Англии тех самых рабочих, которым они так истово стремились помочь...

В практике политического воспитания молодежи немалое место занимало участие комсомольцев в выборах советских органов власти всех уровней. Партийный комитет давал комсомольцам и молодежи возможность избрать своего депутата, например, в городской совет. Внешне все выглядело благопристойно. Очередная комсомольская конференции выступала с обращением к молодым избирателям: «Находим, что в предвыборной кампании необходимо принять самое активное участие..., выдвинуть авторитетных товарищей из числа рабочей молодежи в члены Совета, добиваясь при этом их активного участия в работе Советов». После такого заявления нередко появлялась фамилия мало известного кандидата. На общем собрании партийный или комсомольский руководитель «рекомендовал» внести фамилию кандидата в список для голосования. И снова комсомольцам было невдомек, что кандидат подобран в райкоме комсомола по параметрам, определенным в партийном комитете по полу, национальности, партийной принадлежности, возрасту, образованию и т.п. При этом обязательно учитывалась лояльность кандидата к партии и советской власти. За всю историю существования городского совета депутатов трудящихся ни один депутат «от комсомола» не оставил сколько – нибудь заметного следа в своей деятельности по защите прав и интересов молодежи.

Не смотря на то, что в 1926 году 2390 комсомольцев выписывали 1464 газеты и журнала и информации, казалось бы, они получали достаточно, среди молодежи большой популярностью пользовалась стенная печать. В первичных организациях выходило 227 стенных газет. Вот обзор газеты почтовиков «Слухач». За полгода вышло 8 номеров. На страницах газеты освещались политические новости, причем сначала в СССР, затем за рубежом, потом вопросы, связанные с производством, достижения и недостатки в работе, критика лодырей и т.д. Для многих молодых людей комсомольская стенная

печать была своеобразным «окном в мир», поскольку кроме стенгазет они ничего не читали.

В 1928 году после проверки работы лысьвенской организации, проведенной представителями центрального и областного комитетов комсомола, было отмечено, что большинство молодых рабочих не пользовались библиотекой, а если и пользовались, то читали старые любовные романы и приключенческие романы зарубежных авторов. Кое – кто читал произведения русских классиков. Было отмечено, что большой популярностью среди лысьвенской молодежи пользовались стихи Сергея Есенина, на книги которого любители поэзии записывались в очередь. После знакомства с материалами проверки комсомольские руководители сделали соответствующие выводы, направленные на пропаганду художественных произведений советской и комсомольской литературы. Стихи С.Есенина попали в разряд «не рекомендованных» к чтению. Забвение стихов великого русского поэта продолжалось почти 30 лет.

Усилилось внимание к бытовым условиям молодежи, на собраниях заслушивались отчеты комсомольцев о культурном отдыхе, о политической и общеобразовательной учебе, о расходовании заработной платы. Однажды, обследуя бытовые условия молодежи, проживающей в одном из общежитий, комсомольцы провели опрос об использовании заработной платы среди 266 человек, из них 51 девушки. Выяснилось, что не привыкшие к самостоятельной жизни, молодые люди тратили много денег на вино, азартные игры, приобретение ненужных вещей. Результаты этого и подобных обследований легли в основу общегородского собрания. С докладом «Как рабочему парню и девушке использовать свой бюджет?» выступил секретарь комсомольской организации милиции С.Родев. Собрание обязало комсомольские организации пересмотреть свои планы по организации досуга молодежи, помогать молодым рабочим рационально расходовать зарплату. В определенном смысле вся эта работа была полезной, поскольку давала возможность конкретно оказывать необходимую помощь, дать совет, по-дружески покритиковать.

Комсомольский активист 1920-х годов И.Видунов с гордостью вспоминал: «В клубе стояло два бильярдных стола и пианино. Бильярдные столы мы разобрали до последнего винтика, так как считали их буржуазными предрассудками, а на пианино смотрели с благоговением».

В комсомольском клубе активизировалась кружковая работа. С большим желанием молодежь посещала народный хор, драматический и музыкальный кружки, «Синюю блузу». Эти кружки охватывали более 1000 человек молодых рабочих и учащихся ФЗУ.

Комсомольцы предпринимали попытки ввести новые советские праздники. В результате появились «красные свадьбы», «октябрины», «красные вечеринки», комсомольские «пасхи» и «рождества», народные гулянья. По-новому провести свободное время первыми попробовали молодые рабочие листокатального цеха. Они собрали по 10 рублей и провели большое гуляние за городом. 40 рабочих пришли на цеховой праздник с женами. На большой поляне комсомольцы устроили соревнование по стрельбе из пневматических ружей, танцы и песни под гармошку.

С огромным энтузиазмом комсомольцы Лысьвы работали в Обществе друзей воздушного флота (ОДВФ). Следует отметить, что всевозможных «обществ», таких как «друзей кино», «друзей птиц» и т.п. в 1920-е годы в стране было великое множество, но ОДВФ было особым. В течение десятилетий оно меняло свое название, но неизменно делало одно дело –

воспитывало поколения будущих авиаторов. Сотни юношей и девушек изучали технические характеристики и устройство мотора самолета, строили летающие модели самолетов, первыми на Урале основали планерный кружок, в котором строили планеры, гидропланы и летали на них, соорудили в парке имени А.С.Пушкина вышку и отрабатывали на ней технику прыжков с парашютом. Большую роль в деле создания ОДВФ сыграл известный уральский коммунист Г.Жданов. По его инициативе, в частности, в Лысьву прилетал агитсамолет «Максим Горький».

Судьба многих членов ОДВФ в будущем так или иначе была связана с авиацией. Одним из основоположников авиамоделирования и планерного спорта в Лысьве был С.Щетинин. В июне 1932 года он поступил в Пермское авиационно – техническое училище, после окончания которого летал борттехником на бомбардировщиках различного класса, в том числе на ТБ-3. С первого и до последнего месяца Великой Отечественной войны был в действующей армии. Его товарищ Л.Червяков после срочной службы в армии закончил Вольское летное училище. Летчик – штурмовик Л.Червяков погиб в боях под Сталинградом в 1942 году. Таких примеров можно привести десятки.

Высокая готовность к участию в вероятной войне относилась к каждому комсомольцу. Для подготовки будущих воинов РККА была создана такая интересная форма индивидуальной работы как кружки военных знаний (КВЗ). Они создавались практически в каждой первичной комсомольской организации. Члены военизированных кружков изучали материальную часть винтовки, пулемета, проводили соревнования по стрельбе, устраивали военные игры как между отдельными кружками, так с комсомольцами из соседних городов, например, с чусовлянами, выступали перед населением с лекциями и докладами на военную тему, оборудовали в библиотеках специальные уголки военных знаний. Наиболее крупные кружки делились на отделы: общий, топографический, военно – химический, стрелковый, саперно – маскировочный, пулеметный, кавалерийский, санитарный. Штаб КВЗ, работающий при райкоме комсомола, выпускал печатную газету «Красный стрелок». По данным штаба только за год работы к различным мероприятиям, связанным с военной тематикой, было привлечено 24 тысячи жителей Лысьвы, из них 1102 были комсомольцами.

Многие из активистов кружков военных знаний получали комсомольские путевки и поступали на учебу в военные училища. Например, Н.Сергеев после окончания в 1933 году механико – металлургического техникума и непродолжительной работы в эмальцехе металлургического завода стал курсантом бронетанкового училища. Закончив его, служил в армии и с первых дней Великой Отечественной войны принимал участие в боях. Герой Советского Союза командир 20-го гвардейского танкового полка майор Н.Сергеев погиб 16 декабря 1942 года под Сталинградом.

В 1928 году появилась совершенно новая форма военной подготовки молодежи – летние военные лагеря. Первый такой лагерь был разбит в устье реки Большая Запорная. В течение всего лета курс молодого бойца по двухнедельной программе проходили до 100 молодых лысьвенцев.

В методических советах, разработанных Свердловским областным комитетом ВЛКСМ для комсомольцев Урала по военно – патриотической работе, опыт лысьвенского военного лагеря приводился не только в качестве примера, но и рекомендовался для внедрения. В материалах обкома говорилось: «...военный лагерь – это совершенно новая форма военной подготовки

молодежи, единственный на весь Урал. Организован он был по инициативе членов КВЗ – комсомольцев и беспартийных, рабочих ребят, у которых не было ни денег, ни палаток, но зато было громадное желание и настойчивость. В правлении клуба ребята достали денег, купили парусного полотна и соорудили три палатки: одну для мужской группы, другую для женской и третью для ленинского уголка. Кроватей наделали из досок. Много хлопот ребятам досталось с деньгами за использование места для лагеря. Просили у райисполкома, но получили отказ, тогда решили провести добровольный сбор. Теперь... после работы на заводе комсомольцы отправляются в свой лагерь и там занимаются по стрельбе, несут дежурства и т.д.»

Военной работой комсомольцев заинтересовался райком партии. С участием РК ВКП (б) была создана специальная партийно – комсомольская комиссия, которая взяла под свой контроль не только военно –патриотическое воспитание населения города, но и проведение мероприятий по призыву граждан на срочную службу в РККА. Комиссия работала по специальному плану, утвержденному секретарем райкома ВКП (б) и военным комиссаром Лысьвы.

Рука об руку с военно –патриотическим воспитанием шла работа по физкультурно – спортивному воспитанию молодежи. Именно в 1920-е годы была заложена база будущих успехов лысьвенских спортсменов. Во второй половине 1920-х годов райком комсомола упорядочил работу разрозненных физкультурных кружков и секций. Под руководством городского совета физкультуры многочисленные любители спорта объединились в три спортивные направления: лыжное, легкоатлетическое и гимнастическое. 149 лыжников разбились на три возрастные группы и стали заниматься лыжным спортом по соответствующим методикам, 177 гимнастов – на шесть групп, 29 легкоатлетов на – две группы и т.д. Всего систематическими занятиями спортом удалось охватить 768 человек. Со временем это количество многократно увеличилось.

В 30-е годы в городе успешно работали добровольные спортивные общества «Металлург Востока», «Спартак» и «Буревестник». Спортивной легендой Лысьвы стал Т.Лебедев. После окончания Камышловского физкультурного техникума он вернулся в Лысьву. Талантливый спортсмен, в 1935 году он стал чемпионом СССР по лыжным гонкам на 30 километров. Т.Лебедев был не менее талантливым педагогом и организатором физкультурного движения. Он разглядел в неизвестном физкультурнике из хлебокомбината Н.Каракулове будущего чемпиона Европы в беге на 100 метров, создал в Лысьве одну из сильнейших на Урале легкоатлетическую команду, активно пропагандировал среди молодежи игровые виды спорта, такие как футбол, волейбол, русский хоккей и городки.

Физкультура, спорт были неотъемлемой частью жизни лысьвенской молодежи 1930-х годов. В 1931 году состоялся первый городской лыжный марафон по маршруту Лысьва – Верхне- Чусовские Городки – Лысьва. Команду лыжников, одетую в форму бойцов красной армии и вооруженную винтовками, возглавляли известные лысьвенские спортсмены И.Видунов и В.Колосов. Первый был назначен начальником команды, второй - исполнял обязанности политрука. В январе 1935 года состоялся новый лыжный пробег по маршруту Лысьва – Свердловск. Под руководством Н.Князева команда в составе Б.Сунцева, А.Аликина, В.Усть-Качкинцева, Г.Тиунова, А.Хрущева преодолела

400 километров пути за 49 ходовых часов. Рапорт о пробеге был представлен оргбюро ЦК ВЛКСМ по Свердловской области.

Известными организаторам физкультурного движения в Лысьве были комсомольцы П.Жигулев, братья Халдины, Владимир, Сергей и Василий, Е.Шуленок, сестры Абраменковы, Анна и Ольга, М.Пермяков, А.Торопов, Г.Кокшаров, М.Шулакова, М.Шуклина.

Среди членов КВЗ, ОДВФ, спортивных кружков и секция стала складываться традиция по сдаче норм на право получения оборонных нагрудных значков.

Ударники первых социалистических пятилеток

Советская экономическая система строилась на плановой основе. Первый пятилетний план был принят ХУ съездом ВКП (б). Задачи по выполнению первой пятилетки поставил перед комсомолом УШ съезд ВЛКСМ, состоявшийся в мае 1928 года. В его работе приняли участие делегаты от лысьвенской организации эмалировщица Е.Курушина и секретарь райкома комсомола Н.Перфильев.

Вернувшись в Лысьву, делегаты изложили основную идею первой пятилетки, сформулированную И.В.Сталиным: сконцентрировать людские, финансовые и материальные ресурсы на промышленной индустриализации и переустройстве сельского хозяйства. Лысьвенская организация ВЛКСМ была в принципе готова к решению этой задачи.

Комсомольские организации Лысьвенского металлургического и Златоустовского механического завода явились инициаторами ударничества - движения промышленных рабочих, которое охватило всю страну. Об этом в 1927 году писала газета «Комсомольская правда».

Зачинателями и активнейшими пропагандистами ударничества в Лысьве стали М.Суханов, А.Софронов, И.Санников, В.Онянов, Щергин, П.Грехов, Н.Градобоев, П.Колесов, Ф.Мехряков, А. Елисеев.

Ударные комсомольско – молодежные бригады в цехах эмалировочном, ведерно – закройном и лудильном возникли на основе неудавшегося опыта 1925 года, когда была предпринята попытка создать «особые» подростковые бригады. Первые «ударные производственные бригады взрослого юношества» или «ударники» появилась в цехе эмалированной посуды в мае – июне 1926 года. Наиболее полную картину того, как создавались эти бригады, можно воспроизвести на примере лудильного цеха. 27 августа 1927 года общецеховое комсомольское собрание лудильщиков обсудило предложение своего бюро создать особую производственную бригаду. Речь шла о повышенной производительности труда и снижении себестоимости выпускаемой продукции. В новую бригаду было решено направить самых квалифицированных молодых рабочих-комсомольцев.

Предполагалось, что бригада начнет работу в промежутке между 1 по 15 сентября. На этом настаивал один из инициаторов лысьенского ударничества комсорг лудильного цеха М.Суханов. Однако организационные трудности в подборе кадров, в определении фронта и режима работы затянули срок начала работы до 1 ноября. 9 ноября состоялось очередное совещание членов бригады и цехового бюро, на котором окончательно обсудили все спорные и неясные вопросы предстоящей работы. Собрание постановило завести бригадную книгу учета для организации контроля за деятельность бригады.

Книга учета показала, насколько непросто начиналось новое дело. Так, 1 квартал 1928 года бригада закончила с хорошими результатами, во П квартале очень высокой оказалась себестоимость продукции, связанная с перерасходом металла, в Ш квартале бригада недопрокатала около 300 ящиков жести. Неудача не остановила ребят. Они решили буквально «по косточкам» изучить весь технологический процесс. В результате оказалось, что главной причиной неполадок были валки слишком тонкого диаметра, которые выдерживали только заданную скорость вращения и не были рассчитаны на ускоренное движение металлической полосы. Выяснилось также, что предыдущая смена, работающая в обычном режиме, не проводила текущий и профилактический ремонт лудильных аппаратов, переложив его на плечи ударников. Когда все технические неполадки были устранены и выстроены взаимоотношения со сменщиками, до мельчайших деталей продумана расстановка рабочих внутри самой бригады, бригада стала намного перевыполнять норму выработки.

Продолжало развиваться ударничество в эмалировочном цехе. Зимой 1928 года по инициативе комсорга И. Субботина на печи № 14 была создана новая ударная комсомольско – молодежная бригада по обтирке и обводке эмальпосуды. В бригаду вошли А.Оборина, Г.Штина, М.Саунина, А.Микова. Приезжавший в Лысьву нарком провсвещения А.В.Луначарский самым подробным образом ознакомился с работой этой бригады. В разговоре с девушками нарком отметил большую личную заслугу молодых эмалировщиц в распространении ударничества.

Райком комсомола всячески поощрял движение ударников. Помимо обсуждения проблем ударничества на собраниях, конференциях, заседаниях бюро райкома обращалось непосредственно к молодежи с советами, как надо создавать ударные бригады, на что обращать особое внимание, как выстраивать отношения с товарищами по работе и т.п. В одном из открытых писем 1928 года райком писал: «Если ты работаешь в бригаде, укажи недостатки, подумай о способах улучшения работы...Мы решительно и бесповоротно боремся со спецеедством, устанавливая здоровые взаимоотношения с мастером». В другом документе, датированном ноябрем 1930 года, райком комсомола призывал: «...Принять активное участие в проработке цифр по профинплану..., выставляя повышенные планы комсомольских бригад, коллективов, агрегатов, цехов.»

Авторитет ударников был очень высок. При этом нередко их энтузиазм, желание быстро и качественно выполнить работу хозяйственные руководители использовали для ликвидации издержек в организации производства, собственной нерасторопности и нераспорядительности. Показательна в этом смысле история, имевшая место в эмалировочном цехе. На одном из завершающих этапов производства, а именно, на обжиге посуды было много брака. Рабочие постоянно не выполняли дневную норму. Администрация цеха предложила создать на обжиге три комсомольско – молодежные бригады. Естественно, молодежь откликнулась на предложение цеховых руководителей. К выполнению задания подключилось цеховое бюро ВЛКСМ, которое поставило перед ребятами задачу показать максимальную выработку на обжигальных печах.

Над выполнением задания комсомольского бюро и цеховой администрации бригады работали при огромном интересе рабочих и служащих всего цеха. После тщательного анализа выяснили причину брака. Она оказалась смехотворной: брак поступал после операций, предшествующих обжигу. В историю ударничества этот случай вошел как очередная победа ударников.

Ударничество все более приобретало массовый характер. В 1927 году ударников было несколько десятков, в 1928 году около 400, в 1929 году около 550, в 1930 году более 800 человек.

С увеличением числа ударников росла производительность труда. По отдельным цехам рост составлял 10 – 30%. Достигнув определенных успехов, члены ударных бригад вступили в негласное трудовое соперничество, которое вскоре стало называться социалистическим соревнованием. Общепризнанными организаторами ударничества в Лысьве были Т.Фоминых, М.Субботин, М. Суханов, Н.Градобоев, А.Тяжельников, В.Постаногов, В. Онянов, И.Изергин, И.Санников, Ф.Филимонов.

В процессе организации ударничества выявлялись молодежные лидеры, из числа которых со временем вырастали хорошие хозяйственные и комсомольские руководители. Показательна в этом отношении судьба молодого сталевара П.Грекова. Он поступил на работу в мартеновский цех в 1926 году. Через год стал комсомольцем. До поры до времени П.Греков ничем не отличался от других молодых рабочих. Но вот однажды осенью 1929 года во время опытной плавки сломался желоб, по которому расплавленный металл поступал в ковш. Спустя четыре года эту историю описал член РК ВЛКСМ В.Ладейщиков: «Петька Греков плохо помнил, что потом было. Он знал только, что плавке грозит опасность – и его словно кто – то бросил вперед. Он бросился к ковшу и лихорадочно, случайно подвернувшейся метлой, стал сметать с рельс ревущий металл. А в мозгу горела мысль: если металл застынет на рельсах, ковш не сможет сдвинуться с места, плавка замерзнет...Валенки сразу же задымили. Петька дернул ногой и заметил, что одежда тоже обугливается...он забыл обо всем, а пламя, обжигая, опаляя брови и ресницы, остервенело хлестало в лицо. С ним были еще двое. Они ушли тогда, когда плавка была спасена».

Этот случай резко изменил судьбу молодого сталевара. Вскоре комсомольцы мартена избрали его секретарем комсомольской организации. Позднее П.Греков стал членом областного комитета ВЛКСМ.

Для того чтобы победить в соревновании, приходилось жертвовать всем: здоровьем, свободным временем, нормальными отношениями в семье. На заводе трудились до полного изнеможения сил. Писатель В.Катаев в своем романе «Время, вперед!» нисколько не преувеличивал, когда вывел героев на смену с красным знаменем в руках. Также было и в Лысьве. Для подъема настроения и создания особой торжественной обстановки в цех вносили знамя, выпускали специальные стенные газеты, писали лозунги, иногда мелом на листах жести: «Бригада Грекова вызывает бригаду…», сочиняли стихи. Вот отрывок из стихотворения И.Оборина:

Ребята, сегодня ударная ночь!
Ударная плавка во встречном наряде,
Сегодня экзамен нашей бригаде!
Ни секунды простоя – все на места!
Покажем, как надо драться за сталь!

Отношение к мартеновскому цеху в Лысьве было особым. Не даром известный на Урале сталевар Г.Жданов называл его «сердцем завода». Поэтому всякая цеховая проблема остро воспринималась в городе. Об одной из них вспоминал В.Ладейщиков: «Идет бюро. Звонок телефона. Секретарь райкома А.Поляков снимает трубку:

- Да...Вагон? Здорово! Сейчас придем! – Вешает трубку и говорит. – Ребята, только что прибыл вагон шамотного кирпича для мартена, а разгружать некому. Есть предложение прервать бюро и пойти на станцию. Мы вскакиваем – голосовать не надо. По дороге каждый захватывает двух – трех товарищей, так что на станцию пришла уже солидная бригада. Становимся цепочкой... Шамот – это ценность. Есть он – значит и печь быстрее выйдет из ремонта. А к мартену у нас, комсомольцев, особое отношение. Мартен – наша любовь и гордость!»

3 апреля 1932 года Свердловский обком ВЛКСМ отчитывался на бюро ЦК ВЛКСМ об участии комсомольских организаций Урала в развитии советской металлургической промышленности. К этому событию райком комсомола подготовил специальную брошюру «Комсомол Лысьвы на фронте черной металлургии». Каждая страница – это патетический рассказ о героике и романтике трудовых будней, в ходе которых создавались ударные и хозрасчетные бригады, бригады под названием «догнать и перегнать» (ДИП), о том, как проходила «сталинская» эстафета «за овладение новой техникой», осваивались азы экономической науки.

В годы первой пятилетки в СССР строилось много новых предприятий, в том числе и металлургических. Гордостью первых пятилеток стал Магнитогорский металлургический комбинат. В его строительство внесли вклад и воспитанники лысьвенского комсомола. С.Скакунов, например, создал первую на комбинате ударную комсомольско – молодежную бригаду. Когда строители построили домну № 2, и она приступила к работе, комсомольская организация домны избрала Сергея своим вожаком. Знаменательно, что домна стала называться «комсомольской».

Своя «магнитка» была и у лысьвенских комсомольцев. Это был инструментальный цех металлургического завода. В 1926 году советское правительство поставило перед металлургами задачу по выпуску некоторых видов военной продукции. Для развертывания нового производства нужны были дополнительные площади, специально обученные кадры и оборудование, большое количество режущего и мерительного инструмента. Решать задачу пришлось с нуля.

Решение о строительстве инструментального корпуса было принято на правительственном уровне. С первых же дней новостройка стала комсомольско - молодежной. Молодые инструментальщики участвовали в возведении корпуса от рытья котлованов и закладки фундамента до крыши. Активную помощь в строительстве оказывали комсомольцы из других цехов. Комсомольскую организацию инструментального цеха в эти годы возглавляла О.Санникова. В 1931 году инструментальщики переехали в новый корпус. Огромный вклад комсомольцев в строительство корпуса и освоение нового производства позволило коллективу цеха получить наименование комсомольско – молодежного имени ХУ1 съезда ВКП (б). Такой чести лысьвенские инструментальщики удостоились одними из первых на Урале.

О том, что лысьвенские инструментальщики были истинными мастерами своего дела, свидетельствовал спрос на них в различных городах Советского Союза. В начале 30-х года из Лысьвы в Свердловск на Уралмаш уехали П.Колыванов, С.Болотов и П.Блиначев, в Москву на заводы «Калибр» и «Фрезер» Николай и Иван Лесины, А.Силкин, И.Зубков, П.Бараковских, на Челябинский тракторный – И.Лыжин, на Сталинградский тракторный – И.Езаков, на Пермский моторостроительный имени Свердлова – П.Субботин, П.Сгогурин и т.д.

Первая социалистическая пятилетка, ставшая звездным часом лысьвенского комсомола, заложила основы надежного кадрового потенциала рабочих, руководителей, партийных и комсомольских лидеров, умевших решать самые сложные социально – экономические задачи. Ударничество было идеологической основой первой пятилетки.

Пропагандистским жупелом второй пятилетки партийная и комсомольская пропаганда сделала донбасского шахтера Алексея Стаханова. Он стал известен тем, что за одну смену нарубил угля в 14, 5 раз больше, чем полагалось по норме. Такой небывалый рост производительности труда был рекомендован в качестве примера для подражания. В стране началось массовое стахановское движение. Первыми в него включились комсомольцы.

Инициатором стахановского движения в Лысьве стала молодая эмалировщица Г.Рудометова. Она вспоминала о тех днях: «Я первая взяла обязательство выполнить план на 150%, а выполнила на 200%. Потом задание я перевыполнила в три с лишним раза. По норме за смену полагалось покрыть эмалью 600 килограммов посуды, я покрывала по 2 тонны. Мои показатели оказались лучшими на заводе и мне присвоили звание первой стахановки». Как лучшую производственницу и первую стахановку Г.Рудометову направили в 1936 году в Ростов – на – Дону перенимать опыт лучших эмалировщиц страны. Там она освоила новый метод покрытия эмали шликером, который значительно увеличивал производительность труда макальщиц. По возвращении в Лысьву она поделилась приобретенным опытом с подругами по работе.

Дело, начатое Г.Рудометовой, подхватили комсомольцы А.Чугунов, А.Аликина, Е. Овчинников, П.Плетенев и десятки других. О своей позиции добиваться высоких результатов в труде не числом, а уменьем заявили руководители комсомольско – молодежных бригад В.Мальцев, Д.Белькова, П.Двинских. За одну рабочую смену члены этих бригад выполняли по полторы – две нормы. Много сделали для пропаганды стахановского движения комсомольские руководители и молодые специалисты А.Заключных, А.Николаевских, Л.Киселева, К.Ориничева.

В кратчайшие сроки стахановское движение приобрело поистине массовый характер. Если в феврале 1936 года на металлургическом заводе из 810 комсомольцев 437 могли называть себя стахановцами, то к ноябрю 1937 года в числе почти 5 тысяч стахановцев было 780 комсомольцев.

Активно включились в движение стахановцев комсомольцы и молодежь инструментального цеха имени ХУ1 съезда ВКП (б). По времени начальный этап развертывания стахановского движения в этом цехе совпал с государственным заказом металлургическому заводу изготовить опытную партию новых артиллерийских снарядов. Для того чтобы металлообрабатывающие цеха приступили к изготовлению опытных образцов, необходимо было срочно изготовить режущий и мерительный инструмент, а также технологическую оснастку. На всю работу было отпущено 10 суток. По традиции важное задание комсомольцы обсудили на своем собрании. Они решили сократить сроки изготовления инструмента на двое суток и заявили: «Не уйдем из цеха, пока заказ не будет выполнен». Энтузиазм молодежи заразил кадровых рабочих. Старый рабочий Т.Долгополов работал, не выходя из цеха, 36 часов над изготовлением шаблона для снарядного корпуса. В ходе выполнения заказа родилась мысль перейти от комплексного изготовления одной детали одним рабочим на пооперационный метод. При этом на каждой операции мог специализироваться отдельный работник. Внедрение данного

предложения в практику сократило время изготовления деталей и увеличило их выпуск в 3 раза. Новый метод полностью раскрыл свои возможности в годы войны, когда на место опытных инструментальщиков пришли подростки и женщины.

Партийные организации всеми доступными средствами поощряли трудовой энтузиазм молодежи. В рубрике «На встречу XX-летию ВЛКСМ» в городской газете «Искра» парторг мартеновского цеха Жижлев писал: «С исключительным производственным подъемом работают сталевары мартеновского цеха на печи № 4. Они довели производительность труда до размеров рекорда. Замечательного рекорда 2 июля достигла молодежно – комсомольская бригада сталевара Рычкова. Товарищ Рычков в этот день выпустил металла 63, 6 тонны при норме 45, т.е. 17 тонн в смену дал сверх задания...Говоря о встрече 20-й годовщины Ленинского комсомола, т.Рычков заявляет, что он не остановится на достигнутом...По работе сталевара Рычкова видно, какие широкие возможности имеют мартенщики для развития стахановских методов работы».

Большим событием в жизни лысьвенского комсомола стал переход наиболее профессионально подготовленных молодых рабочих к работе на многостаночную систему труда. В Лысьве зачинателем этого движения стал фрезеровщик ремонтно – строительного цеха А.Герасимов. Он первым на заводе освоил одновременную работу на трех фрезерных станках и на каждом из них выполнял норму до 170% ежедневно. Примеру фрезеровщика Герасимова последовал токарь Мехряков, который приступил к одновременной работе на двух токарных станках. Его ежедневная норма выработки находилась в пределах 200 – 215 процентов.

Многостаночная система труда широко применялась в металлообрабатывающих цехах № 4,6,8. Так, в цехе № 8 бригада станочников из 12 человек стала выполнять норму 18 человек. К концу 1939 года на лысьвенском металлургическом заводе трудился 91 комсомолец – многостаночник. Эффективный труд многостаночников позволил многим из них досрочно выполнить плановые задания 1939 года. Среди первых, кто докладывал о досрочном выполнении годового плана были А.Соколов, Н.Копысов, М.Чебыкин, В.Шаламов и другие.

Бесценный опыт работы, который комсомольские организации накопили в движении ударников, стахановцев, многостаночников, рационализаторов и изобретателей, пригодился в годы войны, когда в кратчайшие сроки приходилось мобилизовать человеческие и материально – технические ресурсы для решения сверхсрочных задач.

Предвоенные будни

Комсомол не был ни военной, ни полувоенной организацией, но жил по уставу. Основополагающим принципом ВЛКСМ был демократический централизм, по которому проблемы обсуждались коллективно, но решения принимались большинством и были обязательными как для «согласных», так и для «не согласных». Решения вышестоящих органов были также обязательными для исполнения всеми нижестоящими комсомольскими структурами. Мнение отдельного комсомольца или «меньшинства» в расчет не бралось. Правыми в комсомоле всегда были те, кого больше, а больше в комсомоле было тех, кто неукоснительно следовал указаниям коммунистической партии.

Коммунистическая партия постоянно ставила перед комсомолом масштабные задачи. Многие из них не имели в своей основе ни исторического опыта, ни экономических расчетов, ни научных прогнозов и диктовались только политическими интересами ВКП (б) и ее руководства. Но новизна поставленных задач, их грандиозность, нацеленность в будущее привлекали молодежь. Одной из таких задач стало осуществление «культурной революции».

Работая в режиме «культурной революции», лысьвенские комсомольцы должны были шире привлекать молодежь к политическим и техническим знаниям, к овладению наукой и техникой, к созданию новой, «пролетарской» культуры. Большое внимание они уделяли борьбе с неграмотностью. В городе работала сеть ликбезов для неграмотных и малограмотных молодых рабочих. Для занятий с ними привлекались молодые учителя и технические специалисты завода, но не хватало ни тех, ни других. В конце 20 – х – начале 30 – х годов из – за нехватки учителей и школ ежегодно за парту не могли сесть 400 – 500 детей школьного возраста. Ситуация стала улучшаться, когда во второй половине 30-х годов были построены новые школы № 4, 10, 11,15. К работе в них приступили учителя - комсомольцы, закончившие педагогические техникумы и учительские институты. Учительство понесло в рабочую среду знания и стало одним из основных проводников коммунистических идей в «трудящиеся массы».

Идеологическая обработка молодежи была стержнем «культурной революции», поэтому райком комсомола придавал исключительно важное значение политическому информированию всех слоев молодежи: от пионеров до комсомольцев и несоюзной молодежи. Для этой цели был создан институт политических информаторов (политинформаторов). На должность политинформаторов подбирались самые подготовленные комсомольцы, в том числе учителя и молодые коммунисты. В результате сложилась разветвленная, четко функционирующая сеть политической учебы молодых граждан Лысьвы. К 1939 году политинформаторам работали 44 члена и кандидата в члены ВКП (б) и 30 комсомольцев с большим стажем пребывания в комсомоле. Среди них 7 человек имели высшее образование, 30 – среднее, остальные - неполное среднее образование. Для этой категории комсомольского актива действовали курсы политработников и вечерние партшколы. Политинформаторы углубленно изучали историю ВКП (б), историю СССР, методику разработки лекций, проведения занятий и индивидуальных бесед. Любой политинформатор мог получить консультацию при Доме политпросвещения. Для расширения кругозора политинформаторов проводились научно – практические конференции по вопросам марксистско – ленинского учения.

Самой распространенной формой работы с комсомольской массой долгое время оставались лекции. Их количество исчислялось сотнями, а число присутствующих тысячами. Так, за зиму 1939 – 1940 года было прочитано 159 лекций для 15173 человек. В среднем на лекции присутствовало от 50 до 100 человек, но бывали случаи, когда собиралось до 400 слушателей. Политинформаторы использовали лекции для подготовки молодежи к участию в различных политических мероприятиях, для формирования позитивного общественного мнения о решениях, которые принимала партия. Например, на лекциях шла речь о выборах в Верховный Совет РСФСР 1938 года, о переписи населения, о борьбе партии « с врагами народа» и т.п.

В августе 1937 года в Москве состоялся пленум ЦК ВЛКСМ «О работе врагов народа внутри комсомола». Пока не удалось найти документальные отклики в архивах на его решения в лысьвенских комсомольских организациях. С большой долей вероятности можно предположить, что в Лысьве не было громких «дел» по разоблачению «врагов народа» среди молодежи. Но мрачная деятельность органов НКВД по их поиску шла неустанно, о чем свидетельствуют фамилии сотен и сотен репрессированных лысьвенцев, перечисленные в толстых томах общества «Мемориал». Причиной для ареста могла послужить случайно оброненная чернильная клякса на фотографию какого – нибудь вождя, невыполнение очередной «повинности» или отказ от займа, не к месту сказанная фраза, свое личное мнение, идущее вразрез с официально принятым решением, оценкой или позицией.

Нередко «дела» возникали из причин, не имеющих к комсомолу никакого отношения. В конце 20-х – начале 30-х годов из – за топливного кризиса металлургический завод вынужден был простаивать по 1-2 месяца. Проблему не могли решить никакие производственные «переклички», собрания, штурмы и авралы. Все силы бросались в лес на заготовку дров. Лесозаготовки становились делом политическим, поэтому находились под контролем РК ВКП (б). Зимой 1931 года по очередной разнарядке райкома на двухнедельную заготовку дров в лес были отправлены 2 группы учащихся механико – металлургического техникума. Желание и согласие ехать на заготовку леса ни у кого не спрашивали. Аргумент был один: заводу необходимо топливо! Рабочая смена начиналась в утренние и заканчивалась в вечерние сумерки. Жили учащиеся в холодных бараках и полуземлянках. Питались жидкой кашей и промерзшим хлебом. От холода и сырой одежды многие болели. Вернувшись в Лысьву, ребята провели собрание, на котором трое, Зубарев, Ухалин и Турбаков, посетовали на плохое питание. Этого оказалось достаточно, чтобы они были обвинены в антипартийной пропаганде, а партбюро техникума распущено райкомом ВКП (б). В 1931 году «дело» на этом закончилось, но через 6 лет партийное руководство вновь вернулось к нему, только на сей раз появилась более жесткая формулировка об организации антисоветского подполья.

Спустя несколько лет клеймо «антираптийная пропаганда» могло бы стоить трем учащимся как минимум 10 – 15 лет пребывания в концлагере. Жалобы на плохое питание были связаны с отсутствием продовольствия в стране, вызванного сталинской политикой коллективизации и сопровождавшим ее голодом, в том числе и в промышленных районах Урала. Недостатки продуктов питания партийные и советские органы лицемерно называли временными «продзатруднениями». Комментировать гласно и негласно эти «затруднения» было запрещено.

Репрессии, которые шли рука об руку с индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства, в 1930-е годы практически полностью вытеснили демократические принципы из жизни комсомола. Организация все более превращалась в командно - административный орган, контролирующий и передающий в комсомольскую среду инструкции и установки ВКП (б)

В духе своего времени в сознание молодежи внедрялось представление о непобедимости Красной Армии, о высокой чести службы в ее рядах, о готовности с оружием в руках защищать Родину. Смерть за Родину рассматривалась как безальтернативный вариант преданности и верности ей. Особенно интенсивно военно – патриотическая работа среди комсомольцев и молодежи стала проводиться после вооруженных провокаций японцев на озере

Хасан и реке Халин – Гол. Лысьвенцы, проходящие срочную службу на Дальнем Востоке, тоже принимали участие в этих событиях. С ними и их боевыми товарищами вели активную переписку многие комсомольские организации города. В письмах комсомольцы рассказывали о своей работе, брали на себя обязательства достойно готовиться к службе в армии, клялись в своей преданности советской Родине. Например, в письме от 28 сентября 1939 года комсомольцы металлургического завода писали, что обязуются еще шире развернуть социалистическое соревнование и вывести свой завод в число передовых предприятий Пермской области.

С Дальнего Востока приходили ответные письма. Из них в Лысьве узнали, что комсомолец С.Христолюбов награжден самой высокой советской наградой орденом Ленина за героизм и отвагу, проявленные в боях на озере Хасан. О содержании писем можно судить по ответу, который послал политработник одной из частей: «При штурме сопки «Песчаной» на реке Халхин – Гол артиллеристы И.Леводный, П.Рак, К.Иванюта,Н.Суслов и лысьвенец Д.Павлов, находясь в непосредственной близости от противника, по собственной инициативе вместе с пехотой ринулись на врага. Пробившись на сопку гранатами и штыками, они водрузили на ее вершине красное знамя».

Письма из действующей армии читались и горячо обсуждались на многолюдных собраниях, в обеденные перерывы, во время проведения массовых мероприятий.

Целенаправленная работа с молодежью имела прямое отношение к росту численного состава Лысьвенской организации ВЛКСМ. С 1939 по 1940 год в комсомол ежегодно вступало до 700 молодых лысьвенцев. В начале 1940 года в 71 первичной комсомольской организации состояло на учете более 3000 членов. Это была эффективная молодежная организация, способная организовать своих членов на постановку и достижение любых задач, при решении которых в расчет брались только интересы советского государства, коммунистической партии и ленинского комсомола.

Все для победы!

Весь период времени, предшествующий Великой Отечественной войне, Советский Союз вел подготовку к войне. К участию в ней активно готовились лысьвенские комсомольцы. Известие о вторжении германских войск они встретили оптимистично. Многие были полны желания немедленно отправиться на фронт.

Известие о начале мобилизации пришло в Лысьву вечером 22 июня 1941 года. Немедленно в райкоме партии собрался партийный, хозяйственный, профсоюзный и комсомольский актив, который был ознакомлен с планом мобилизации резерва в Красную армию. Поскольку круг мобилизованных бойцов и командиров был велик, вручение повесток было возложено на учащихся ремесленного училища № 2. Благодаря их работе уже утром 23 июня призывной пункт был заполнен толпами мобилизованных воинов. Здание военного комиссариата не могло вместить всех мобилизованных лысьвенцев, поэтому мобилизационный пункт был развернут в здании будущего драматического театра. По инициативе комсомольцев здание было украшено плакатами, хвойными гирляндами, красными флагами. Комсомольцы – агитаторы выступали перед мобилизованными земляками с лекциями, знакомили будущих бойцов с новостями с фронта, с правительственными

документами, раздавали листовки и свежие газеты. Для каждой воинской команды в парке имени А.С.Пушкина проводился митинг.

Начало мобилизации послужило призывом к молодежи о добровольном вступлении в Красную Армию. Без повесток и предупреждений, группами и в одиночку молодые лысьвенцы являлись в военкомат с одной просьбой: немедленно отправить их на фронт. Физически и психологически многие были готовы к службе в армию, к испытаниям походной жизни. Конечно, в июне 1941 года никто из них не представлял истинных масштабов трагедии, обрушившейся на СССР. Никто не знал, какие нечеловеческие испытания предстоит пережить тем, кто попал на фронт, и тем, кто остался в Лысьве.

Движимые привычкой решать важные вопросы через вышестоящие комсомольские органы, многие комсомольцы несли заявления с просьбой о добровольной отправке на фронт в горком ВЛКСМ. В первую очередь это относилось к членам горкома, секретарям первичных организаций, пропагандистам, руководителям различных военизированных кружков и т.п. Член бюро РК ВЛКСМ П.Мехряков писал в своем заявлении: «Я, как недавно вышедший из рядов нашей славной Красной Армии, зная силу и мощь нашей техники, считаю себя мобилизованным и прошу зачислить меня в ряды действующей Красной армии. Я обязуюсь оправдать звание комсомольца и, если потребуется, отдам жизнь за Родину». В этом заявлении нет ни одного фальшивого слова. Архивы хранят многие тома, сшитые из тысяч подобных заявлений. На многих заявлениях сохранилась виза военного комиссара: «Отказать ввиду не достижения призывного возраста».

В то время, когда действующая армия сдерживала натиск фашистов, а в глубине страны шла мобилизационная работа, в июле 1941 года ЦК ВКП (б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». В военкоматы и райкомы комсомола была послана разнарядка, по которой в специальный диверсионный отряд, формируемый из комсомольцев Пермской области, подбирались различные специалисты: спортсмены, стрелки – разрядники, шоферы, связисты.

5 сентября 1941 года бюро лысьвенского горкома рассмотрело вопрос « О специальном задании обкома ВЛКСМ», в результате чего было принято решение: «Считать мобилизованными в ряды Красной армии по решению обкома ВЛКСМ.... Г.Худеньких, Н.Гладких, А.Мальцева, А.Созинова.» В последующие месяцы в диверсионные группы было направлено немалое количество лысьвенских комсомольцев. Так, со второй группой на фронт ушли К.Конев, В.Киселев, В.Данильченко, Ф.Казаков, В.Орлов. В архиве на них удалось найти характеристики, утвержденные бюро горкома комсомола. Вот выписка из характеристики на В.Орлова, которому довелось работать в партизанском отряде Героя Советского Союза Д.И.Медведева под руководством легендарного разведчика Героя Советского Союза Н.И. Кузнецова: «Орлов Виктор Михайлович, 1914 года рождения, из рабочих. Работает мастером в отделе связи города. Член ВЛКСМ с 1929 года, комсомольский билет № 4074545. Тов.Орлов является аккуратным, дисциплинированным, хороший производственник, политически грамотен». В воспоминаниях В.Орлова, которыми он делился на встречах с пионерами и комсомольцами, ветеран рассказывал, что ему доводилось участвовать в партизанских рейдах, проникать с Н.И.Кузнецовым в оккупированный фашистами город Ровно и посылать с конспиративной квартиры информацию в Москву. В частности, он посылал шифровку о новом немецком танке «Тигр».

С июня по октябрь1941 года на фронт было мобилизовано около 16 тысяч комсомольцев Пермской области. Из них около 500 человек были из Лысьвы.

В неразберихе первых дней и недель войны в армию призвали много нужных заводу специалистов, на подготовку которых требовалось значительное время. Поэтому большинство девушек, которые приходили с заявлениями о добровольной отправке на фронт, направлялись райкомом комсомола в ремесленные училища (РУ) или школы фабрично – заводского обучения (ФЗО). С июня по август направления на учебу в РУ и школы ФЗО получили 197 девушек.

В период переустройства всего жизненного уклада с мирного на военный лад руководящим комсомольским органам приходилось в срочном порядке сообщать огромному количеству молодежи разнообразную информацию. Для этого как никогда подходили митинги, общие собрания, активы. На таких мероприятиях можно было обозначить проблему первостепенной важности и определить пути ее решения, дать возможность их участникам проникнуться чувством единения, получить положительный эмоциональный настрой. Например, 4 октября городской комсомольский актив рассмотрел вопрос «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», а 7 октября состоявшийся в клубе металлургов митинг рабочей, колхозной и учащейся молодежи заявил: «Когда речь идет о смерти и жизни нашего государства, в наших рядах не может быть уныния и растерянности. От нас, как никогда, требуется сейчас дисциплина и организованность, самоотверженный труд, готовность выполнять любое задание, пойти на любые жертвы».

В своих планах по переориентации производства на выпуск военной продукции лысьвенские коммунисты учитывали, насколько велика роль комсомольцев и молодежи в предстоящей работе. В своем обращении к молодежи города они еще раз указали на идейную преемственность партии и комсомола, а также на обязанность комсомола быть единоправным лидером всей молодежи: «...комсомол – верный помощник партии - в период Великой Отечественной войны должен еще больше показывать свою отвагу и мужество, боеспособность...вести за собой несоюзную молодежь».

Партийное внимание к работе комсомола было неослабным всегда, но в военные годы оно стало носить тотальный характер. Партийные организации контролировали воспитательную работу в комсомольских «первичках», состояние внутрисоюзной дисциплины, проведение внутрикомсомольских мероприятий по формированию безоговорочной любви к коммунистической партии, лично И.В.Сталину, советскому государству. На своих собраниях коммунисты систематически обсуждали вопросы воспитания, быта молодежи, её участие в выполнении заданий Государственного Комитета Обороны. Под непосредственным руководством секретарей партийных организаций происходила перестройка организационной политической работы в городских организациях ВЛКСМ.

26 июня 1941 года коммунисты РУ № 2 первыми в городе обсудили на своем собрании вопрос об усилении политического воспитания учащихся. Они приняли решение проводить общие и индивидуальные консультации по наиболее сложным вопросам жизни с учащимися в условиях военного времени, проводить политинформации, поставить под контроль работу комсомольских агитаторов и т.п. Коммунисты цеха № 1 металлургического завода приняли участие в подборе новых членов комсомольского бюро и групповых комсоргов, в создании комсомольско – молодежной бригады, которая первой в цехе стала

выполнять сменное задание до 250%. 27 ноября работу комсомольской организации обсудили коммунисты торга. В результате они кооптировали в комсомольский комитет члена ВКП (б), оказали практическую помощь в улучшении работы первичной комсомольской организации. Много внимания работе комсомольских «первичек» уделяли коммунисты цехов № 8 и 13 металлургического завода, треста столовых, горпромкомбината, отдела НКВД, эвакогоспиталя № 2571.

Для более эффективной организации молодежи в перестройке промышленных и сельскохозяйственных предприятий на военный лад ещё в феврале 1941 года произошло разделение лысьвенской городской комсомольской организации на две: городскую и сельскую. Горком ВЛКСМ возглавил В.Шаламов, райком – Рязанов. Такое деление сохранялось до мая 1948 года.

Значительные изменения состоялись в управлении самой крупной городской комсомольской организацией металлургического завода. Как это уже имело место в 20-е годы, для оперативного контроля и управления комсомольская организация металлургического завода была прикреплена непосредственно к Центральному комитету ВЛКСМ. Комсоргом ЦК ВЛКСМ стал А.Кардышев, известный на металлургическом заводе комсомольский активист. По поводу его назначения бюро горкома комсомола приняло специальное постановление: «Рекомендовать обкому ВЛКСМ комсоргом ЦК ВЛКСМ тов. Кардышева Александра Васильевича, 1917 года рождения. Социальное происхождение – сын крестьянина... член ВЛКСМ с 1931 года, член ВКП (б) с 1940 года...». Одновременно с утверждением комсорга ЦК был переизбран состав завкома комсомола. Его новыми членами стали Н.Щипанов, Т.Дымова, Е.Косенко, А.Бельков, К.Бирюкова. В январе 1942 года в состав ЗК ВЛКСМ были доизбраны еще 5 человек. Все члены завкома ВЛКСМ работали на прямом производстве.

Новый состав завкома комсомола провел перестройку организации. В первую очередь она коснулась заводских «первичек». Здесь в результате реорганизации, прошедшей в первых числах июля, вместо 42 первичных организаций было создано 38. Одновременно с укрупнением «первичек» внутри их произошло деление на комсомольские группы, сформированные по принципу одной смены или одной бригады.

Создание новых организаций, а также укрупнение существующих происходило и среди городских организаций. Этот процесс продолжался примерно до средины 1942 года и был связан с прибытием в Лысьву эвакуированных из западных и центральных областей СССР гражданских лиц и предприятий. Комсомольцы приняли активное участие в размещении и устройстве вновь прибывших.

Первый эшелон с эвакуированными прибыл в Лысьву 2 июля 1941 года. За ним стали поступать оборудование и приезжать рабочие из Одессы, Москвы, Полтавы, Косогорска. За счет эвакуированных предприятий, а также вновь созданных, таких как трикотажная фабрика, пищекомбинат, мельница, количество промышленных предприятий в городе выросло на 6 единиц. Помимо этого из Москвы и Московской области в Лысьву были эвакуированы учащиеся ряда ремесленных училищ. Весной 1942 года, когда гитлеровцы предприняли наступление на юге страны, во время второй эвакуации в Лысьву приехало немало жителей Краснодарского края. Среди эвакуированных было 118 комсомольцев.

Лысьвенцы тепло встречали вновь прибывающих в город. Для них строились новые общежития барачного типа в поселке имени С.Орджоникидзе, собирались теплые вещи, с ними делились секретами рабочего мастерства. В материалах проверки, проведенной обкомом комсомола, говорилось: «В Лысьве комсомольцы живут во вновь выстроенных деревянных домах по 3 –4 человека в комнате, жилищные условия очень хорошие... Питанием, теплой одеждой все обеспечены». Однако реальная действительность была далека от той картины, которая рисовалась в отчетах комсомольских органов.

Большое внимание городской комитет комсомола уделял работе ремесленных училищ и школ фабрично – заводского обучения. При этом выделялось два приоритета: профессиональная подготовка молодых кадров для работы на металлургическом заводе и их политическое воспитание. Самым крупным в городе было РУ № 2. К январю 1942 года в нем проходили обучение 1879 человек, но, по словам бывшего директора РУ –2 В.Беляева, количество обучающихся иногда доходило до 2500 человек. Юноши и девушки овладевали специальностями подручных сталевара, прокатчиков, термистов, штамповальщиков, токарей - станочников, слесарей всех профилей, кузнецов, химиков – лаборантов, электромонтеров. В.Беляев писал: «Но самой нужной была специальность токаря – операционника. Подростки работали в цехах на две смены, а иногда и на три... Выполняли не только нормы взрослых, но и перевыполняли их... Например, подросток Костя Локтев выполнял производственное задание на 500 – 600%. Он был награжден медалью «За трудовое отличие».

Из числа эвакуированной молодежи было создано новое училище с порядковым номером 25. Первый его набор состоял исключительно из эвакуированных москвичей. Его базовым предприятием стал металлургический завод, для которого училище готовило кадры рабочих.

Объемы военного производства росли так стремительно, что квалифицированных рабочих все равно не хватало. В 1942 и 1943 годах в Пермской области была проведена мобилизация среди сельских подростков в школы ФЗО. Нижний возрастной предел составлял 14 лет. Нередко случалось, что председатели сельсоветов, стараясь выполнить мобилизационный план, а также пользуясь тем, что у многих сельских жителей не было метрических документов, посылали в город 13-летних подростков. Бывало и такое, что за счет малолетних односельчан они спасали от мобилизации в трудармию собственных детей.

В августе 1942 года в городе к действующей школе ФЗО № 24 добавилась ФЗО № 18. Таким образом, их стало две. Первоначальный контингент новой школы ФЗО составили 900 юношей и девушек, эвакуированных из Краснодарского края. Позднее школа стала комплектоваться за счет мобилизованных подростков из сельских районов Пермской области и Коми – Пермяцкого округа.

Комсомольские организации ремесленных училищ и школ ФЗО считались сильнейшими в городе. Они активно включились во Всесоюзное социалистическое соревнование трудовых резервов. Тон задавали комсомольцы РУ № 2. К началу войны здесь уже сложился добротный коллектив из преподавателей и учащихся, сформировались традиции профессиональной подготовки и политического воспитания учащихся. При подведении итогов социалистического соревнования первого года войны выяснилось, что из 350 комсомольцев этого учебного заведения 67 стали ударниками, 164 –

стахановцами, остальные ежедневно перевыполняли норму выработки на 20 – 30%. Среди лучших были названы В.Павлова, Р.Сивков, Г.Тихомирова, В.Савинцев, В.Топоров, Н.Пономарева. 25 ремесленников были награждены Почетными грамотами и ценными подарками.

Не смотря на чрезвычайные условия военного времени, качество профессиональной подготовки было очень высоким. Достаточно отметить, что в связи с нехваткой преподавателей, после введения в штатное расписание училища должности помощника мастера на ее стали выдвигать лучших выпускников. Среди них были С.Нечаев, И.Захаров, В.Березин, В.Безматерных, Г.Петухов, Е.Колчин, В.Дьячков, С.Евдокимов, И.Найденов, Н.Блинникова, С.Креусова, Д.Ворошина и другие. Со своими новыми обязанностями ребята блестяще справлялись.

Под руководством педагогов и мастеров – коммунистов ремесленные училища и школы фабрично – заводского обучения превратились в надежных поставщиков квалифицированных кадров для лысьвенского металлургического завода и строительных организаций. Комсомольцы трудовых резервов Лысьвы принимали активное участие в общественной жизни города. Они трудились на субботниках и воскресниках, создавали молодежные бригады и боролись за присвоение им наименований «фронтовая», зарабатывали средства во всенародный фонд обороны и на строительство военной техники, собирали теплые вещи. Особо следует отметить, что при напряженнейшем режиме работы и учебы ремесленники находили время заниматься в хоровом, вокальном, струнном и духовом оркестрах, в драматическом, акробатическом, кружках художественного слова и т.д. Долго после войны лысьвенцы вспоминали хор ремесленников, который своей песней «Священная война» заставлял навзрыд плакать полный зал зрителей.

Успехи в профессиональной подготовке и политическом воспитании были столь очевидны, что РУ № 2 в течение всего 1942 года держало в своих руках переходящее Красное знамя трудовых резервов Пермской области, а в 1943 году 27 бригадам этого учебного заведения было присвоено звание «фронтовая».

Перестройка внутрисоюзной работы применительно к условиям военного времени была подчинена решению одной задачи: в наикратчайшие сроки выполнить все правительственные задания, связанные с максимальным удовлетворением потребностей фронта. Применительно к лысьвенской промышленности речь шла в первую очередь о снарядах, солдатских касках и специальных видах проката.

«Зеленая» молодежь во главе с комсомольскими вожаками и вчерашние домохозяйки стали основной рабочей силой, которая одновременно перестраивала производство и увеличивала выпуск военной продукции. С 22 июня по 18 августа на завод поступило 849 женщин и подростков. К этому времени персонал завода обновился примерно на 50%, а в ряде цехов на 75%.

С декабря 1941 по июль 1945 года лысьвенский металлургический завод возглавлял И.Белобров. Под его руководством лысьвенцы выпускали знаменитые каски, взрыватели и снаряды к системам залпового огня «Катюшам» и «Андрюшам», зенитные снаряды, артиллерийские снаряды различных калибров, авиабомбы, нагрудники для штурмовых отрядов, котелки, шанцевый инструмент, броневую сталь различного назначения и т.д. Несмотря на крайнюю занятость, директор был частым гостем в молодежных общежитиях, на комсомольских собраниях, был в курсе всех комсомольских

инициатив и начинаний, направленных на всемерное выполнение заказов фронта.

В первые месяцы войны, когда особенно остро ощущался дефицит рабочей силы, горком комсомола обратился с призывом к учащимся старших классов общеобразовательных школ помочь заводу. В результате ежедневно около 200 старшеклассников трудились по 4 часа на вспомогательных работах в заводских цехах. Работали на заводе и учащиеся механико – металлургического техникума. По свидетельству участников событий тех лет ребята так уставали, что «потом руки не могли держать колбу на лабораторных по химии».

Много усилий прилагали комсомольские руководители для организации субботников и воскресников, явившихся своеобразным откликом молодежи на выступление И.В.Сталина по радио 3 июля 1941 года. Практически повсюду бок о бок с молодежью работали кадровые рабочие. Молодежь и взрослые рабочие железнодорожного цеха металлургического завода во внерабочее время построили эстакаду, что позволило резко сократить время выгрузки вагонов. 80 работников жестепрокатного цеха № 1 добровольно помогли своим товарищам из жестепрокатного цеха № 2 выполнить большой объем земляных работ в гальваническом отделении. Служащие завода дважды в неделю трудились на прямом производстве. Все цеха и отделы выделяли добровольцев на установку дополнительного оборудования в цех № 5.

10 августа 1941 года состоялся грандиозный комсомольско – молодежный субботник, в котором приняли участие 2272 человек. Почти за сутки непрерывной работы было собрано 271 тонна металлического лома, очищено от мусора 400 квадратных метров заводской территории, заработано на прямом производстве свыше 4000 рублей денег. В этот день школьники и учителя собрали 16600 штук аптечной посуды, 48 кг бумаги, 174 кг тряпья, 24 кг резины, 253 банки под цветы для госпиталей, убрали овощи с площади 2 га.

В последующие дни и недели субботники и воскресники проходили в следующей последовательности. 12 августа после основной одиннадцатичасовой работы 63 комсомольца трудились на вспомогательных работах по заготовке материала для изготовления снарядных ящиков. 17 августа на основных рабочих местах и вспомогательных работах трудились около 3 тыс. человек. В фонд обороны передано 2990 рублей. 31 августа на укладке дров работали 250 комсомольцев. 7 сентября в день 27-й годовщины Международного юношеского дня состоялся воскресник, в котором приняли участие 941 человек. В фонд обороны перечислено 7060 рублей.

Субботники и воскресники не прекращались в течение всех военных лет. Некоторые из них были очень масштабными. Например, 15 февраля 1942 года 4246 комсомольцев и молодых рабочих приняли участие во Всесоюзном воскреснике, посвященном 24-й годовщине Красной армии. В этот день в фонд обороны было перечислено свыше 30000 рублей. Учащиеся ремесленных училищ заработали 11 тыс. рублей, молодые металлурги – 10 тыс. рублей, школьники – 2 тыс. рублей, рабочие завода «Рессора» – 925 рублей и т.д.

Бригадир комсомольско – молодежной бригады мартеновского цеха А Шумков рассказывал: «Работали в те годы в труднейших условиях. Смена длилась восемь часов. Отработаешь смену, а потом идешь на четыре часа в копровый цех грузить шихту».

За погрузку шихты, раздирку пакетов в прокатных цехах, сбор металлолома, рытье котлованов администрация завода иногда выдавала талоны на питание. Заместитель секретаря ЦК ВЛКСМ на ЛМЗ В.Вялых вспоминала: «Помню, в

1944 году мы заработали таким образом 50 талонов и на них приобрели продуктов для торжественной встречи Героя Советского Союза А.Ишмухаметова. Закатили «пир» горой! На первое - каша гороховая, на второе – чай с сахарином. И главное – досыта!»

Участники субботников говорили: « Субботник – это тоже бой, это тоже сокрушительный удар по ненавистному врагу».

В июле 1941 года Наркомат черной металлургии потребовал от лысьвенских металлургов наладить выпуск новых марок стали. Дело предстояло чрезвычайно сложное. Осознавая его важность, комсомольцы металлургического производства заявили: «...мы, комсомольцы металлургических цехов, даем сейчас самую нужную, самую необходимую для фронта сталь. Доверие, оказанное нам Родиной, огромно, и мы его должны оправдать». К счастью, среди сталеваров мартеновского цеха было немало рабочих непризывного возраста. Под их руководством вчерашние ремесленники не только вовремя выполнили важное задание правительства, но и неустанно совершенствовали свое профессиональное мастерство. Не случайно среди сталеваров, закончивших РУ № 2 во время войны, выросли два Героя Социалистического Труда.

Молодые лысьвенцы одними из первых на Урале подхватили инициативу московских и горьковских комсомольцев, давших жизнь общественному движению, проходившему под лозунгом «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!» Для его успешного продолжения уже были заложены условия, когда девушки – горожанки заявили о своем желании овладеть специальностями, которые традиционно считались мужскими и в первые месяцы войны оказались вакантными. Инициатором стала учетчица А.Данилова. Она попросила перевести ее на работу в должности ученика токаря. На удивление быстро девушка освоила новую для себя профессию и стала выполнять норму выработки до 200%. Затем А.Данилова перешла работать на второй станок. На каждом из станков молодого токаря вскоре заалели красные флажки – символы активной помощи фронту.

Движение «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт», стало мощным стимулом для возникновения всевозможных трудовых инициатив молодежи. Начинание А.Даниловой подхватили тысячи девушек и женщин. В цехе, выпускающем для фронта каски, первой девушкой, выполняющей две нормы, «двухсотницей», стала комсомолка Субботина. Сохранилось описание событий одним из очевидцев: «Субботина приступила к работе. Уже результаты первой половины смены предвещали высокую выработку. В руках стахановки все кипело. Работала исключительно умело. Некоторые работницы даже завидовали ей. По окончанию работы подвели итоги и оказалось, что она выполнила норму на 275%. Снова рекорд принадлежал ей». 9 августа Субботина улучшила результат, выполнив дневное задание на 283%.

Беспримерным был труд лысьвенских комсомолок в годы войны. Восемнадцатилетняя Л.Емельянова поступила на работу в мартеновский цех в должности грузчика. Около трех лет занималась погрузкой извести в вагонетки, потом работала заслонщицей на мартеновской печи № 4 и, наконец, ей предложили стать машинистом на «журавлике» – механическом подъемнике, загружавшем металлические слитки в вагонетки. В 1943 году Л.Емельянова стала машинистом завалочной печи. Ни одна женщина до нее эту работу не делала. «Трудной была моя первая смена, -вспоминала Лидия Павловна.-Чтобы

«взять» с вагонетки мульду, груженую шихтой, приходилось напрягать все силы. Нужно было развернуть машину, подать шихту в печь. Малейшая неосторожность, допущенная во время работы, могла привести к повреждению стен печи, нарушению правил техники безопасности. Осторожно и очень медленно проработала я первую смену, но в график завалки почти уложилась, просрочив лишь 20 минут».

Сложнейшие времена пережил коллектив лысьвенского металлургического завода осенью и зимой 1941 года. К декабрю месяцу на фронт ушли 2179 рабочих и инженеров (в 1942 году – 667, в1943 году – 762), но фашисты стояли на подступах к Москве. От правительства одна за другой шли телеграммы об увеличении военных поставок. В очередной раз лысьвенцы взяли на себя ответственность о досрочном выполнении планов 1941 года. Лозунг о досрочном выполнении планов 1941 года выдвинули рабочие жестепрокатного цеха № 1. Они писали: «Весь наш коллектив обязуется выполнить годовую программу по прокату к 1 декабря 1941 года. Дать прокат сверх плана. Сэкономить до конца года 1200 тонн топлива. Снизить себестоимость на 2%. На каждую тонну готовой продукции на 5% снизить расходы валков».

Огромный подъем пережили лысьвенцы после известия о разгроме фашистских войск под Москвой. В военный комиссариат снова хлынул поток заявлений от молодежи с просьбой об оправке на фронт. «Прошу разобрать мое заявление и принять меня в ряды комсомола, – писал В.Важесов. – Буду точно соблюдать программу и устав ВЛКСМ. Желаю идти добровольцем в ряды РККА и бить врага по – комсомольски». Девятнадцатилетняя М.Чебыкина писала: «Изъявляю желание вступить в ряды нашей доблестной непобедимой Красной армии и биться с фашистскими варварами до последней капли крови». Подобные заявления поступали в горкомы партии и комсомола на протяжении всей Великой Отечественной войны.

Летом 1941 года лысьвенская молодежь горячо поддержала почин комсомольцев Алтая, предложивших добровольно собирать средств на строительство танковой колонны. В докладной записке ЦК комсомола Пермский ОК комсомола отмечал, что комсомольцы городов Чусового, Губахи и Лысьвы положили начало сбора средств на постройку танковой колонны «Уральский комсомолец».

Первыми лысьвенцами, начавшими собирать деньги на строительство танков, были ремесленники Малых, Скрябин, Кислов, Трушков, Останина, Воробьева, Вечтомова, Успенских и другие. Эта инициатива была поддержана горкомом комсомола и продолжена комсомольцами школы № 16, узла связи, металлургического завода и торга. Ежемесячно на специальные счета, открытые в сберегательной кассе, поступали значительные средства. Например, рабочие цеха № 2 сдали в сберкассу 3451 рубль, работники суда и прокуратуры – 272 рубля деньгами и 865 рублей облигациями, отдела технического контроля – 1094 рубля и т.д.

Общая беда как никогда сплотила людей. Бойцам на фронте хотелось знать, чем живет тыл, а тыл делал все, чтобы бойцы ощущали на себе его любовь и заботу. Так, по инициативе женщин и девушек лысьвенских горкомов партии и комсомола родилась сначала переписка с бойцами и командирами, а затем отправка на фронт небольших посылок. Папиросы, табак, носовые платки, бритвенные приборы покупали на деньги, собранные в складчину. Подарки, уложенные в небольшие посылки, обязательно сопровождались теплыми

письмами: « Пусть наши скромные подарки еще раз напомнят о нашей любви и преданности любимой Родине, пусть они помогут установить тесную связь с вами. Мы обещаем еще больше крепить оборону нашей страны, еще усиленнее работать, чтобы стереть с лица земли фашистских стервятников».

Удалось установить, что к весне 1944 года комсомольцы и молодежь Лысьвы отправили на фронт более 600 писем.

В ответ приходили письма с фронта. Зная о существовании военной цензуры, авторы о чем – то недоговаривали, в чем – то повторяли идеологические штампы, но в любом случае бумажные треугольники были неразрывной ниточкой, соединяющей мысли солдата с далекой Лысьвой. Вот, например, письмо К.Кирчанова: «За время пребывания на фронте мне выпало счастье побывать под Сталинградом, Курском, Белгородом, Полтавой, Харьковом и Киевом... и везде я встречал известную лысьвенскую продукцию. Смотрю на ту или иную вещь и все вспоминаю о родной Лысьве, о стахановцах, не жалеющих ни сил, ни энергии, чтобы приблизить час победы».

Вслед за обменом письмами последовали взаимные обмены делегациями, в состав которых с одной стороны входили передовики производства, с другой – бойцы и командиры, особо отличившиеся в боях. Личные встречи и контакты имели огромное значение для обеих сторон.

По предложению политработников и партийных активистов было заключено социалистическое соревнование между воинами Северо – Западного фронта и тружениками Пермской области. Осмысливая это мероприятие, можно отметить, что оно носило скорее формально – символический, нежели деловой характер. Его содержание заключалось в отчетах о выпущенной военной продукции и уничтоженных силах противника, что повсеместно делалось и без заключения специальных договоров.

Летом 1943 года, когда на временно оккупированных территориях Советского Союза во всю силу развернулось партизанское движение, стали популярными встречи партизан с тружениками тыла. В июле – августе 1943 года группа партизан провела более 20 встреч в молодежных общежитиях, в ремесленных училищах, в школах, заводских цехах Лысьвы. На этих встречах присутствовало свыше 2500 человек.

В 1942 году лысьвенский металлургический завод заработал на полную мощь. Уже второй год его продукция шла на фронт под грифом «Завод № 700». К этому времени были решены основные организационно – технические вопросы по удовлетворению требований военного времени, определились источники ритмичного поступления сырья и топлива, был решен кадровый вопрос. Постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР, определившее конкретные пути создания прочной металлургической базы на Западном Урале, завершило эпоху авралов. Наступило время планомерного наращивания выпуска военной продукции.

Второй год войны прошел для комсомольских организаций Лысьвы под лозунгом наращивания темпов социалистического соревнования комсомольско – молодежных бригад и принятия индивидуальных повышенных обязательств. Будущий Герой Социалистического труда, а в 1942 году никому не известный младший канавщик мартеновского цеха В.Павленко, писал о тех днях: «Трудно мне было без привычки в первые дни работать на канаве..., а в душе, признаться, такое было желание работать по – настоящему, чтобы видны были результаты труда. Я хорошо понимал, что наш металл – вооружение, боеприпасы для фронта и заставлял себя взяться за дело энергичней, как

берутся бойцы, защитники Родины. Сначала я взял обязательство выполнить план на 110%, а выполнил на 117,3%. Позднее перевыполнил и эту норму...».

Активное участие лысьвенских комсомольцев и молодежи в перестройке промышленного производства на военный лад, неустанная работа над выполнением заказов фронта обеспечили металлургическому заводу возможность быстрее других промышленных предприятий Пермской области превратиться в надежного поставщика для фронта. В январе 1942 года группа рабочих и инженеров металлургического завода была награждена орденами и медалями. Среди награжденных был «тысячник» В.Колесников. В июле 1942 года за образцовое выполнение заказов фронта года металлургический завод был награжден орденом Ленина. И снова были награждены работники завода, среди которых были 26 комсомольцев и молодых рабочих. Правительство отметило ударный труд Б.Мальцева, С.Вышкварко, С.Худеньких, Н.Гильфанова, М.Подшиваловой, А.Лежниной и других.

В тени побед и достижений советского народа в Великой Отечественной войне долгое время оставалась незаметной судьба отдельных юношей и девушек, молодость которых прошла в холодных и темных заводских цехах. Свою медаль «За трудовое отличие» С.Вышкварко заработал стоя у станка на снарядном ящике – так был мал ростом четырнадцатилетний токарь. 14 – 15-летние подростки работали по 12-14 часов в сутки наравне со взрослыми рабочими. Обычными были сверхурочные переработки. Подростки, у которых в Лысьве не было родных, жили в общежитиях или снимали углы у частных хозяев. В общежитиях старшие ребята отнимали у подростков продуктовые карточки, продукты, деньги, заставляли воровать, играть в азартные игры. Чтобы избежать побоев со стороны старших, младшие попросту жили в заводских цехах, ночуя в кипах обтирочного тряпья. Так несколько месяцев жил в цехе будущий известный лысьвенский художник Л.Пайю. Только вмешательство начальника цеха Н.Оборина изменило судьбу ребенка.

Руководство цехов выдавало продуктовые карточки подросткам не на месяц, а на неделю. Но все равно многие оставались без денег и карточек и голодали. От постоянного недоедания юные рабочие болели дистрофией, приобретали хронические заболевания. Среди рабочих подростков был велик производственный травматизм. Много надо было сил, чтобы выполнить дневную норму в цехе, но после смены надо было еще дойти до дома. Кое у кого этих сил уже не было, поэтому, выйдя за заводскую проходную, подростки укладывались отдохнуть на теплые кучи золы, сваленной вдоль железнодорожных путей, засыпали и погибали, задохнувшись угарным газом. Одна из работниц завода рассказывала, что по дороге домой она решила напиться из водоразборной колонки. От голода кружилась голова и, чтобы не упасть, девчонка решила напиться сидя, и в таком положении заснула...

Нередкими были случаи, когда молодые рабочие по каким – то причинам опаздывали на работу. Никакие оправданья в этом случае в расчет не брались. Жесткое наказание следовало незамедлительно. Помимо материального наказания опоздавших на смену резко критиковали на комсомольских собраниях. О них помещали критическую информацию в стенной печати. Сохранилось немало образчиков стенгазет и самодельных плакатов военных лет. Приведем следующую выдержку: «...Вот они! Дезертиры трудового фронта. Знайте и презирайте их. Клеймите позором дезертиров производства, которые не хотят работать для защиты нашей любимой родины. Вот они, преступники перед родиной: Фоменко М.К., Дронова А.В., Полянская А.А. –осуждены

нашим народным судом на 5 лет тюремного заключения. Они получили по заслугам». О тех, кто выпускал бракованную продукцию, плакаты вещали: «Мастер Кислухина дала 355 штук брака за 9 декабря 1942 года».

В начале 1942 года родилась комсомольская организация чулочно – перчаточной фабрики. Все началось с того, что в Лысьву прибыли по чьему – то недосмотру вязальные машины. Технику было решено передать в артель портных, - вспоминала первый секретарь комсомольской организации Л.Петунина: «Помню, как пять подростков из артели портных направили вывозить оборудование с железнодорожной станции.. машины перевозили на санках в помещение кинотеатра «Триумф» ...Еще не установили все оборудование, как поступил заказ – вязать для солдат носки, свитеры и др. В эту напряженную пору и родилась наша комсомольская организация. На всю жизнь запомнила заседание бюро ГК ВЛКСМ. Секретарем тогда был А.Оборин. Нас, четверых девчат, принимали в комсомол. Позднее Аля Ужегова и А.Китаева ушли на фронт. Первое комсомольское собрание. Мне доверили быть секретарем комсомольской организации. В ту пору комсомол становился для молодежи поистине школой мужества, мы учились быть стойкими, принципиальными...многие вопросы приходилось решать самим. Работали по двенадцать часов, машины приводили в движение руками...Сами заготовляли дрова: помещения обогревались печками. Уходя на лесозаготовки, комсомольцы по месяцу и больше работали не покладая рук, а ели один раз в день. Задумали посадить картофель...И вот весной отправились в Новорождественское с санками за семенами. На обратном пути двигались еле – еле, кусочки хлеба уже были съедены, но ни одной картофелинки никто и взять не подумал. У плотины трое из нас упали, обессилев...В 1943 году в организации было 50 комсомольцев...»

Самой крупной первичной комсомольской организацией с правами райкома была организация ВЛКСМ металлургического завода. Ею руководила комсорг ЦК ВЛКСМ на заводе Л.Аблицева. Активными помощниками Л.Аблицевой были Г.Сиволап, М.Подшивалова, Е.Лучникова. В мае 1943 года на заводе работало около 6 тысяч юношей и девушек в возрасте от 14 до 26 лет. Примерно 20% из них были комсомольцами. Эта огромная армия молодых рабочих продолжала решать задачу по наращиванию впуска военной продукции.

Вторая половина 1943 года прошла в лысьвенской организации ВЛКСМ под знаком празднования 25-летия со дня основания комсомола. Очень популярной среди молодежных бригад стала борьба за присвоение звания «гвардейская» или имени и фамилии героя- комсомольца, отличившегося в боях против фашистов. Одной из первых звание «гвардейская» было присвоено бригаде Б.Мальцева из инструментального цеха. На митинге, посвященном освобождению Орла и Белгорода, бригадир заявил: «Геройство и мужество наших бойцов на фронте вдохновляет нас на новые победы в тылу... моя бригада взяла обязательство выполнить августовский план каждому человеку не ниже 500%, а за 17 дней августа выполнили в среднем на 617%». В конце августа бюро ВЛКСМ цеха № 2 присвоило двум молодежным бригадам наименование «Харьковская» и «Таганрогская». В цехе № 13 одной из бригад было присвоено звание имени Зои Космодемьянской, другой - имени Александра Чекалина.

Росло профессиональное мастерство отдельных молодых рабочих. На заводе имени Иванова сестры Мария и Нина Пермяковы в короткий срок освоили смежные специальности и выросли до руководителей фронтовых бригад,

выполняющих план до 300%.М.Стародубцева прошла путь от швеи до мастера фронтовой смены швейной фабрики. Комсорг трикотажной фабрики Л.Анисимова в совершенстве овладела специальностью старшего механика чулочно – вязальных машин.

Резко усилилась агитационно – пропагандистская работа. Для популяризации опыта передовиков помимо многотиражек и стенной печати шире стал использоваться городское радио. В передачах, обращенных к молодежи, выступали ветераны партии, комсомольские и партийные руководители, участники боевых действий, передовики производства, коллективы художественной самодеятельности. Первым перед микрофоном городского радио выступил ветеран парии Н.Мухин. Неоднократно по радио выступал секретарь ГК ВЛКСМ А.Оборин.

Одной из впечатляющих акций предъюбилейного периода стало подписание молодежью города письма председателю ГКО И.В.Сталину. Лысьвенская молодежь докладывала Верховному Главнокомандующему о том, что за полгода организация ВЛКСМ выросла на 1053 новых члена, в результате чего каждый третий молодой рабочий Лысьвы стал комсомольцем. В ходе месячника рационализации и изобретательства молодежь подала 147 рацпредложений с условной экономией 1,3 млн. рублей, а за счет ударной работы на фронт отправлено пять вагонов сверхплановой продукции с клеймом «25 лет ВЛКСМ». Всего в подписании письма на имя Верховного приняли участие 9100 комсомольцев и молодых рабочих.

Трудовой энтузиазм, с которым молодежь встречала 25-летний юбилей комсомола, в последующие месяцы сохранить не удалось. При этом объемы выпускаемой продукции не сократились, но молодежь стала менее инициативна в решении производственных задач, не увеличивалось количество фронтовых и гвардейских бригад. Видимо, не случайно труд лысьвенских металлургов в 1943 и 1944 годах не был отмечен высокими правительственными наградами.

Наряду с другими городами и районами Пермской области Лысьва получила телеграмму о наборе добровольцев в Уральский танковый корпус. В ответ по городу прокатилась волна митингов и собраний, на которых более 700 человек заявили о своем желании добровольно идти на фронт. Заявления писали даже те, кто имел «броню», т.е. официальный запрет на призыв в армию. Это относилось в первую очередь к высококвалифицированным рабочим, без которых производство не могло нормально функционировать. Всех желающих, естественно, зачислить в корпус не смогли, потому что по первой разнарядке в него должны были быть направлены всего 130 лысьвенцев. Среди тех, кто поклялся верно служить Родине были комсомольцы Д.Шалаев, В.Касаткин, В.Пахтусов, Н.Воловиков, Е.Обухов и другие. Комсомолец Г.Шилов писал: «Всю силу и жизнь отдам за нашу Родину».

24 марта 1943 года общественность города устроила добровольцам торжественный вечер – проводы. Мероприятие проводилось с большим размахом. На нем кроме родных и близких добровольцев были официальные представители партийных, советских и комсомольских органов, ветераны ВКП (б), передовики производства.

В истории молодежного движения в Лысьве еще мало изучены страницы трудового подвижничества сельской молодежи в годы войны. Если на промышленных предприятиях был велик процент взрослых рабочих, в том числе и мужчин, то на селе основная тяжесть работы пала на плечи женщин и молодежи, часто просто детей. Рабочих рук на селе хронически не хватало.

Движение заводских девчат, решившихся заменить мужчин у станков и мартенов, нашло свое продолжение среди молодых сельчанок. По предложению комсомолок совхоза «Липовский» на центральной усадьбе начали работать курсы трактористов для девушек. Дирекция совхоза выделила для этой цели лучших – специалистов - инструкторов. В июле – августе 1941 года сельские комсомольцы провели серию субботников и воскресников по сбору металлолома, в котором остро нуждался мартен. Хорошо потрудились молодые рабочие совхоза «Заимка», колхозники колхозов «Путь Ленина», «Заря», воспитанники Кыновского детского дома. Они собрали более 30 тонн лома.

По примеру городских комсомольцев сельчане проводили рейды «легкой кавалерии» по проверке хода ремонтных работ сельхозтехники к уборочной страде, готовности мешкотары и складов к приемке урожая, состояние дорог и гужевого транспорта, охране посевов и техники от вредительства. Успешно работой «кавалеристов» руководили молодые колхозницы Н.Ефимова и А.Федосеева. Неплохо поработали комсомольцы села в кампании по сбору теплых вещей для фронта.

В связи с широкой мобилизацией мужчин – колхозников в армию под угрозой срыва оказался сбор урожая первой военной осени. На прорыв была брошена городская молодежь: рабочие промышленных предприятий, учащиеся общеобразовательных школ и техникума, ремесленники. С приездом молодых горожан центром каждого села становилась изба – читальня, в которой жили лысьвенцы. Здесь отдыхали, готовили пищу, проводили собрания и политинформации для местного населения, семинары для сельского актива, выпускались стенгазеты, готовились выступления коллективов художественной самодеятельности. Активное участие в первой военной страде приняли городские комсомолки А.Шмелина, Е.Абашева, Н.Голева, М.Сивцева и другие.

В деревнях остро не хватало запасных частей к сельхозтехнике. Восполнить дефицит запчастей было призвано движение за сбор и реставрацию запасных частей для ремонта сельхозтехники, начатое комсомольцами одной из машинотракторных станций (МТС) Сталинградской области. Эту инициативу поддержали комсомольцы металлургического завода. Они создали две бригады. Одна, состоявшая из слесарей – инструментальщиков, приступила к сбору и восстановлению инструмента. В короткий срок ребята отремонтировали и передали в село инструмент на сумму 4792 рубля. Вторая бригада из комсомольцев и молодежи шихтового двора отобрала из шихты 70 деталей для молотилок, тракторный мост, 16 шестерен для косилок, много токарных резцов, молотков, сверл, разверток, напильников. Через контору «Сельхозснаб» все собранное было отправлено в деревню. Но, как оказалось, сделано было мало. Тогда заводчане дополнительно отреставрировали 1000 токарных резцов, 150 сверл, 100 фрез, много слесарных молотков. Городские школьники собирали для села шариковые подшипники, болты и гайки. Ремесленники создали две летучие бригады, которые выезжали на село и на месте ремонтировали сломанную технику.

Особенно не хватало рабочих рук при обмолоте хлеба. По просьбе руководителей колхозов ГК ВЛКСМ создал несколько фронтовых бригад для обмолота зерна. В основном бригады состояли из 16 – 18-летних девушек. Плохо одетые, истощенные от голода, девушки с огромной ответственностью относились к поручению горкома. В деревни Заимку, Большую Лысьву, Олени, Паинцы, Мыльниковка, Лязгино и другие, лежащие от города на расстоянии до 10 – 15 километров, бригады ходили пешком. О том, как добирались до места

работы, вспоминала А.Чернышова: «Поездом доехали до Крутого Лога. Дальше шли пешком: снег, ветер, холод мешали идти...не шли, а ползли. Прошли, казалось, вечность, а колхоза «Победа» все нет. Слышу шепот: «У меня пристыли ноги. Я вся обледенела. Я ложусь в снег». Но в снег никто не лег. До места дошли все, хоть блуждали в лесу всю ночь". На обмолоте зерна 20 человек бригады А.Чернышовой трудились по 12 - 14 часов в день. Нередко девушки выходили на работу в ночную смену.

Некоторые итоги деятельности Лысьвенской организации ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны подвела в августе 1944 года городская ХУШ конференция ВЛКСМ. К этому времени организация насчитывала 3,5 тысячи комсомольцев. Примерно 1,5 тысячи лысьвенских комсомольцев сражались на фронтах Великой Отечественной войны. В промышленных предприятиях работали 239 фронтовых комсомольско – молодежных бригад. С октября 1942 года в городскую организацию было принято 2886 человек, а 294 комсомольца стали кандидатами и членами партии.

Война вступала в завершающую стадию. Красная армия последовательно освобождала от врага все больше областей и республик. Разрушенные города и деревни нуждались в срочной помощи. Из Лысьвы первая помощь ушла в легендарный Сталинград. Сразу же после окончания боев в город на Волге были отправлены два с половиной вагона эмалированной посуды, два вагона оцинкованной посуды, полный комплект оборудования больницы на 25 мест, три вагона строительных материалов, 2 тысячи экземпляров художественной литературы. Естественно, что все отправленное было накоплено за счет жесточайшей внутренней экономии.

Активную помощь освобожденным районам оказывали лысьвенские ремесленники. Весной и летом 1944 года они провели несколько субботников по сбору инструментов, учебной и художественной литературы, вещей для разгромленных фашистами ремесленных училищ города Харькова. В марте – апреле 1945 года учащиеся начального профтехобразования отработали на субботниках и воскресниках 3800 часов. Заработанные деньги были перечислены в фонд трудовых резервов Украины. Инициативу ремесленников поддержали молодые металлурги. Они изготавливали инструмент и запасные детали для шахт Донбасса, оказывали помощь Константиновскому металлургическому заводу.

Освобожденным районам приходилось помогать и кадрами. По рекомендации ГК ВЛКСМ первыми в западные районы страны уехали секретарь горкома по пропаганде и агитации А.Мальшакова и комсорг ЦК ВЛКСМ на заводе М.Панферов.

На новом месте посланцы Лысьвы решали самые разнообразные вопросы. Например, бывшая комсомольская активистка А.Чернышова, работавшая на восстановлении комсомольских организаций Ставропольского края, вспоминала, что ей приходилось в составе специальных отрядов разминировать степь, вылавливать и обезвреживать оставшихся в крае фашистских приспешников, восстанавливать и строить школы, создавать ударные бригады для проведения сельхозработ, налаживать деятельность спортивных и самодеятельных коллективов и т.д.

Летом 1945 года за успешный выпуск боеприпасов для фронта металлургический завод был награжден второй правительственной наградой – орденом Отечественной войны 1 степени. Около 12 тысяч рабочих и служащих этого предприятия были отмечены орденами и медалями. Комсомол воспитал в

годы войны двух будущих Героев Социалистического труда – В.Павленко и Д.Обыденного. 10 лысьвенских комсомольцев Г.Вашляев, Е.Иванов, А.Ишмухаметов, В.Макаров, А.Нечаев, А.Никитин, А.Оборин, П.Цилев, Н.Сергеев, В.Шипицын стали Героями Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны окончательно закончился процесс идейного и организационного становления лысьвенской городской организации ВЛКСМ. Четкая структура, системный контроль со стороны партийных органов, жесткое управление, исключающие мнение, отличное от общепризнанного, полувоенная дисциплина, внутренняя высокая ответственность у каждого члена ВЛКСМ за порученное дело - все это позволяло городской комсомольской организации успешно преодолевать немыслимо тяжелые испытания. Небольшая по меркам страны комсомольская организация, как и вся страна, нацеленная на победу в войне, свое предназначение выполнила – она победила.

В годы долгожданного мира

Деятельность лысьвенской организации ВЛКСМ в последующие годы была напрямую связана с активным участием в реализации официальной политики ЦК ВКП (б), которую И.В.Сталин сформулировал еще до войны: завершение строительства социализма и построение коммунизма в СССР. Иными словами, оставалось жесткое централизованное управление жизнью всей страны. В промышленности по – прежнему сохранялись приоритетные отрасли, например, металлургия и машиностроение, в сельском хозяйстве – колхозы. Не оставалось никаких надежд на послабления в сфере духовной и экономической жизни советских людей. Тоталитарный режим еще круче «закручивал гайки».

18 марта 1946 года Верховный Совет СССР принял «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 годы». Для лысьвенцев его выполнение означало завершение перехода на выпуск мирной продукции, который в определенном смысле начался еще в 1944 году, когда началось оказание помощи освобожденным районам.

С окончанием войны жизнь людей мало в чем изменилась. До 1947 года сохранялась карточная система по распределению продовольственных товаров, продолжали существовать насильственные подписки на госзаймы, с ростом производительности труда понижались расценки, ничуть не улучшились бытовые условия рабочих, в огромном дефиците были товары широкого потребления, усиливалась текучесть кадров.

Однако были введены некоторые меры послабления на производстве. Произошло сокращение рабочего дня с 12 до 8 часов, отменены обязательные сверхурочные работы, восстановлены отпуска. Но при этом участились факты недобросовестного отношения к работе, снижение производительности труда, частыми стали случаи самовольного оставления работы и отъезд из города молодежи, эвакуированной в начале войны из западных районов страны.

В 1946 и первой половине 1947 года лысьвенская организация ВЛКСМ находилась в кризисном состоянии. Молодежь, как никто другой, ждала улучшения жизни после войны, но заслуженные ожидания не оправдались. Стал сокращаться прием в комсомол. В ВЛКСМ вступали в основном учащиеся школ, техникума и ремесленных училищ. Резко сократилось количество массовых молодежных мероприятий и число их участников. На промышленных предприятиях стало угасать социалистическое соревнование. Было ясно, что ни

горком комсомола, ни завком металлургического завода не сумели выработать четкой линии по работе с молодежью в новых условиях и ее организации на выполнение планов четвертой пятилетки.

Вероятно, некоторое время в таком же положении находился и горком партии, потому что фронтальную работу с комсомольскими организациями коммунисты начали только со второй половины февраля месяца. 27 февраля 1947 года партийное собрание артели «Х лет Октября» заслушало отчет о работе комсомольской организации за 1946 год. Партийное собрание указало на недостатки в работе, которые были общими для деятельности любой комсомольской организации города. Это неудовлетворительный рост рядов ВЛКСМ, отсутствие контроля за политическим образованием молодежи и ее слабое участие в социалистическом соревновании. Исходя из решений партийного собрания, комсомольцы артели ввели в практику индивидуальный отчет членов ВЛКСМ об учебе в политкружках и самообразовании, а также об участии в социалистическом соревновании. Первым с отчетом выступил секретарь комсомольской организации артели Д.Иванов. При подведении итогов работы комсомольцев в 1947 году парторг артели Губин сказал, что «комсомольцы сумели хорошо организовать молодежь на досрочное выполнение обязательств, взятых в честь 30-летия советской власти».

Коммунисты завода имени Иванова положили в основу своей работы с комсомолом участие молодежи предприятия во Всесоюзном конкурсе комсомольских организаций по оказанию помощи сельскому хозяйству. Совместно с комсомольцами и молодыми рабочими они выезжали на сельскохозяйственные работы, помогли подшефному колхозу наладить культмассовую работу, заводские пропагандисты читали сельчанам лекции, проводили с ними беседы, а участники художественной самодеятельности давали концерты. Примерно по такой же схеме принимали участие в конкурсе комсомольцы электрического, ремонтно – механического и чугунолитейного цехов металлургического завода.

Участие в конкурсе некоторых лысьвенских комсомольских организаций получило хорошую оценку. Она прозвучала на совещание комсоргов ЦК ВЛКСМ и крупных комсомольских организаций, прошедшее в Перми. Однако существенных изменений в работе комсомольских организаций Лысьвы не произошло. В первую очередь это касалось самой крупной из них – металлургического завода.

Переломным в работе лысьвенского комсомола стал 1948 год. Он прошел под лозунгом «Ударным трудом встретим комсомольский юбилей». Ответственно к подготовке юбилейного праздника комсомола подошли все первичные организации Лысьвы. Комсомольцы гормолзавода заявили: «...нам надо работать не покладая рук, чтобы дать хорошие результаты производства». Молодежь торга взяла обязательство повысить товарооборот, улучшить культуру обслуживания населения, оживить работу стенной печати. Молодые передовики производства и стахановцы завода имени Иванова призвали товарищей по работе выполнить годовой план к 28 ноября, повысить профессиональную квалификацию, не допускать выпуск бракованной продукции. Лидером социалистического соревнования на этом предприятии стала З.Грудцинова, которая в октябре 1948 года работала в счет последнего года пятилетки. На трикотажной фабрике в честь комсомольского юбилея на трудовую вахту встали 7 комсомольско – молодежных бригад.

В феврале 1948 года в Лысьве состоялся городской слет стахановцев и передовиков производства. Он подвел итоги работы комсомольских организаций на первом этапе подготовки к юбилею ВЛКСМ и поставил новые задачи, имеющих целью привлечь к социалистическому соревнованию максимальное количество рабочей молодежи.

Завком комсомола металлургического завода, используя богатейший опыт создания и работы ударных и фронтовых бригад, пошел по пути организации социалистического соревнования среди так называемых бригад отличного качества. Во главу соревнования было поставлено требование к высокому качеству готовой продукции, степень участия каждого работника в ее выпуске и материальное стимулирование. Нередко поощрение шло через участие молодого работника в профессиональных конкурсах за звание «Лучший по профессии». Конкурсы были достаточно удачной находкой, которая успешно использовалась комсомолом в последующие десятилетия. За право называться «лучший по профессии» боролись молодые сталевары, печные, вальцовщики, токари, слесари, штамповальщики. Через полгода после объявления конкурса его стали проводить по циклам: «Лучший рабочий металлургического производства» и «Лучший рабочий метизного производства».

На Ш областной конференции ВЛКСМ, состоявшейся в Перми в начале апреля 1948 года, секретарь комитета комсомола ремонтно – механического цеха Падерина докладывала, что по результатам областного соревнования среди молодежных коллективов области комсомольская организация завода заняла первое место и ей было вручено переходящее Красное знамя ОК ВЛКСМ. Молодые металлурги обязались выполнить апрельскую программу к 20 числу, дать сверх плана 4800 тонн стали, на сотни тысяч рублей выпустить сверхплановых товаров широкого потребления. От имени лысьвенской молодежи Падерина вызвала на социалистическое соревнование молодых рабочих чусовского металлургического завода.

Из выступления Падериной можно сделать вывод, что к весне 1948 года работа комсомольской организации металлургического завода стабилизировалась. Это было крайне важно для жизни всей городской комсомольской организации, поскольку с металлургов брала пример вся молодежь Лысьвы.

То, что казалось невыполнимым в 1947 году, оказалось реальным в 1948 году. 29 октября, на два месяца раньше срока, многотысячный коллектив металлургов докладывал о выполнении годового плана. Было дополнительно произведено 9200 тонн стали, 6100 тонн проката, 1850 тонн белой жести, 1160 тонн оцинкованного железа, 540 тонн оцинкованной и 243 тонны эмалированной посуды. Из отходов прямого производства было изготовлено товаров широкого потребления (стиральные доски, абажуры, ложки, вилки и т.п.) на сумму 750 тысяч рублей, сэкономлено 250 тысяч квт часов электроэнергии. В рапорте областному комитету комсомола завком комсомола от имени молодежи завода писал, что многие цеха выполнили годовое задание раньше юбилейного срока. Например, цех товаров народного потребления выполнил план к 5 октября, жестепрокатный цех № 2 - к 15 октября, сшивной посуды – к 21 октября, оцинковалный цех – к 23 октября.

Переломный характер 1948 года для лысьвенской комсомольской организации отметила XX1 городская конференция ВЛКСМ. В своем докладе секретарь горкома комсомола В.Никулин подчеркнул, что в социалистическом соревновании, посвященном комсомольскому юбилею, приняли участие 5037

комсомольцев и молодых рабочих и 178 комсомольско – молодежных бригад. 3800 молодых рабочих к 30 декабря 1948 года перевыполнили годовое задание. Помимо промышленных рабочих в соревновании приняли участие 650 человек молодежи, занятой на предприятиях местной, пищевой и кооперативной промышленности. Соревнование среди коллективов этой группы возглавляли 14 комсомольско – молодежных бригад. Секретарь горкома комсомола назвал лучших организаторов и участников юбилейного соревнования. На металлургическом заводе это были рабочие Колосов и Дегтярев из цеха электромашиностроения, сталевары Сакович и Колобов, жестепрокатчики Нурутдинов и Жиганов, эмалировщики Тюриков и Старкова, рабочие цеха сшивной посуды Кондаков и Протасов.

В информации обкома комсомола о ходе социалистического соревнования, направленной в адрес ЦК ВЛКСМ, отмечалось, что «...в честь 30-летия ВЛКСМ (обком комсомола – Н.П.) признал победителями молодежные коллективы завода имени В.И.Ленина, Лысьвенского завода и Углеуральской шахты имени И.В.Сталина. За высокие производственные показатели комсомольским организаторам этих предприятий было присуждено первое место и переходящее Красное знамя». Свыше 200 лысьвенских комсомольцев были награждены Почетными грамотами областного комитета комсомола и соответствующих министерств. По случаю юбилея секретарь горкома ВЛКСМ В.Никулин и секретарь завкома ВЛКСМ ЛМЗ В.Пашков были награждены орденами «Знак Почета».

В память о юбилее на месте первого городского кладбища был разбит сад, получивший официальное название «Сад имени XXX –летия ВЛКСМ».

Опыт управления комсомольской организацией, наработанный в 1947 и 1948 годах, позволил горкому комсомола достаточно удачно организовать лысьвенскую молодежь на завершение решения задач четвертой пятилетки. После юбилея сохранились высокие темпы социалистического соревнования среди молодежи в производственных коллективах Лысьвы. На это, в частности, указал общегородской слет стахановцев и передовиков производства, состоявшийся 19 февраля 1949 года. Политическим лозунгом соревнования стала борьба за достойную встречу X1 съезда комсомола, экономическим – досрочное выполнение планов пятилетки.

О своем желании ударно трудиться в честь комсомольского съезда первыми заявили комсомольско – молодежные бригады трикотажной фабрики, цеха товаров широкого потребления № 1 металлургического завода, ФЗО № 18 и РУ № 2.

На металлургическом заводе основное предсъездовское соревнование развернулось между сталеварами мартеновского цеха и вальцовщиками жестепрокатного цеха № 2. При подведении итогов работы за первый квартал 1949 года лучшие результаты оказались у комсомольско – молодежной бригады сталевара Колотова. Второе и третье места заняли вальцовщики жестепрокатного цеха № 2

В дни работы съезда соревнование приняло особую остроту. Оно, как прежде, шло по группам основных и вспомогательных цехов. Соревнование возглавили вальцовщики жестепрокатного цеха № 2 под руководством бригадира Загуляева. 29 марта, в день открытия X1 съезда, бригаде вальцовщиков было вручено переходящее Красное знамя и денежная премия. Вымпелом и денежной премией была поощрена бригада сталеваров М.Соковича за второе место. Третье место, Почетную грамоту ЗК ВЛКСМ и денежную премию получили

оцинковальщики бригады Оборина. По вспомогательным цехам призовые места заняли эмалировщики, слесари цеха общего машиностроения и штамповальщики. Значительных успехов добились в ходе соревнования отдельные молодые рабочие: Ю.Ощепков, Г.Шилов, И.Роньжин, А.Арапов, В.Оборин, Р.Мильчакова, П.Перевозчиков и другие. Все они были награждены Почетными грамотами областного и городского комитетов комсомола. При подведении итогов соревнования впервые помимо морального поощрения всем победителям, коллективам и отдельным рабочим, были вручены денежные премии.

Накануне перемен

Важные политические события начала 1950-х годов, как – то: смерть И.В.Сталина, XX съезд коммунистической партии, развернувшаяся в столице борьба за власть, никак не отразились на лысьвенской организации ВЛКСМ. Она жила по привычным законам, основным содержанием которых было безоговорочное выполнение указаний вышестоящих партийных и комсомольских органов, труд и учеба, субботники и воскресники, социалистическое соревнование, занятия в политкружках и кружках художественной самодеятельности и т.д. Это был своеобразный «застой», который периодически нарушался очередным указанием «сверху».

В Директивах ЦК КПСС по пятому пятилетнему плану указывалось, что с 1951 по 1955 год в стране должен был возрасти выпуск машин и механизмов различного назначения. Это решение имело прямое отношение к Лысьве, где еще в 1939 году предполагалось начать строительство турбогенераторного завода. Из – за войны строительство задержалось и было возобновлено в 1948 году.

Шефство над новостройкой взяли комсомольцы и молодежь строительно – монтажного управления № 2 треста «Губахтяжстрой». Это было очень важно, поскольку в лучших традициях советских новостроек многие вопросы приходилось решать за счет энтузиазма или с использованием физической силы. Активную помощь новостроящемуся заводу оказывали комсомольцы лысьвенских школ, предприятий и организаций города на субботниках и воскресниках. На субботники выходили и работники аппарата горкома комсомола во главе с секретарем И.Поповым.

В начале 1952 года на турбогенераторном заводе была создана комсомольская организация. Её возглавили Г.Ходырев и его заместитель Е.Просекова. В начале организация состояла из 8 человек. Через год в 7 первичных организациях на учете стояло уже 200 комсомольцев.

Появление новой комсомольской организации стало заметным событием в жизни лысьвенской организации ВЛКСМ. И не только потому, что комсомольцы составляли 65% к числу работающих, но и по делам, к которым была причастна молодежь нового предприятия.

Завод еще строился, а молодые инженеры из специального конструкторского бюро (СКБ) буквально сутками работали над чертежами и расчетами первой электрической машины типа ДСК – 260 – 24 – 36. Бывший главный инженер СКБ Р.Беккер вспоминал: « Тогда мы, молодежь, как – то не задумывались, что делаем какое – то важное дело. Мы просто старались добросовестно выполнять свои обязанности и не лишали себя права проявлять при этом максимум инициативы и энергии».

Активно включились в разработку новых типов машин молодые специалисты Ю.Верхотуров, В.Штрикман, Ю.Кононов, Л.Шестакова, Г.Чепцова и другие.

Важное событие произошло 1 августа 1953 года. В этот день коллектив завода выпустил первую электрическую машину. Значительный вклад в ее изготовление внесли комсомольцы и молодежь молодого предприятия.

Высокую оценку деятельности комсомольской организации турбогенераторного завода дал секретарь ГК ВЛКСМ И.Попов в отчетном докладе ХХ1У городской конференции ВЛКСМ, состоявшейся 12 – 13 декабря 1953 года. Он, в частности, сказал, что комсомольцы завода «прилагают все усилия для выпуска электрических машин, так нужных сельскому хозяйству». Особо были отмечены трудовые достижения комсомольцев Катаева, Нагаева, Клабукова, Драганюка, которые при хорошем качестве работ ежедневно выполняли производственное задание до 170%.

Смерть Сталина не внесла каких бы то ни было изменений в жизнь лысьвенской комсомольской организации. Отвыступав на митингах по поводу кончины «отца всех народов», отдав долг его памяти, сняв траурные флаги, комсомольцы по – прежнему занимались решением вопросов роста производительности труда, улучшения культуры производства, увеличения численного состава организации, политической и общеобразовательной учебы молодежи и т. д.

Несколько оживилась в начале 1950-х годов деятельность рационализаторов и изобретателей, активизировалась работа по экономии сырья и энергоносителей. Знаковой фигурой этого периода в истории лысьвенского комсомола стал бригадир сталеваров В.Чернышев. Путем внедрения ряда усовершенствований он провел 189 скоростных плавок, дал 925 тонн сверхплановой стали и сэкономил 211317 рублей. Действуя по примеру В.Чернышева, бригада прокатчиков молодого коммуниста А.Аликина выдала 366 тонн сверхпланового проката и выполнила годовой план к 27 октября. Комсорг силового цеха И.Коляда предложил изменить схему водовода. За счет его рацпредложения удалось сэкономить до 413 тысяч квт-часов электроэнергии в год. 7 рационализаторских предложений сделал прокатчик Н.Возженников. Его предложения позволили сэкономить цеху до 9,5 тысяч рублей в год. Кроме В.Чернышева, А.Аликина, Н.Возженникова, И.Коляды лучшими молодыми рационализаторами металлургического завода считались братья Н.Кудреватых и Б.Кудреватых.

Как и в предыдущие годы движение рационализаторов и изобретателей явилось своеобразным катализатором для активизации социалистического соревнования среди молодежных производственных коллективов. В течение всей пятой пятилетки тон соревнованию задавали комсомольско – молодежные бригады металлургов В.Чернышева, М.Колобова, М.Саковича, А.Еговцева, Ф. Журавлева, смены С.Дистилятора. Все эти коллективы ежемесячно давали по 200 – 300 тонн сверхплановой стали.

В.Чернышев призывал своих товарищей по работе к тому, «чтобы скоростными сделать не 40%, а все плавки». Он говорил: «...особых секретов в этом нет...Скоростными плавки получаются тогда, когда сталевар работает по строгому регламенту, когда печь и плавка наилучшим образом подготовлена к каждой последующей операции, хорошо организован труд бригады, когда мастер и начальник смены четко руководят работой... и в смене четко работают все участки цеха». Ударный труд сталевара был по достоинству оценен. В числе

10 кадровых рабочих металлургического завода ему было присвоено звание лауреата Государственной премии.

Лысьвенская молодежь внесла немалый вклад в успешное выполнение планов пятой пятилетки. Не без активного участия молодежи металлургический завод выполнил планы 1955 года за 11 месяцев. За счет снижения себестоимости продукции за пятилетку завод получил 7200000 рублей условной экономии. На 8,3% на предприятии повысилась производительность труда. Машиностроители, выпустив в августе 1953 года первую машину, в начале 1956 года отгрузили потребителю свое тысячное изделие.

XX съезд КПСС был значим прежде всего своими политическими решениями – развенчанием культа личности Сталина. Однако этот факт в силу определенных причин был донесен комсомольскими руководителями до рядовых членов ВЛКСМ с определенными комментариями, суть которых сводилась к тому, что социалистический строй – это единственно правильный путь развития страны, что руководители партии вовремя заметили ошибки и устранили их. Рядовые комсомольцы обсуждали материалы съезда в части подведения итогов социалистического строительства в СССР и развитии народного хозяйства на 1956 – 1960 годы. Пока не шло обсуждение вопросов о расширении прав комсомольских организаций, о внутрисоюзной демократии, об ограничении контрольных функций комсомольских функционеров, хотя в документах съезда было отмечено, что «Комсомольские организации подчас не умеют приобщать молодежь к практическому делу, подменяют живую организаторскую работу резолюциями, парадностью и шумихой». Этим и объясняется своеобразная реакция молодежи на решения съезда повысить культуру производства, активизировать участие молодежи в коммунистическом строительстве и т.п. Эмоциональным откликом на решения съезда стали комсомольские субботники и воскресники, вновь поднятое движение рационализаторов и изобретателей. Иными словами, молодежь снова ушла в решение чисто производственных проблем.

Подобно всем комсомольцам Пермской области, лысьвенцы заявили о своей готовности включиться в поход за технический прогресс, объявленный бюро обкома ВЛКСМ 1 марта 1957 года. При этом не было четко сформулировано, что значил технический прогресс в понимании тех, кто призывал молодежь включиться в восьмимесячный поход, какими результатами он должен был закончиться. Достаточно обычная для комсомола история. Поэтому некоторые комсомольские организации истолковали участие в походе как повышение технических знаний и только, другие как увеличение числа участников социалистического соревнования, третьи как личный вклад в общие дела, при этом «меру вклада» каждый определял по-своему.

Лысьвенские комсомольцы пошли своим путем. На декабрьском (1957 г.) пленуме ГК ВЛКСМ была поставлена общегородская задача экономить государственные средства за счет снижения брака и себестоимости выпускаемой продукции. О своем намерении участвовать в этой работе заявили 6535 молодых рабочих Лысьвы. Горком комсомола создал некий условный фонд под названием «комсомольская копилка», который начал суммировать все заработанные комсомольцами средства на субботниках, от всех форм экономии, от работы во внеурочное время, от рационализаторства и, изобретательства и т.п. В первом полугодии 1958 года в «копилку» было внесено 1062267 рублей, в том числе 118957 внесли молодые рационализаторы и изобретатели.

Удобными поводами для активного привлечения молодежи к решению производственных задач стали юбилеи 40-летия советской власти и 40-летия со дня создания лысьвенской организации ССРМ. По традиции накануне юбилеев в производственных и учебных коллективах прошли комсомольские собрания, участники которых брали на себя обязательства лучше учиться или лучше работать. В собраниях приняли участие тысячи молодых рабочих и учащихся.

15 октября 1957 года в городе состоялось факельное шествие молодежи на братские могилы борцов революции. На состоявшемся митинге с воспоминаниями выступали старые большевики и ветераны комсомола, с призывами ударно трудиться в честь юбилея обращались к участникам митинга передовики производства, партийные и комсомольские функционеры.

Следующий 1958 год стал юбилейным для ВЛКСМ. Организации исполнилось 40 лет. В Лысьве старт по подготовке к юбилею дал пленум горкома комсомола, состоявшийся 20 декабря 1957 года.

Тон трудовому соревнованию задавали комсомольцы и молодежь штамповального цеха. В «комсомольскую копилку» они внесли 240 тысяч рублей денег, подали 64 рацпредложения, собрали 30 тонн металлолома. Молодежь этого цеха принимала участие в разработке и освоении автомата, который одновременно штамповал и обрезал питьевые кружки, отрабатывала операции по замене сварного кофейника цельноштампованным, испытывала двухпуансоновые и комбинированные штампы и т.п. В результате внедрения целого ряда технических новшеств и усовершенствований в 1957 году в цехе было высвобождено около ста вспомогательных рабочих и пять инженерно – технических работников. В 1958 году штамповальщики высвободили еще сто пятьдесят вспомогательных рабочих.

На турбогенераторном заводе социалистическое соревнование возглавляли комсомольцы цеха № 11. Помимо высоких производственных показателей они взяли шефство над прокладкой высоковольтной электролинии в строящийся пионерский лагерь «Березка», участвовали во внерабочее время в монтаже 8-тонного пресса.

При подведении итогов соревнования в честь 40-летнего комсомольского юбилея первое место было присуждено комсомольской организации металлургического завода. В областном соревновании лысьвенская городская комсомольская организация заняла третье место.

Празднованию 40-летних юбилеев советской власти и комсомола предшествовало очень важное событие в жизни СССР – начавшееся в 1954 году освоение целинных и залежных земель. Коммунистическая партия обратилась к молодежи страны с призывом принять активное участие в освоении целины. На призыв откликнулись сотни тысяч юношей и девушек. В те годы мало кто знал, что широкая пропагандистская компания КПСС по обеспечению населения страны продовольствием, переброска огромного количества людей и грузов в Казахстан не более чем ширма, за которой тайно шло строительство космического комплекса «Байконур».

Как бы то ни было, но молодежь охотно ехала на целину. Первая группа лысьвенских добровольцев – целинников отправилась в целинный совхоз «Пугачевский» в 1955 году. Она состояла из 84 человек. О том, как они работали в далеком целинном крае, свидетельствовали многочисленные письма и благодарности, направленные в адрес горкома комсомола из «Пугачевского». В следующем, 1956 году, две группы, объединившие 125 молодых лысьвенских рабочих, направились на уборку урожая в Западно – Казахстанскую и

Кустанайскую области. Обе они хорошо зарекомендовали себя. Например, в группе западно – казахстанцев, которой руководила Л.Шардина, 9 лысьвенцев были награждены Почетными грамотами Западно – Казахстанского обкома комсомола. Еще лучше поработала вторая группа. Каждый ее член привез в Лысьву Почетную грамоту Казахстанского центрального комитета ВЛКСМ или Кустанайского обкома комсомола, медаль или нагрудный значок. Например, Г.Шилов был награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, Б.Афанасьев, А.Рыбаков и Л.Короткова – значками «За освоение целины» и т.д.

Разные воспоминания о целинной эпопее остались в памяти бывших комсомольцев. Одни с теплотой вспоминали романтику бескрайних степей и с восхищенным удивлением говорили, что за целую смену тракторист прокладывал всего три или четыре борозды – так велики были целинные пашни, другие с горьким недоумением спрашивали: «Для чего надо было тратить силы и здоровье, если выращенное зерно за неимением элеваторов складывались в бурты высотой с трехэтажный дом прямо на землю и здесь оно гнило и прорастало, потому что для вывозки в центральные области страны не было ни шоссейных дорог, ни железнодорожных путей»

«К коммунизму на пути...»

Во все годы советской власти внутриполитическая, а значит и экономическая жизнь СССР, определялась решениями партийных съездов. Практически каждый из них сопровождался эпитетом «исторический». Очередной «исторический» съезд имел XX1 порядковый номер и состоялся в январе – феврале 1959 года. Он заявил о полной победе социализма в Советском Союзе и определил курс на строительство коммунизма, хотя теоретические обоснования, время и этапы построения «бесклассового» общества были продекларированы только через два года в октябре 1961 года XXП съездом КПСС. Вместо привычного пятилетнего плана XX1 съезд принял семилетний план развития страны на 1959 – 1965 годы.

Новый миф правящей коммунистической партии о выходе СССР на первое место в мире по уровню жизни населения и воспитании всесторонне развитого человека подхватили все средства массовой информации и идеологические структуры, в том числе и комсомольские: идеологические отделы горкомов, райкомов и завкомов, многочисленные политинформаторы, лекторы, руководители политкружков и т.п. Производственные бригады, некогда называвшиеся «ударными», «фронтовыми», стали повсеместно бороться за присвоение звания «Бригада коммунистического труда», а отдельные рабочие – за звание «Ударник коммунистического труда». На промышленных предприятиях и в колхозах развертывалось движение за коммунистическое отношение к труду. Молодежные коллективы художественной самодеятельности разучивали и повсеместно распевали «Марш коммунистических бригад». Лозунги «Мы к коммунизму на пути» и «Вперед к победе коммунизма!» запестрели на жилых домах, школах, промышленных предприятиях.

Лысьвенские комсомольцы безоговорочно включились в строительство материально – технической базы коммунизма. Первые бригады коммунистического труда появились в Лысьве в мартеновском и втором жестепрокатном цехах металлургического завода. Во главе этих бригад стояли известные на заводе бригадиры: в жестепрокатном цехе № 2 Н.Аликин,

Д.Обыденнов и А.Ярыгин, в жестепрокатном уехе № 1 – И.Гладких, в оцинковальном – Н.Мосягин,в железнодорожном – Елохов.

К концу 1959 года звание «Бригада коммунистического труда» было присвоено 10 рабочим коллективам. По официальной версии в поход за коммунистический труд в этом году включилось 1350 человек. Из них 67 рабочих получили звание «Ударник коммунистического труда». Присвоение звания сопровождалось вручением нагрудных значков и небольшой денежной премией.

Звание ударника комтруда присваивалось как по реальным результатам труда, так и на основании развернутых характеристик, которые составлялись работниками завкома комсомола и комитета профсоюза. Вот что писалось в характеристике молодого прокатчика В.Фофанова: « К порученной работе т.Фофанов относится добросовестно, за короткий срок освоил вторую специальность старшего дублировщика. Бригада, в которой он работает, нормы выработки выполняет на 117%. В общественной жизни цеха принимает активное участие». Подобные характеристики писались на раздирщика жести А.Гилязеева, паяльщика В.Кропотова, бульдозериста А.Бурцева, кеттельщицу В.Чучкалову и многих других молодых рабочих.

В годы единственной советской семилетки комсомолу приходилось решать не только производственные задач. Было много проблем, на которые не хватало ни средств, ни человеческих ресурсов. К их числу относилось жилищное и промышленное строительство, озеленение города и предприятий, наведение элементарного порядка на городских улицах и т.д. Вновь прошла волна «коммунистических» комсомольско - молодежных субботников. Их готовили очень тщательно: определяли фронт работ, искали инструмент, назначали ответственных, устанавливали сроки проведения и формы отчета о проделанной работе. Накануне субботника горком комсомола принимал развернутое постановление. В одном из них говорилось: «Молодежь нашего города и пригорода сохранила память о великом почине в Дне коммунистического труда, проводимого ежегодно в первой половине мая месяца. Продолжая эту традицию, бюро ГК ВЛКСМ постановляет: ... считать Днем коммунистического труда 4 мая. В этот день все комсомольские организации в боевой готовности должны выйти на воскресник, провести комсомольские собрания о дне ком(мунистического)труда, рассказать о великом почине... Учредить переходящее красное знамя за наилучшие показатели в проведении дня комтруда».

За привычными победными рапортами о высоких производственных показателях, за почетными грамотами и цифрами не было видно, что администрация цехов восстановила табельный учет рабочего времени, отмененный было в борьбе за реализацию «Морального кодекса строителя коммунизма», вернулись на рабочие места упраздненные контролеры ОТК, отказалась от выдачи заработной платы в конвертах и возвратила в кассы кассиров. Для привлечения молодежи во вновь создаваемые добровольные народные дружины комсомольским и профсоюзным комитетам пришлось разрабатывать целую систему поощрений и наказаний: от предоставления отгулов и выдачи премий до снятия с очереди на получение бесплатного жилья. Разумеется, было немало молодых добровольцев, из любопытства записывающихся в народные дружины.

На этом лысьвенский комсомол завершил свой поход под названием «За личный вклад в семилетку». Докладывая Центральному комитету комсомола об

итогах мероприятия, областной комитет комсомола среди прочего отмечал: «Правильно строят свою работу комитеты ВЛКСМ Лысьвы. Основное направление в их работе – изыскание внутренних резервов в борьбе за повышение производительности труда, шефство над модернизацией оборудования, экономия металлов и строительных материалов, улучшение качества продукции».

Под новым лозунгом «Резервы производства – коммунизму!», но со старым содержанием, взятым из похода «За личный вклад в семилетку», лысьвенские комсомольцы продолжили свое участие в борьбе за создание материально – технической базы коммунизма и формирование всесторонне развитого человека. Этапами «борьбы» стали Х1У (1962 год) и ХУ (1966 год) съезды ВЛКСМ, а также ХХШ (1966 год) съезд КПСС.

Для сохранения набранного темпа работы, горком комсомола поддержал в январе 1962 года комсомольцев, преподавателей, мастеров и учащихся городского профессионально – технического училища № 6, заявивших о своем желании встретить Х1У съезд ВЛКСМ высокими показателями в учебе и профессиональной подготовке. Обычная инициатива, каких были десятки, к апрелю месяцу 1962 года оформилась в общегородское соревнование молодежи. В нем приняло участие 2846 комсомольцев. Мотивация участников соревнования была разной. 1453 человека приняли повышенные личные трудовые обязательства, 259 человек решили освоить смежные профессии, а 456 человек - новые профессии, 228 человек - повысить квалификацию.

В свою очередь обком комсомола объявил соревнование комсомольских организаций «Резервы производства – коммунизму!». Идейный стержень соревнования заключался в предельном уплотнении рабочего времени для максимального увеличения производительности труда. Широкое распространение в эти годы получила инициатива ткачихи из Вышнего Волочка Валентины Гагановой, перешедшей работать из передовой в отстающую бригаду. Подобный опыт работы в Лысьве имелся. Однако официально можно считать, что первыми на металлургическом заводе почин Гагановой подхватили В.Булдаков и З. Калабин.

В.Булдаков успешно руководил комсомольско – молодежной бригадой в цехе сшивной посуды. На протяжении длительного времени он имел возможность наблюдать, что ребята из соседней бригады систематически не выполняли план. Решение перейти в нее созрело после прочтения статьи в «Комсомольской правде» об успехах ткачихи Гагановой. Примерно за полгода работы в должности руководителя новой бригады В.Булдаков добился, чтобы каждый из двенадцати членов бригады разработал личные план выполнения производственной программы и освоил по 3-4 смежные операции. Также был установлен более жесткий контроль за трудовой дисциплиной. Следствием этих действий стало выполнение нормы выработки каждым членом бригады на 110 – 115%.

Соревнование «Резервы производства – коммунизму!» среди молодежных коллективов проходило обычным путем. Единственной отличительной особенностью являлось то, что непосредственно горком комсомола определял победителей, заслушивал отчеты комсомольских секретарей о его ходе, анализировал и обнародывал итоги. Все промышленные предприятия были разделены на две группы. В первую вошли цеха и отделы металлургического и турбогенераторного заводов. Во вторую – все остальные предприятия города и района. На основании данных горкома комсомола можно составить

представление, как шло трудовое соперничество между комсомольско – молодежными коллективами в 1963 и 1964 годах.

В 1963 году по первой группе предприятий лидировал комсомольско – молодежный коллектив (КМК) жестепрокатного цеха № 2 ЛМЗ (комсорг В.Шубин), а по второй – КМК ЛЧПФ (комсорг А.Кириллова). В следующем 1964 году и прокатчики и вязальщицы сохранили свои лидирующие места. А вот за второе и третье место в обеих группах шла напряженная борьба. Если в 1963 году второе место в первой группе занимал КМК цеха металлоизделий № 2 ЛМЗ (Г.Климов), а по второй группе КМК завода железобетнных конструкций № 6 (Г.Бабинцева), то в 1964 году ситуация изменилась. По первой группе предприятий на второе место вышел КМК цеха низковольтной аппаратуры ТГЗ (Р.Козин), а по второй КМК УПП ВОС (В.Асанов). Ожесточенное соперничество шло и за третье место. В 1963 году в первой группе третье место занимали комсомольцы ремонтно – механического цеха ЛМЗ (В.Зернин), в 1964 году их сменил КМК инструментального цеха (Ю.Гордеев) этого же завода. Третье место во второй группе в 1963 году занял КМК лесозаготовителей из Кыновского ЛПХ (В.Безматерных). В 1964 году они были вытеснены с призового места строителями из СМУ – 2 (Г.Русских).

Таким образом, победителями соревнования на завершающем этапе семилетки стали комсомольские организации жестепрокатного цеха № 2 металлургического завода и чулочной фабрики. Осязаемые результаты соревнования измерялись в штуках, тоннах, метрах, процентах, Например, бригада В.Тарасовой из швейной фабрики изготовила сверх плана 1310 швейных изделий, а комсомольцы цеха металлоизделий № 4 металлургического завода подняли производительность труда на 8,7%. В ходе соревнования неоднократно отмечалась успешная работа комсомольцев и молодежи швейной фабрики, лудильного и штамповального цехов металлургического завода, изоляционно –обмоточного цеха турбогенераторного завода.

Мощную поддержку соревнованию «Резервы производства – коммунизму!» оказывали те комсомольские активисты, которые занимались вопросами политического воспитания молодежи. Именно они отслеживали, как молодежь повышает общеобразовательный, технический, культурный и, конечно, политический уровень. Через занятия в политкружках молодые рабочие выходили на понимание необходимости заниматься в школах по обмену передового опыта, на курсах повышения квалификации, участвовать в производственных совещаниях.

Молодых рабочих, активно участвующих в социалистическом соревновании и в общественной жизни, принимали в комсомол. О внутренних переживаниях, которые они испытывали в такие моменты, вспоминал А.Тишунов: «Прошло сорок пять лет, но того торжественного момента, когда я взял в руки комсомольский билет, я не забывал и не забуду до конца жизни. Не забуду улыбающиеся лица друзей, словом, комсомольская семья признала меня за своего. И я старался. И раньше в стороне не бывал, но сейчас мной двигало не только желание в чем – то принять участие, в моем сознании, как оказалось потом, возникло огромное слово «Долг». И у меня никогда не возникало сомнения, надо ли идти на субботник, надо ли проявлять самому инициативу в чем – то. Все определялось само собою – раз я комсомолец – я должен (!) сделать что – то для комсомола».

В начале 1960-х годов XX века в комсомольских организациях Лысьвы, в числе первых в Пермской области, стали появляться молодежные

общественные конструкторские бюро. Они состояли в основном из молодых специалистов, недавно закончивших технические ВУЗы и техникумы. Как правило молодежные ОКБ разрабатывали проекты, имеющие большую социальную значимость, но при этом не подкрепленные финансированием. В качестве примера можно привести историю с легкоатлетическим манежем. Технический отдел молодежного ОКБ металлургического завода разработал проект коробки манежа, а члены ОКБ турбогенераторного завода подготовили техническую документацию трех вариантов железобетонных перекрытий к манежу. Другие общественные бюро проектировали пристрои к школам, составляли техническую документацию и сметы для сооружения детских игровых и спортивных площадок.

Легкоатлетический манеж стал народной стройкой Лысьвы, на которой главную роль играли комсомольцы и молодежь. Огромную работу по организации и проведению комсомольско – молодежных субботников на строительстве спортивных объектов проделали спортсмены К.Кем, А.Баев, К.Колотов.

О комсомольских новостройках 1960-х годов вспоминал секретарь ГК ВЛКСМ Ю.Веретенников: «Группа комсомольцев, нуждающихся в жилье, объединилась в строительный молодежный кооператив. Овладев строительными специальностями, ребята и девушки принялись возводить для себя на улице Жданова 22-квартирный дом. Материалами и техникой их обеспечивал металлургический завод. На стройке образовали комсомольскую организацию, секретарем которой был избран инициативный и настойчивый в достижении цели А.Анкудинов. Дом был построен. По решению ХШ комсомольской конференции ЛМЗ молодежь металлургического завода заложила на южной окраине города первые два дома нового поселка. Комсомольскую организацию на стройке возглавил механизатор А.Бурцев, а заместителем у него был А.Редреев. Впоследствии по рекомендации ГК ВЛКСМ горисполком назвал новый поселок комсомольским».

В 1962 году на предприятиях Москвы и Ленинграда зародились общественные объединения комсомольцев под названием «Комсомольский прожектор». «КП» явился продолжателем традиций, заложенных «синей блузой» и «легкой кавалерией», и ставил перед собой задачу «высвечивать» и предавать гласности факты нарушения трудовой и технологической дисциплины, выпуска некачественной продукции, бесхозное использование энергоресурсов и сырья. Движение «прожектористов» получило признание и в Пермской области, но Лысьвенский горком комсомола не сразу оценил его значение. Потребовалось почти два года, чтобы в городе сложились боевитые штабы «КП».

Наиболее удачно к концу 1963 года заработал штаб «КП» турбогенераторного завода во главе с секретарем ЗК ВЛКСМ Т.Глазковой. Её штаб начал свою работу с того, что определил причины перерасхода цветных металлов при производстве электрических машин и привлек к решению проблемы экономии металла не только «прожектористов», но и общественное конструкторское бюро. В результате целенаправленных действий молодые специалисты нашли новые технические решения, которые позволили заменить дорогостоящие узлы электрических машин более дешевыми. При их изготовлении использовалось гораздо меньше медного сырья. В результате завод получил более 20 тысяч рублей экономии в год.

«Прожектористы» СМУ-2 начали свою работу с рейда по выявлению правильного и эффективного использования рабочей силы и механизмов на новостройках города. Они выяснили, что из – за неправильной организации труда простаивало до 25% рабочих и строительных механизмов. Это было тем более недопустимо, что руководители СМУ все время жаловались на нехватку рабочей силы. Чтобы решить помочь строителям, заводам приходилось снимать рабочих с прямого производства и направлять их на строки жилья для заводчан или промышленных объектов. После того, как собранные материалы были рассмотрены на объединенном заседании парткома и постройкома стройуправления, некоторые недостатки были устранены.

По схожей со строителями схеме действовали прожектористы чулочной – перчаточной фабрики. Они тоже проводили рейды по эффективному использованию станочного парка, качеству выпускаемой продукции, экономии дефицитных материалов, боролись за повышение производительности труда, выявляли нечистых на руку работников предприятия.

От юбилея к юбилею

В сентябре 1965 года ЦК КПСС принял постановление о радикальном реформировании промышленности. Идея реформы заключалась в отказе от административно – директивных методов ведения народного хозяйства в пользу финансово – хозяйственной самостоятельности предприятий. У хозяйственных руководителей появилась возможность материально стимулировать работников, решать проблемы социальной сферы, направлять средства на развитие производства. Однако в основу реформы было заложено неразрешимое противоречие в виде не просто сохранившейся, но усиливающейся роли партийного руководства. Начавшийся было подъем промышленности к концу 1960-х годов XX века стал постепенно угасать.

Усиление роли партийного руководства первичные партийные и комсомольские организации поняли буквально. Это хорошо прослеживается на примере лысьвенской комсомольской организации. Ни одно комсомольское мероприятие городского масштаба не проходило без присутствия представителей ГК КПСС, вновь популяризировались всевозможные рапорты и отчеты руководящим партийным органам, крайне желательным стало присутствие в комсомольских комитетах представителя партийной организации и одновременно комсомольские секретари часто входили в число членов партийных комитетов. Со страниц местных средств массовой информации, на собраниях и конференциях усилились лозунги, призывающие молодых лысьвенцев досрочно выполнить и перевыполнить планы пятилеток, ударным трудом встречать очередной юбилей.

27 мая 1967 года в Лысьве состоялась комсомольско – молодежная конференция под лозунгом «Сердца и энергию молодых 50-летию Октября». Делегаты обсудили перечень мероприятий, направленных на досрочное выполнение производственных планов в юбилейном году, одобрили ряд инициатив представителей заводов, обсудили работу первичных организаций ВЛКСМ по политическому воспитанию молодежи в учебных и трудовых коллективах. Конференция, в частности, поддержала инициативу комсомольской организации инструментального цеха металлургического завода о бездефектном изготовлении продукции. Уже с января 1967 года в таком режиме трудились молодые инструментальщики В.Дылдин, П.Мустаев, В.Сергеев, В.Шумихина.

В годы восьмой и отчасти девятой пятилеток комсомольские организации продолжали внимательно отслеживать результаты работы молодежи по выполнению производственных программ. Агитация среди молодых рабочих за выполнение планов юбилейного года усилилась после того, как ОК ВЛКСМ дал старт областному движению молодежи «Юбилею революции – подарки молодежи». На заводах и промышленных предприятиях сел и города началось соревнование за присвоение звания «Ударник пятилетки» и «Коллектив имени 50-летия Октября». Ни по форме, ни по организации соревнование ничем не отличалось от аналогичных мероприятий предшествующих лет, но победители, естественно, были. Среди первых комсомольцев, удостоенных звания «Ударник пятилетки», были металлурги – станочники Л.Наумова, Т.Елизаренко, Л.Тишунова, Г.Казакова, подручный вальцовщика Г.Ярыгин, младший канавщик Н.Штин, строгаль В.Популов. На турбогенераторном заводе в движение включились свыше 800 человек. На этом предприятии соревнование возглавили комсомолки Г.Шурмаева и А.Рябко, которые накануне юбилея работали в счет будущего 1968 года. Как обычно активное участие в соревновании приняли комсомолки чулочной фабрики. Успехи их работы были столь очевидны, что уже к 7 ноября 1967 года это предприятие выполнило годовой план. Особенно успешно трудились комсомолки Г.Иванцова и Л.Бражникова, а также бригада имени 50-летия Октября, которой руководил Л.Смирнов.

Большое внимание комсомольские комитеты стали уделять рабочим - подросткам. Только на металлургическом заводе их трудилось больше тысячи человек. В 1965 году в цехе механизации и автоматизации по инициативе секретаря комсомольской организации В.Суворова был создан первый юношеский совет (юнсовет), призванный решать вопросы политической, профессиональной и общеобразовательной учебы, участия в социалистическом соревновании, отдыха молодых рабочих, не достигших совершеннолетия. Учеба, туристические и культпоходы, художественная самодеятельность, комсомольские поручения – все это объединяло вокруг комсомольской организации немалую часть рабочих подростков, помогало определить жизненные и профессиональные приоритеты.

Со временем юнсоветы стали одной из самых признанных форм комсомольской работы с рабочими подростками Лысьвы. Они достаточно успешно формировали корпоративную культуру своих предприятий. В первой половине 1967 года на основе накопленного опыта юнсоветы организовали соревнование подростковых «пятерок». Помимо трудового соперничества в ходе соревнования устраивались праздники первой получки, отмечались дни совершеннолетия, проводились дни посвящения в рабочие и т.п.

Удачно работали юнсоветы инструментального и цеха сшивной посуды металлургического завода, инструментального и сборочного цехов турбогенераторного завода, ряда цехов чулочной фабрики.

В канун юбилея Октябрьской революции среди юнсоветов развернулось соревнование за звание «Лучший молодой рабочий». Всего в него включилось 500 человек. Цель соревнования заключалась в сокращении выпуска брака и увеличении выпуска продукции с первого предъявления. Успешно с этой задачей справлялись подростки жестепрокатного цеха № 1 металлургического и цеха комплексно – распределительных устройств турбогенераторного заводов.

По времени подготовка к юбилею советской власти совпала с 50-летием со дня основания лысьвенского ССРМ. 15 октября в здании городского

драматического театра состоялся торжественный митинг. Это была встреча всех комсомольских поколений, собравшихся в город своей юности из разных уголков Советского Союза. Кульминацией вечера стало принятие письма – обращения «Комсомольцам и молодежи 2017 года!» В нем, в частности, были такие слова: «Мы считаем, что нам здорово повезло, наша комсомольская юность походит в бурные, интересные 60-е годы. Но мы немного и завидуем вам, комсомольцам 2017 года. Счастливые, вы будете отмечать вековой юбилей нашей Родины, 100-летие со дня рождения Лысьвенского Союза молодежи. С волнением и радостью мы думаем о тех, кто примет нашу великую эстафету, пронесет ее через годы времени и будет жить в полном расцвете коммунизма».

В перечень мероприятий праздника входило многотысячное факельное шествие на братские могилы лысьвенцев, погибших в годы гражданской войны на стороне большевиков, открытие мемориальной доски на здании драмтеатра, встречи ветеранов с учащейся и рабочей молодежью, публикации воспоминаний комсомольцев разных лет в местной прессе. Ветераны принимали участие в собраниях, посвященных приему в комсомол новых членов. Всего в 1967 году городская комсомольская организация приняла в свои ряды 1478 человек.

В дни подготовки и проведения праздников в полной мере раскрылись большие организационные возможности многих секретарей первичных организаций ВЛКСМ и, в первую очередь, металлургического завода. Они являлись своеобразной кадровой базой для успешного функционирования всей городской комсомольской организации. Среди наиболее авторитетных комсоргов были: Н.Штин из мартеновского цеха, А.Южанин из жестепрокатного цеха № 1, А.Наговицына и Л.Нечаев из жестепрокатного цеха № 2, Л.Нечаева, А.Соловьева и С.Пикулева из цеха эмалированной посуды, В.Суворов и Л. Жвакина из ЦМА, В.Лутфуллин и В.Сидельников из ЦМИ-№ 3, Г.Ковшик из сутуночного цеха и другие. На турбогенераторном заводе активно работали комсорги изоляционно – обмоточного цеха Н.Торопов и цеха низковольтной аппаратуры Л.Боклах, секретари ЗК ВЛКСМ В.Константинов, А.Городилов, Г.Зыкин, пришедшие им на смену Ю.Мыльников и О.Белянин. Успешно работали секретарь комсомольской организации ЧПФ Л.Сэпп,городского торга В.Бабина, медицинского училища Л.Якушева и другие.

Горком комсомола постарался использовать праздничный настрой молодежи для её приобщения к изучению истории партии и комсомола. Активизировалась работа политкружков «Беседы о партии», «Наш Ленинский комсомол», «Прометей», «Кругозор» и других. Лучшими пропагандистами комсомольской политсети были признаны коммунист А.Жвакин, кандидат в члены КПСС Е.Андриянова, комсомолец В.Гринько. Помимо общих вопросов истории партии и комсомола они ориентировали слушателей на изучение истории развития своих цехов и рабочих династий, составляли летописи цеховых комсомольских организаций, оборудовали стенды с портретами передовиков производства, организовывали поисковые отряды, собиравшие информацию об участниках Великой Отечественной войны, ходили в туристические походы.

Секретарь ГК ВЛКСМ А.Шатов говорил: «Нет сейчас в Лысьве такой могилы, оставшейся со времен гражданской войны, которая не заинтересовала бы комсомольцев; нет такого памятника погибшим бойцам гражданской войны, на которые не возложили бы ребята цветы».

Целенаправленные походы «по местам революционной и трудовой славы советского народа» породили среди лысьвенской молодежи своеобразный

туристический бум, продолжающийся все последние десятилетия. Его идейным вдохновителем и организатором был ветеран Великой Отечественной войны учитель А.А.Карякин. Под его руководством разрабатывались маршруты, создавались отряды, систематизировались собранные воспоминания участников различных событий, в отдаленных местах Лысьвенского и сопредельных районов устанавливались обелиски и мемориальные доски. Документально удалось выяснить, что только в 1968 году в походах приняла участие свыше 7 тысяч учащихся и молодых рабочих. Они шефствовали над четырьмя историческими местами, установили 12 обелисков и мемориальных досок, создали 3 историко – краеведческих музея, 15 уголков боевой и трудовой славы.

Организация и проведение 50-летнего юбилея ВЛКСМ в Лысьве проходили по схеме, отработанной в дни празднования 50-летия лысьвенского ССРМ. 16 декабря 1967 года состоялась ХХУ городская отчетно – выборная конференция ВЛКСМ, которая в очередной раз призвала лысьвенскую молодежь крепить свои ряды вокруг городской партийной организации, отличной учебой и ударным трудом встретить комсомольский юбилей. По замыслу работников горкома ВЛКСМ встреча юбилея должна была состояться под знаком борьбы среди комсомольских организаций за право присвоения имен первых комсомольских вожаков Лысьвы: Степана Рожкова - по группе учебных заведений и Христиана Страутмана – по группе промышленных предприятий.

Учитывая опыт организационной работы, полученный при подготовке 50-летия лысьвенской организации ССРМ, завком комсомола ЛМЗ решил встречать комсомольский юбилей на основе общезаводского дела, которое могло бы сплотить всю заводскую организацию ВЛКСМ. «Таким делом, - вспоминал секретарь ЗК ВЛКСМ ЛМЗ К.Воронов, - было строительство памятника первым комсомольцам. Кстати, эта идея была подана членом завкома комсомола Эрнстом Жуковым. Им же был организован при завкоме комсомола штаб «Поиск», который проделал огромную работу по воссозданию истории лысьвенской комсомольской организации. Тогда же мы организовали социалистическое соревнование комсомольских организаций за право называться именем Христиана Страутмана».

Первыми в январе 1968 года в соревнование вступили комсомольские группы, комсомольско – молодежные бригады и смены металлургического и турбогенераторного заводов. Борьба шла за право именоваться «Группа (смена, бригада) имени 50-летия ВЛКСМ». Всего в соревнование включились 78 групп и 54 комсомольско – молодежные бригады. После подведения итогов о проделанной работе звание «Группа имени 50-летия ВЛКСМ» было присвоено коллективам, которыми руководили М.Плотникова, Е.Ефимов, Л.Котельникова, Л.Гордеева, Н.Важенова, О.Тяжельникова, Л.Амосова и А.Гагарина.

Среди молодежных бригад первым звание было присвоено эмалировщицам бригады К.Карнаван и прокатчикам бригады С.Хороших. О девушках из бригады К.Карновaн рассказывала корреспондент газеты «За передовую металлургию» Н.Иванова: «Сама Клава Карновaн работает макальщицей. Помощницей у нее - Нина Шитова. Обе они пришли в цех после окончания 8 классов.

- Собираемся с Ниной ходить на подготовку в наш техникум, - говорит Клава.
- А на какое отделение думаете поступать?
- Конечно, по своей профессии, на отделение неметаллических защитных покрытий.

Что ж, мечта у девчат хорошая!

- А Люда Калинина у нас учится в вечерней школе, - продолжает Клава. Люда работает на правке деталей, и хорошо работает: изделия так и мелькают в ее быстрых руках.

Четвертая в бригаде – съемщица Нина Иванова. Ей недавно исполнилось 18 лет, и девушку на днях переведут в основную смену. Уйдет она из бригады, в январе Нине Шитовой исполняется восемнадцать, и ее переведут на другую работу. На их место придут другие подростки. И Клава с Людой будут обучать новичков, расскажут и покажут то, чему сами научились".

О том, как шло соревнование, на одном из пленумов ГК ВЛКСМ рассказывала групкомсорг ПРБ ЦМА ЛМЗ Л.Котельникова. В её цехе соревнование проходило в четыре этапа. За каждый из них групкомсорги отчитывались перед цеховым бюро ВЛКСМ один раз в квартал. В зачет шло выполнение производственной программы каждым членом группы, участие в общественной жизни цеха и завода, в спорте, художественной самодеятельности, состояние трудовой и технологической дисциплины, повышение общеобразовательного и политического уровня. По итогам первого этапа соревнования группа Л.Котельниковой заняла шестое место из – за прогула одного из комсомольцев. В последующие три этапа котельниковцы были признаны лучшими, и 29 октября 1968 года цеховое бюро присвоило ей звание «Группа имени 50-летия ВЛКСМ».

Несколькими днями раньше, 18 октября, по решению бюро ГК ВЛКСМ комсомольской организации ЦМА, возглавляемой В.Суворовым, было присвоено имя Христиана Страутамана. Этим же решением имя Степана Рожкова было присвоено комсомольской организации средней школы № 3, которой руководила Е.Аблицева. Бюро отметило результативную работу комсомольцев и молодежи чулочной фабрики, турбогенераторного завода, медицинского училища и профессионально – технического училища № 6.

В рапорте городскому комитету коммунистической партии горком комсомола писал: «Готовясь к знаменательному празднику, комсомольские организации приняли повышенные обязательства, взяли конкретное дело, которое с честью выполнили... Сейчас в соревновании участвуют более 4 тысяч молодых рабочих, 410 юношей и девушек носят почетное звание «Ударник коммунистического труда». Большой отклик получило соревнование за звание «Лучший молодой рабочий предприятия». В нем участвуют 1400 человек, к юбилею комсомола названы (имена) 84 лучших... В соревновании «Годовое задание – юбилею комсомола» участвуют все комсомольцы. Первыми, кто подхватил это движение, был строгаль цеха автоматизации и механизации металлургического завода комсомолец В.Популов. Сейчас Владимир работает в счет 1970 года. К юбилею комсомола 885 комсомольцев выполнили годовое задание».

В юбилейном для комсомола году городская организация ВЛКСМ приняла в свои ряды 1574 человека, на 96 человек больше, чем в предыдущем году. По сложившейся традиции 80 комсомольских активистов стали кандидатами в члены КПСС. 100% призывников, ушедших на службу в ряды советской армии, были комсомольцами и членами ДОСААФ. Большинство из них имели спортивные разряды.

За перечнем цифр и фактов не всегда было видно, как складывались межличностные отношения в первичных организациях. Подавляющее большинство комсомольцев тех лет утверждают, что им в комсомоле было хорошо, что среди товарищей по союзу они чувствовали себя комфортно.

К.Воронов писал: «Проходило отчетно – выборное комсомольское собрание в листопрокатном цехе № 1. Отчитывался о работе бюро секретарь Володя Малашин. Отличный парень, исполнительный, добросовестный. Народу много собралось, чуть ли не стопроцентная явка... Вот Володя прочитал доклад, сказал: «У меня все, - и добавил, - от себя хочу поблагодарить за работу всех членов бюро, которые мне помогали во всем...» Все зааплодировали, но Володя поднял руку и, когда аплодисменты смолкли, сказал: «Разрешите мне этим товарищам вручить небольшие сувениры. Толя Южанин, вот расческу, пожалуйста. Спасибо! Ваня Мальцев, книжку. Спасибо! Женя Ефимов, портсигар». Каждому он нашел, что сказать и что подарить... я видел, как искренне рады были этим незамысловатым подаркам ребята. Видимо, у благодарности свои законы... Потом мы все сфотографировались на память. Старое и новое бюро».

Часто теплые товарищеские отношения, сложившиеся среди комсомольцев, сохранялись на протяжении десятков лет.

По поводу очередного, на этот раз 100 - летнего юбилея со дня рождения В.И.Ленина, 25 декабря 1968 года состоялся пленум горкома ВЛКСМ. Он призвал всех комсомольцев Лысьвы встать на ленинскую вахту труда и «каждый час отдавать свои силы, знания и умения делу строительства коммунизма». На призыв пленума первыми откликнулись бригады имени 50-летия ВЛКСМ К.Карнован и С.Хороших. Они заявили о своей готовности принять на себя повышенные трудовые обязательства в честь ленинского юбилея и обратились к молодым производственникам поддержать их инициативу. Неизвестно, какие коллективы конкретно откликнулись на призыв, но в марте 1969 года бюро горкома ВЛКСМ, одобрив инициативу К.Карнован и С.Хороших, посчитало возможным объявить с апреля 1969 года по апрель 1970 года смотр – конкурс первичных комсомольских организаций под девизом «Юбилею Ильича – подарок молодых». Это мероприятие ставило задачу повысить трудовую активность молодежи, мобилизовать ее на досрочное выполнение пятилетнего плана, развернуть борьбу за повышение качества выпускаемой продукции. Однако производственные вопросы стали несколько отходить на второй план. Преобладающее место в деятельности комсомола начинает приобретать общеобразовательная и политическая учеба молодежи, а также военно – патриотическое воспитание.

Организаторы смотра – конкурса вновь возродили «комсомольскую копилку». Иногда ее называли по – новому: «ленинский юбилейный фонд». «Копилка» суммировала условные средства, которые комсомольцы и молодежь совсем не условно зарабатывали на субботниках, воскресниках, рационализацией и изобретательством, сбором металлолома и т.п. Так, в марте 1970 года молодежь цеха эмалированной посуды внесла в «копилку» 800 рублей, жестепрокатного цеха № 1 – 700 рублей и т.д. Комсомольцы чулочной фабрики перечислили в «копилку» однодневный заработок. Свой вклад в виде собранного и сданного металлолома и макулатуры вносили школьники и учащиеся ПТУ.

Учащаяся молодежь в смотре – конкурсе участия не принимала, но организационно – массовые мероприятия, посвященные юбилею, в комсомольских организациях школ и училищ проходили повсеместно.

Совершенствуя смотр – конкурс, работники завкома комсомола ЛМЗ разработали условия соревнования, которое организовали среди молодых специалистов завода. По инициативе завкома молодежная редакция заводского

радио организовала перекличку комсомольских организаций под рубрикой «Ильичу рапортуем». Основное содержание радиопередач заключалось в информировании работников завода о трудовых победах и успехах молодежи, вставшей на вахту в честь ленинского юбилея.

Для пропаганды передового опыта использовались также страницы заводской газеты «За передовую металлургию». О работе комсомолок эмальцеха писала секретарь комсомольской организации А.Соловьева: «Молодые эмалировщики организовали социалистическое соревнование между сменными комсомольскими организациями. При подведении итогов обращали внимание не только на производственные успехи, но и на учебу комсомольцев в вечерних школах и политкружках, активность каждого в общественной жизни. Тон соревнованию в цехе задавала смена комсорга Л.Козловой. Сама комсорг во всем показывала личный пример: бригада, в которой она работала, выполняла план на 130 – 140%. Л.Козлова вела разностороннюю общественную работу, училась заочно на Ш курсе Пермского педагогического института. Отлично трудилась бригада К.Карнован. Члены этого передового коллектива 13 раз подряд завоевывали почетное звание «Лучшая комсомольско – молодежная бригада».

Жестепрокатный цех № 2 называли «передовым цехом завода». Заслужить и удерживать это почетное звание немало помогли молодые прокатчики Е.Ефимов, Н.Абдулманов, Л.Худеньких, Л.Полежаев и другие. Комсомольской организации этого цеха, возглавляемой А.Южаниным, удалось неплохо организовать социалистическое соревнование в честь ленинского юбилея. Молодые прокатчики занимались в политкружках, изучали выступление Ленина на Ш съезде РКСМ «Задачи союзов молодежи», «Письмо к американским рабочим». Группа слесарей-электриков, которой руководил В.Беккер, изучала материалы Международного совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.). По знанию речи Ленина молодые рабочие сдавали специальный зачет. В свободное от работы время ребята оказывали разнообразную помощь подшефной школе № 10. В.Бурылов, например, руководил школьным радиокружком. В цехе высоко ценили таких рабочих, как подручный вальцовщика В.Гиляшов. Он выполнял дневное задание на 120-125%, был профгрупоргом и учился в 10 классе ШРМ. Комсорг цеха А.Южанин говорил, что юбилей вождя стал «проверкой прежде всего того, что сделано каждым молодым человеком, как выполняются ленинские заветы».

На турбогенераторном заводе соревнование для 796 комсомольцев пошло по пути принятия индивидуальных обязательств. Самыми распространенными пунктами обязательств были: повышение производительности труда, сдача продукции с первого предъявления и, конечно, повышение политического и общеобразовательного уровня.

По-своему организовали участие в городском смотре – конкурсе комсомольцы чулочной фабрики. Они решили подхватить инициативу московской ткачихи В.Плетневой «Пятилетку – к 100-летию со дня рождения В.И.Ленина». Больших успехов добилась комсомольская группа Л.Окуневой, в которую входили комсомолки Л.Лиханова, Г.Литвина и Г.Иванцова. Этот небольшой коллектив выполнил пятилетнее задание уже в мае 1969 года. Комсомольцы фабрики оказывали помощь подшефной сельской школе, дворовым спортивным командам, детской комнате милиции. 22 апреля 1970 года все молодые рабочие фабрики отработали смену на сэкономленном сырье.

К ноябрю 1969 года 135 молодых рабочих городских предприятий выполнили годовой план. Среди них были слесарь ЦМА ЛМЗ В.Оборин, раскатчик штамповального цеха ЛМЗ Н.Парфенов, фрезеровщик метизно – прессового цеха ТГЗ Н.Тюлькина, слесарь цеха комплексно – распределительных устройств ТГЗ Н.Ермакова, слесарь – электромонтажник цеха товаров народного потребления ТГЗ М.Котельникова и другие.

По предварительным итогам за 10 месяцев 1969 года по предложению молодых рабочих лысьвенских предприятий было внедрено 192 рацпредложения с условной экономией в 7300 рублей.

Некоторые итоги смотра-конкурса подвела 22 ноября 1969 года XXXУ городская конференция ВЛКСМ. В своем докладе секретарь ГК ВЛКСМ А.Шатов сказал: «...уже сегодня мы можем сказать о тех положительных моментах, которые дает смотр – конкурс. В ряде комсомольских организаций города ...проходят ленинские чтения, увеличилось количество слушателей политкружков, организованы смотры стенной печати».

Всего в смотре – конкурсе принимали участие 64 молодежных коллектива, однако обращает на себя внимание тот факт, что секретарь горкома комсомола в своем докладе сделал акцент не на трудовых успехах и их дальнейшем развитии, а на политической составляющей смотра – конкурса. И это не случайно. Из –за излишней заорганизованности общие итоги смотра «Юбилею Ильича – подарок молодых» не были подведены. Обобщенная информация о смотре была озвучена в рапорте городскому комитету КПСС 22 апреля 1970 года.

Большая роль в подготовке празднования 100-летнего юбилея В.И.Ленина отводилась проведению так называемого ленинского зачета. Это была акция всесоюзного масштаба. Её цель заключалась в привлечении максимального количества молодежи к изучению ленинских работ, биографии вождя и его ближайших сподвижников, партийных и комсомольских документов, к участию в социалистическом соревновании. По замыслу организаторов сдача зачета должна была стать для каждого комсомольца одним из важнейших событий в его комсомольской жизни. Своеобразным «рентгеном» для сдающих зачет являлась «Зачетная книжка участника Всесоюзного ленинского зачета». В книжке отмечались все виды деятельности образцового комсомольца, стремящегося достойно встретить юбилей. В ней записывалось содержание повышенного социалистического обязательства, трудовой подарок, который должен был делаться в течение одиннадцати месяцев, место учебы, изучение ленинских работ и программных документов партии и комсомола, выполнение комсомольских поручений по месяцам, перечень выписываемых комсомольских газет и журналов, количество отработанных часов на субботниках и воскресниках, начиная маем месяцем 1969 года и кончая мартом 1970 года, участие в мероприятиях (от смотра технического творчества молодежи до спортивных мероприятий), отметки о наградах и поощрениях, решения комсомольских собраний. Не удалось установить, кто и как отслеживал ведение книжек, анализировал содержание записей и эффективность всего ленинского зачета.

В феврале 1970 года горком комсомола объявил 100-дневную трудовую вахту в честь ленинского юбилея. «Вахта» превратилась в нескончаемую череду политизированных мероприятий в виде концертов, праздников, фестивалей, субботников. Один из них был посвящен 50-летию «великого почина». Состоялись многочисленные встречи с ветеранами партии и комсомола, с

делегатом ХУ1 съезда ВЛКСМ А.Шатовым. Он, в частности рассказывал о выступлении на съезде генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева, встречах с летчиком – космонавтом А.А.Леоновым, композитором Д.Б. Кабалевским, с вьетнамской девочкой из сожженной американцами деревни Сонгми, ветеранами комсомольского движения А.Мильчаковым и А.Безыменским. В этих мероприятиях участвовало огромное количество молодежи. По данным ГК ВЛКСМ 8 тысяч комсомольцев приняли участие в 1 Всесоюзном ленинском зачете «Мы делу Ленина и партии верны», 17 тысяч молодых лысьвенцев 2 и 3 апреля 1970 года приняли участие в ленинском уроке «По-ленински учиться коммунизму», который проходил в форме субботника. На нем было отработано 66800 человекочасов и заработана 71 тыс. рублей денег. В городском и областном смотрах комсомольской песни приняло участие свыше 3 тыс. человек.

В добровольно - принудительном порядке комсомольцы должны были принимать участие в 1-м этапе ленинского зачета «Мы делу Ленина и партии верны». Для подготовки и сдачи зачета предлагались следующие темы «уроков»: изучаем революционную теорию, воспитываем классовое сознание, участвуем в создании коммунистического хозяйства, создаем сознательную дисциплину труда, сплачиваем ряды комсомола, укрепляем коммунистическую нравственность, усиливаем и развиваем новую культуру. Чтобы отследить результаты зачета, при горкоме комсомола была создана аттестационная комиссия, в которую вошли секретарь ГК КПСС Л.Сидорова, ветеран комсомола А.Панин, секретарь ОК ВЛКСМ В.Яборов, секретари горкома и завкомов комсомола. По отчетам секретаря ГК ВЛКСМ А.Шатова в зачете приняли участие свыше 16000 комсомольцев и несоюзной молодежи Лысьвы.

Комсорг жестепрокатного цеха № 2 А.Южанин и заместитель секретаря ЗК ВЛКСМ ЛМЗ А.Тишунов написали в юбилейные дни песню «Держит ответ комсомольское племя». Их песня рассказывала о героических военных и трудовых буднях комсомола, о готовности трудиться и умирать во имя коммунистических идеалов. Она начиналась так:

Смотрит суровое время
В юные лица бойцов:
«Как живешь, комсомольское племя,
Как хранишь заветы отцов?»
Сделаем, сделаем все невозможное,
Только, друзья, не ныть!
Нам уставать, уставать не положено
И не положено нам грустить...

О создании песни автор текста вспоминал: «По дороге на работу у меня в башке просто так сложился один куплет и припев... Придя в комитет, отпросился и бегом (к Южанину) в листопрокатный цех. Сходу предложил Толе написать музыку, а баянист он был отменный, Он, конечно, выпучил на меня глаза: «Да ты что, конкурс вечером, а ты только что хочешь песню написать!»...Короче, он в одной комнате пишет музыку, в другой я стихи кропаю. Вечером во дворце культуры объявляют Южанина. Он выходит, кладет с размаху лист бумаги на баян и заявляет: «Слушайте новую песню, которую мы написали сегодня с Толей Тишуновым». И как даст! Аплодисментов была куча и первая премия». Эта песня позволила авторам стать дипломантами областного конкурса самодеятельной песни, проводимого в Перми.

Кульминацией стодневной вахты явилось соревнование комсомольских организаций на лучшую постановку политико-массовой работы. В нем приняли участие 147 комсомольских групп и организаций города и района. Победителями стали комсомольская организация металлургического завода, во внутризаводском соревновании победителями оказались комсомольцы цехов эмалированной посуды и механизации и автоматизации, и чулочной фабрики. Среди учебных заведений первое место заняла комсомольская организация медицинского училища, второе – средней школы № 3, третье – восьмилетней школы № 15.

Горком КПСС требовал от секретарей партийных первичных организаций быть в курсе комсомольских дел, и, прежде всего, в вопросах политической учебы молодежи. Самой распространенной формой партийного контроля над комсомолом были отчеты секретарей комитетов и бюро ВЛКСМ на партийных собраниях или присутствие представителей партийных организаций на комсомольских собраниях. Системно работой комсомола руководили партийные организации цеха контрольно – измерительных приборов, инструментального, эмалированной посуды, жестепрокатных цехов металлургического завода, котельно - сварочного и изоляционно – обмоточного турбогенераторного завода и других учреждений и предприятий города.

Показательна работа партийного комитета чулочной фабрики. Здесь существовало правило: каждый молодой коммунист должен выполнять поручение, связанное с деятельностью комсомольской организации. Так, работой политкружков руководили Е.Андриянова и А.Бражникова, художественной самодеятельности – Н.Пантюхина и Т.Новосельцева, юнсоветом (на фабрике он назывался подрастковым советом) – Н.Ахметзянова и т.д. Активно в комсомоле работали коммунисты В.Климовских, Т.Одинцова и Г.Синцев.

В декабре 1969 года вопрос о партийном руководстве комсомолом рассмотрел пленум городского комитета партии. В докладе первого секретаря О.Буторина «Комсомолу – постоянное руководство» был дан анализ работы партийных и комсомольских организаций по политическому и трудовому воспитанию молодежи. В решениях пленума было подчеркнуто, что основополагающим фактором партийного влияния на молодежь должны быть коммунисты, работающие в комсомольских организациях.

22 апреля 1970 года лысьвенская комсомольская организация в лице ГК ВЛКСМ рапортовала горкому партии о проделанной в юбилейном году работе. В рапорте отмечалось, что 435 рабочих трудились в счет девятой пятилетки, а свыше 4 тысяч человек соревновались за присвоение звания «Ударник коммунистического труда». «В социалистическом соревновании, посвященном юбилею В.И.Ленина и досрочному выполнению планов восьмой пятилетки,. участвовали 49 комсомольско – молодежных бригад и смен (Здесь, вероятно, вкралась ошибка, потому что в смотре – конкурсе участвовало 64 комсомольско – молодежных коллектива – Н.П.) В течение года звание лучших удерживали бригады эмалировщиц З.Сидоровой, Л.Ветошкиной и Л.Торсуновой с металлургического завода, вязальщиц Л.Окуневой с чулочной фабрики, комсомольско – молодежной смены М.Котельниковой из цеха товаров народного потребления турбогенераторного завода».

Очень обстоятельно в рапорте говорилось о проделанной политмассовой работе. Свыше 9 тысяч комсомольцев изучали работы В.И.Ленина, во всех политкружках. Вне кружков изучалась биография В.И.Ленина. Комсомольцы,

имеющие общее среднее, среднее и высшее профессиональное образование знакомились с материалами Московского (1969 г.) совещания коммунистических и рабочих партий, тезисами ЦК КПСС «О 100-летии со дня рождения В.И.Ленина», документами КПСС и советского правительства.

В юбилейном году в комсомол было принято 1350 юношей и девушек, а 114 комсомольцев стали кандидатами в члены КПСС.

Ленинский юбилейный год и первый Всесоюзный Ленинский зачет завершил общегородской коммунистический субботник, состоявшийся 3 октября 1970 года. Это мероприятие было приурочено к 50 - летию со дня выступления В.И.Ленина на Ш съезде РКСМ с речью «О задачах Союзов молодежи».

Как обычно успешно субботник провели молодые металлурги. В этот день на различных работах в заводском профилактории, на строительстве детского сада № 20, на благоустройстве города и непосредственно на рабочих местах трудились 1733 человека, в том числе 1500 комсомольцев. В общей сложности молодежь отработала 4985 человекочасов, посадила 300 деревьев, перевезла около 40 тонн сыпучих материалов, собрала 102 тонны металлолома, вынула около 100 кубометров грунта для прокладки электрического кабеля.

Бюро горкома комсомола отметило хорошую работу на субботнике молодых электромашиностроителей, работников легкой промышленности, службы быта, учащихся техникума, ПУ № 6 и 37, общеобразовательных школ.

Итоги первого Всесоюзного Ленинского зачета позволили ЦК ВЛКСМ объявить о проведении второго, а затем третьего Всесоюзного зачета. Поставленные перед комсомолом задачи не отличались ни новизной, ни оригинальностью. Это были задачи по досрочному завершению восьмой и выполнению планов девятой пятилетки, принятых ХХ1У съездом КПСС. Окончательно поменялись местами приоритеты внутрисоюзной работы, в организации которой на первый план вышли проблемы политического, трудового, интернационального и военно – патриотического воспитания молодежи.

Лысьвенский горком комсомола, официально не отказываясь от управления ходом социалистического соревнования в трудовых коллективах, требовал от первичных комсомольских организаций углублять и совершенствовать политическое и трудовое воспитание молодежи. Анализ документов, связанных с этим направлением деятельности, свидетельствует, что проблем здесь было предостаточно. В первую очередь в рабочих коллективах и особенно в организации политучебы. Инструктор идеологического отдела горкома комсомола Н.Миронова писала в своих воспоминаниях: «Политическая учеба молодежи должна была способствовать расширению политического кругозора... Создана была сеть кружков для молодежи с учетом возрастных и профессиональных особенностей. Тематика учебы направлялась из ЦК ВЛКСМ и рекомендовалась комсомольским организациям самим выбрать темы для обучения. Темы самые разнообразные «Два мира – две юности», «Партия и комсомол» - эти точно помню. К сожалению, активности в выборе формы и темы бучения не было, поэтому приходилось нам, комсомольским работникам, выходить в комсомольские организации и обсуждать с активом, что будет изучаться в предстоящем учебном году, заниматься набором пропагандистов. Политическая учеба молодежи находилась под контролем партийных организаций, а комсомольские пропагандисты утверждались на партбюро партийных организаций, отчитывались о своей работе. В свою очередь бюро горкома комсомола постоянно заслушивало информацию о ходе

политической работы в комсомольских организациях. Помню, что ежемесячно проводились семинары с пропагандистами, актив горкома выходил на занятия... Проблемы были, как и везде: низкая явка комсомольцев на занятия и их качество. Постановка политической учебы в городской комсомольской организации считалась на хорошем счету обкомом комсомола. В 1973 году был организован методический кабинет при горкоме комсомола в помощь комсомольским пропагандистам, обобщался их опыт работы, оформлялись стенды с фотографиями с политзанятий».

Для информирования молодежи о текущих делах в стране, об изложении позиции правящей коммунистической партии в решении международных проблем существовала сеть комсомольских политинформаторов. Свои беседы и лекции они строили на основе газетных и журнальных материалов. В качестве первоисточников выступали газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Труд», «За рубежом», а также материалы, специально подготовленные идеологическими отделами горкомов партии и комсомола.

Ежегодно горком комсомола проводил совместно с лысьвенским отделением «Созпечать» подписные кампании на молодежные газеты и журналы. В ходе подобных мероприятий в комсомольские организации раздавались разнарядки на определенное количество комсомольско – молодежных изданий, которые нужно было распространить среди молодежи, организовывались конкурсы на лучшего общественного организатора подписки и т.п. По итогам компании лучшим подписчикам и комсомольским организациям вручались почетные грамоты и недорогие подарки. Популярным среди молодежи было приложение к журналу «Сельская молодежь» под названием «Подвиг». Многие хотели бы подписаться на него, но оно было лимитированным, поэтому доступ к «Подвигу» имели только комсомольские активисты.

Проще было осуществлять политическое воспитание комсомольской молодежи общеобразовательных школ, профессиональных училищ, учреждений среднего специального образования. Эта часть лысьвенской молодежи была организована и более поддавалась внушению старших товарищей. В медицинском училище, например, в течение всего учебного года работали лекторы и пропагандисты, которые читали лекции о Ф. Энгельсе и В.И.Ленине, о руководителях Октябрьской революции, о героях – лысьвенцах, прославившихся в годы гражданской и Великой Отечественной войн, о внешней политике советского государства и т.п. Под руководством комитета комсомола проходили тематические вечера, посвященные Октябрьской революции, советской Конституции, политвикторины «От съезда к съезду», Ленинские уроки и Ленинские зачеты.

Аналогичным образом строилась политическая работа в комсомольских организациях других образовательных учреждениях. Для всех образовательных учреждений было обязательным участие учащейся молодежи в политических демонстрациях, приуроченных к празднованию Дня международной солидарности 1 мая и 7 ноября, посвященного годовщине Октябрьской революции. Начиная с 9 мая 1965 года, учащихся привлекали для участия в торжественных парадах юнармейцев, посвященных дню Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов.

Продумывая задачи политической учебы на 1970 – 1971 учебный год, горком комсомола решил сконцентрировать внимание комсомольского актива на проведении очередного соревнования рабочей молодежи под девизом « Лучшая комсомольская организация 1970 – 1971 года». Цели и задачи соревнования

были изложены в специально разработанном положении «Комсомольская организация (группа) – отличник Ленинского зачета». Соревнование было посвящено ХХ1У съезду КПСС.

В эмальцехе металлургического завода соревнование возглавил цеховой комитет комсомола, состоявший из 15 человек. Среди них шестеро были членами КПСС. К сентябрю 1970 года в цехе трудились свыше 400 комсомольцев. Это была одна из самых крупных первичных комсомольских организаций ЛМЗ. Она была разделена на 4 сменных организации и 19 комсомольских групп. При цеховом комитете ВЛКСМ действовали комиссии по работе с различными категориями молодежи. Они руководили политической, общеобразовательной, профессиональной учебой, проводили всевозможные мероприятия. В ходе соревнования 47 молодых рабочих вступили в ВЛКСМ, а 14 комсомольцев стали кандидатами в члены КПСС.

Помимо эмалировщиков в соревнование за право называться лучшей комсомольской организацией вступили комсомольцы других цехов ЛМЗ. Лудильщики, например, вызвали на соревнование прокатчиков цеха № 1.

В цехе металлоизделий № 1 10 комсомольско – молодежных бригад повысили производительность труда на 10-30% ежедневно. Лидерство во внутрицеховом соревновании прочно удерживала бригада Н.Перетягиной. В цехе металлоизделий № 5 18 ударников коммунистического труда добились того, что все комсомольцы «...одновременно овладевают смежными профессиями, повышают свою квалификацию, следят за чистотой станков». «Наше основное правило – передать станок чистым, в полном порядке своему сменщику»,- говорили молодые рабочие.

Комсомольцы инструментального цеха ЛМЗ предложили вступить в трудовое соперничество коллегам – инструментальщикам турбогенераторного завода, но эта инициатива угасла, поскольку не получила поддержки молодых электромашиностроителей.

На турбогенераторном заводе в соревнование называться лучшей комсомольской организацией первыми включились молодые рабочие цеха товаров народного потребления. Комсомольско – молодежная смена групкомсорга С.Латышевой выдвинула лозунг «Рубеж передовика – рубеж всего коллектива». Лозунг был поддержан некоторыми молодыми рабочими цеха. Они взяли на учет всех новичков, отстающих, нарушителей трудовой дисциплины и установили за одними жесткий контроль, над другими шефство. Вскоре стали появляться положительные результаты. Например, Г.Шнейдер работала в цехе почти три года, но стабильно выполнять и даже перевыполнять дневную норму стала только после помощи со стороны товарищей по работе. Со временем она стала одной из лучших закрывальщиц смены. Комсомольцы из группы Г.Клейшиной взяли под контроль выпуск новых электрических утюгов «Лысьва – 70», а комсомольская группа Г.Суханцевой стала инициатором создания фонда сверхплановой продукции. К 30 марта 1971 года, т.е. к началу работы ХХ1У съезда КПСС, девушкам удалось собрать и сдать потребителю 5 тысяч сверхплановых утюгов.

Лучшая комсомольская группа чулочно-перчаточной фабрики А.Соломиной вступила в соревнование как продолжатель инициативы мотористок Оханской швейной фабрики, предложивших выполнять норму пятидневки за 4 дня. За счет увеличения производительности на 10, а порой и на 15%, девушки стали работать один день в неделю в зачет фонда сверхплановой продукции. Официально фонд сверхплановой продукции посвящался партийному съезду.

Пропагандировать решения XX1У съезда КПСС был призван очередной Ленинский урок, прошедший под девизом «Пятилетка-мне, я-пятилетке». На «уроки» в комсомольские организации ЦМА, ЦМИ № 3, эмальцеха металлургического завода, цеха № 8 и поликлиники ТГЗ, УПП ВОС помимо комсомольских пропагандистов приглашались хозяйственные, партийные, профсоюзные руководители, передовики производства, ветераны партии.

Нередко ленинские уроки проводились по сложившейся схеме призывов к ударному труду, воспоминаний о героическом боевом и трудовом прошлом советского народа, рассуждениями о том, как плохо молодежи на западе и как хорошо в СССР. При обсуждении социальных проблем молодежи не было никакого анализа причин замораживающейся заработной платы, ухудшения качества питания, обострения жилищной проблемы. Что касалось проблем экономического блока, то о научно – техническом прогрессе, об интенсивных методах промышленного и сельскохозяйственного производства речь вели только самые продвинутые пропагандисты. Иногда на «уроках» вспыхивали острые дискуссии между слушателями и пропагандистами о материальных и духовных ценностях советского человека.

Понимая, что молодежь склонна к спору, к отстаиванию своего понимания и видения в решении злободневных проблем, обком комсомола организовал специальный семинар для комсомольских функционеров по обучению проведению диспутов. Методическим и технологическим тонкостям при подготовке к диспутам комсомольских активистам обучал кандидат филологических наук Ю.Черных.

Инструктор лысьвенского горкома Н.Миронова вспоминала: «Мне пришлось проводить диспут среди комсомольского актива на тему «Каков он, наш современник?» Особенно оживленным был спор вокруг поставленного вопроса: «Каким должен быть комсомол: политической организацией или его работа должна быть направлена на организацию досуга молодежи?» Многие разделяли второе».

При подведении итогов городского соревнования комсомольских организаций за право называться «Лучшая комсомольская организация 1970 – 1971 года» победителями были признаны первичные организации цехов эмальпосуды и металлоизделий № 5 металлургического завода, цеха товаров народного потребления турбогенераторного завода, совхоза «Лысьвенский» и медицинского училища.

В начале 70-х годов ЦК комсомола объявил о Всесоюзном движении молодежи «Пятилетке – мастерство и поиск молодых». Новая инициатива призывала молодежь страны повышать свою квалификацию, общеобразовательный и культурный уровень, заниматься вопросами научно – технического творчества, принимать активное участие в общественной жизни.

Удачной организационной находкой этого времени можно считать введение личных комплексных планов участников социалистического соревнования. В содержание такого плана входил перечень личных обязательств каждого комсомольца по вопросам выполнения производственной программы, общеобразовательной и политической учебы, участия в общественной жизни.

Для оказания помощи и осуществления контроля за ходом социалистического соревнования, которое проходило в Лысьве под тем же лозунгом «Пятилетке – мастерство и поиск молодых», при ГК ВЛКСМ был создан штаб. В его состав вошли секретарь ГК КПСС Л.Сидорова, секретарь ГК ВЛКСМ З.Аврина, первый Почетный гражданин Лысьвы, председатель совета ветеранов

комсомола И.Курзанов и другие. За 1972 год штаб заслушал на своих заседаниях свыше 50 отчетов комсомольских руководителей о выполнении личных комплексных планов членами первичных организаций ВЛКСМ.

Как организационная форма работы с молодежью личные комплексные планы просуществовали почти два десятилетия. Анализ отчетов, заседаний бюро и комитетов ВЛКСМ, выступлений комсомольских активистов об их исполнении показывает, что в целом молодежь формально подходила к принятию личных комплексных планов. Одной из наиболее часто повторяющихся проблем было занижение обязательств в части выполнения производственных программ. Например, в комплексном плане писалось, что программа будет выполняться на 105%, а фактически выполнялась на 115%. В связи с этим в решениях штаба неоднократно отмечалось, что «комсомольцы проявили осторожность, сознательно занижая свои обязательства» или «не делали предложений и замечаний в адрес администрации, комсомольских и других общественных организаций». Горком комсомола безуспешно пытался бороться с подобной «осторожностью», а его призывы к комсомольцам принципиально и объективно оценивать свои возможности остались не услышанными.

На этот счет достаточно определенно высказался секретарь ЗК ВЛКСМ Ю.Левин 8 декабря 1973 года на XXXУП городской отчетно – выборной конференции. Он сказал: «И заводской, и городской комитеты комсомола сегодня все – таки при всех тех успехах за отчетный период не достаточно уделяли внимания вопросам производства, не глубоко вникали в душу комсомольско – молодежных коллективов».

В начале 1970-х годов на основе опыта, полученного юнсоветами, в Лысьве широко развернулось движение наставников. Суть его заключалась в том, что молодой рабочий, только что поступивший на завод, получал наставника в лице кадрового рабочего, который должен был передавать секреты профессионального мастерства начинающему товарищу по работе. Иногда, по опыту военных лет, один наставник отвечал за работу сразу нескольких молодых рабочих. Помимо чисто производственных вопросов наставникам нередко приходилось решать проблемы дисциплины своих подопечных, учебы в школе рабочей молодежи, посещаемости политкружков, что само по себе было очень не просто организовать людям, не имеющим специальной подготовки. Поэтому в цехах, прежде всего металлургического завода, стали появляться советы наставников. Их, как правило, возглавляли коммунисты, которые рассматривали эту работу как партийное поручение. В обязанности советов входило поддержание контактов с комитетами комсомола, ведущими учет вновь поступивших на завод молодых рабочих, подбор наиболее авторитетных рабочих на роль наставников, проведение консультаций для наставников и их учеба. Образцовой считалась работа совета наставников инструментального цеха ЛМЗ под руководством коммуниста З.Корсунского. Показательно, что в этот совет помимо самого руководителя входило еще четыре члена КПСС, двое из которых имели звание «Ударник 9-й пятилетки». В 1975 году рабочие инструментального цеха токарь Н.Зыков и фрезеровщик В.Глушков были признаны лучшими наставниками металлургического завода.

В 1977 году на ЛМЗ насчитывалось 940 наставников. Когда в Лысьву стали прибывать молодые люди из социалистического Вьетнама, наставники - металлурги и электромашиностроители приступили к обучению вьетнамской молодежи рабочим профессиям.

Работа с подростками была связана с повышением их общеобразовательного уровня. Тем более что в 1970-е годы в СССР проходила реформа образования, одно из направлений которой проходило под лозунгом «Каждому молодому труженику – среднее образование». В Лысьве примерно каждый второй комсомолец и каждый третий молодой человек в возрасте до 30 лет не имел среднего образования. Рассматривая вечернюю школу для взрослых как инструмент идеологической обработки молодежи, завкомы комсомола делали многое для того, чтобы укомплектовать ШРМ и помочь учительским коллективам удержать учащихся за партой. По инициативе комсомольских работников в ШРМ № 1 была предпринята попытка создать внеуставную комсомольскую организацию, проводить «дни открытых дверей», «дни образования», учащимся в ШРМ без очереди выделялись места в общежитии, предоставлялись отпуска в летнее время, дополнительные выходные в виде «ученических» дней и т.п. И все же «отсев», т.е. уход из школ был очень велик.

В подготовке и проведении юбилеев, связанных с 50-летием со дня присвоения комсомолу имени В.И.Ленина и 30-летием победы в Великой Отечественной войне, по оценкам ГК ВЛКСМ принимало участие свыше 12 тысяч молодых лысьвенцев. Их ядро составляли около 2 тысяч передовиков производства, награжденных нагрудными значками ЦК ВЛКСМ «Ударник 1973 года» и «Ударник 1974 года». Идеологической основой деятельности лысьвенского комсомола в этот период времени стало обращение – призыв очередного городского слета передовиков производства к молодым лысьвенцам: «Словом и делом утверждать нормы коммунистической нравственности, отдавать все силы, знания и опыт досрочному завершению пятилетнего плана».

Штатные работники завкомов комсомола незамедлительно поддерживали любую инициативу или начинание, посвященное той или иной знаменательной дате. На металлургическом заводе, например, высоко возносили почин бригады Ю.Житаря из листопрокатного цеха № 2, предложившего увеличить норму выработки на 5% в честь 30-летия со дня Победы. Этому же юбилею была посвящена инициатива бригады С.Гиляшовой из цеха металлоизделий № 3, ставшей инициатором движения, получившего поддержку во всем городе, «Работать за себя и за того парня». В честь достойной встречи XXУ съезда КПСС объявили об ударном труде бригады М.Лобанова, Н.Пантюхиной, В.Болтачевой. Завком комсомола не скупился не только прославлять передовиков производства, но и награждать их. Ю.Житарь был сфотографирован у знамени Победы, М.Лобанов выдвинут на звание лауреата областной премии имени сталевара Г.М.Жданова, Н.Пантюхина и В.Болтачева были награждены вымпелами ЦК ВЛКСМ.

В годы «застоя»

Комсомол был политической организацией, изначальной рассматриваемой ее создателями в качестве резерва коммунистической партии, поэтому его идейной основой оставались идеологические установки, определяемые КПСС. Безоговорочное следование партийному курсу заставляло комсомол переживать те же кризисные ситуации, что имели место в партии. Так было всегда.

В 1970-е годы в стране все более стали обостряться социальные и экономические проблемы. СССР начал утрачивать статус великой державы. Но при этом, чем острее становились внутригосударственные неурядицы в экономической и социальной политике, тем громче звучали рапорты, отчеты, заявления об успехах «развитого социалистического» общества.

В Лысьве комсомольские организации включились в очередное социалистическое соревнования под лозунгом претворения в жизнь «исторических» решений ХХУ съезда КПСС и всенародного обсуждения проекта новой Конституции СССР (1977 г.). Девизом соревнования стали призывы «Даешь эффективность и качество», «Ни одного отстающего рядом», «Высокую производительность труда и отличное качество на каждом рабочем месте».

Из многих десятков и сотен победителей социалистического соревнования разных лет одни и те же фамилии повторялись достаточно редко. Подведение итогов каждого нового соревнования выявляло новые имена.

Комсомольское руководство стремилось придать соревнованию не только всеобщий, но и политический характер, поэтому победителями соревнования за досрочное выполнение планов первого года десятой пятилетки стали не просто рабочие определенного цеха, а, например, слушатели политкружка ЦМИ-5 ЛМЗ. И уже их поддержали слесари – сборщики бригады Н.Пантюхиной, эмалировщицы бригады В.Болтачевой, сталевары бригады М.Лобанова из металлургического завода, бригады Л.Черемных и Н.Сыропятовой из турбогенераторного завода и другие. В зачет победителям ставились не только сверхплановые проценты, но и высокая общественная активность, трудовая дисциплина, общеобразовательная, политическая и экономическая учеба.

Награждение победителей соревнования почетными нагрудными значками ЦК ВЛКСМ стало носить систематический и массовый характер. В декабре 1976 года 210 лысьвенских юношей и девушек были награждены значками ЦК комсомола «Молодой гвардеец пятилетки», а 800 комсомольцам присвоено звание «Ударник коммунистического труда». Если учитывать, что досрочно годовые планы выполнили 846 молодых металлургов и 100 электромашиностроителей, то можно сказать, что труд всех их был так или иначе отмечен различными наградами.

В комсомольских документах средины 1970-х годов не удалось найти сколько –нибудь внятные отклики на постановление Совета Министров СССР (1976 г.) о реконструкции и расширении лысьвенского турбогенераторного завода. Для Лысьвы это было знаковое событие, но в комсомольской среде говорилось об этом гораздо меньше, чем в 1978 году о строительстве отделения покрытий цеха холодного проката на металлургическом заводе. Вместе с тем вклад молодых электромашиностроителей в дело разработки и выпуска новых образцов электрических машин для нефтегазодобывающей промышленности Западной Сибири, строителей БАМа, золотоискателей Колымы, алмазодобытчиков Якутии был очень весом. Так, в 1977 году завод отгрузил в адрес потребителей 2808 машин, в 1978 году – 3025, в 1979 году – 3139. 80 изделий имели государственный Знак качества. Помимо различных уголков СССР машины с маркой «ЛТГЗ» поступали в этот период в 35 зарубежных государств. Качество изделий было так высоко, что многие машины работали без капитального ремонта до своего морального устаревания.

По всей вероятности события, происходящие на турбогенераторном заводе, оставались незамеченными городскими комсомольскими функционерами в силу того, что приближались 60-летние юбилеи советской власти и комсомола. Поэтому в честь их ознаменования надо было поднимать молодежь на очередное социалистическое соревнование, которое становилось все менее массовым и престижным. Положение не меняли ни разнообразные награды и поощрения, ни большое количество награжденных комсомольцев.

Иногда «победителями» становились молодежные коллективы, официально не заявлявшиеся на участие в соревновании. Комсомольским работникам приходилось постоянно изобретать новые пути и формы для стимулирования молодежи к участию в соревновании. Однако, в лучшем случае, удавалось перелицевать старые лозунги и призывы, применительно к очередной дате или партийно – комсомольскому мероприятию всесоюзного масштаба.

В социалистическое соревнование 1977 года, посвященное 60-летию советской власти, первыми включились комсомольско – молодежные коллективы цеха металлоизделий № 3 и оцинкованной посуды ЛМЗ, цеха № 2 чулочной фабрики, магазина № 78 городского торга и кафе «Лира» треста столовых. Всего, по данным горкома комсомола, 60 молодежных коллективов. Один из них, бригада сталеваров М.Лобанова из мартеновского цеха ЛМЗ, оказался в центре внимания лысьвенского горкома КПСС, изучившего опыт работы молодых сталеваров. О проделанной работе было доложено в обком КПСС, который, в свою очередь, рекомендовал опыт лысьвенцев для использования на промышленных предприятиях Пермской области. Последующая судьба этой рекомендации неизвестна.

На турбогенераторном заводе заметных успехов добилась комсомольско – молодежная смена Н.Федотова, которая стала вторым призером в соревновании предприятий электортехнической промышленности Пермской области.

В сентябре 1977 года руководители и члены бригад – победительниц В.Болтачева, Л.Глыбочко, Л.Ефимов, Н.Лашов, Н.Мартьянова, О.Рыданных, Н.Соколва и В.Анненков получили право быть сфотографированными у революционных знамен в Москве.

Почти четыре месяца в комсомольских организациях Лысьвы шли открытые собрания, посвященные обсуждению проекта новой Конституции СССР (1977,октябрь). В основном разговор на собраниях шел о правах на труд, отдых, бесплатное жилье, образование, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение и т.д. На какой – то миг некоторым комсомольцам показалось, что у них появилась реальная возможность на свободу слова, демонстраций, участие в управлении государственными и местными делами. Во многих организациях ВЛКСМ на высоком идейно – политическом уровне прошел Ленинский урок «Я – гражданин Советского Союза». Однако, как это нередко бывало в советские времена, между словами и делами лежала огромная дистанция. В результате одни положения Конституции забылись, другие нарушались, о третьих предпочитали не вспоминать, словом, жизнь не менялась.

Комсомольцы – производственники, ездившие в сентябре 1977 года в Москву фотографироваться на фоне революционных реликвий, поддержали инициативу городского комитета ВЛКСМ, объявившего о начале движения молодежных коллективов за присвоение звания «Бригада (группа) имени 60-летия ВЛКСМ». Особенностью этого движения было то, что в лицевые счета бригад заносились фамилии комсомольских вожаков Лысьвы 1920-х годов. По этому поводу секретарь ЗК ВЛКСМ ЛМЗ В.Чеботов писал: «Отдавая дань памяти первым комсомольским вожакам Лысьвы, комсомольцы ЦОП включили в состав комсомольских групп С.Рожкова, Х.Страутмана, В.Нагибина, В.Щипанова. Эту инициативу с честью поддержала молодежная бригада слесарей - сборщиков ЦИМ -3 В.Черных. В бригаду включен Х.Страутман».

Самой заметной в новом движении стала бригада эмалировщиц во главе с В.Болтачевой. Подобно многим комсомольско – молодежным коллективам

бригада Болтачевой претерпела период становления, признания и забвения. Она сформировалась в 1975 году. На пути к признанию бригада пережила хроническое невыполнение плана, большое количества брака, слабую дисциплину. Но к 1978 году, благодаря целеустремленным усилиям бригадира направленным на создание работоспособного коллектива, многие проблемы остались позади. Каждый член болтачевской бригады ежедневно стал перевыполнять план на 20 и более процентов. Но не это привлекло к бригаде эмалировщиц внимание горкома комсомола. Оказалось, что девушки не только хорошо трудились, но и приобретали организаторские навыки. Например, М.Ведерникова прошла путь от рядового члена бригады до «Ударника коммунистического труда», члена КПСС, секретаря комсомольской организации. Некоторые девчата из этой бригады переходили на работу в отстающие коллективы и выводили их в число лидеров. На их место приходили девушки – подростки, окончившие ПУ –6, и напряженная трудовая жизнь бригады продолжалась. Бригаде В.Болтачевой одной из первых в Лысьве было присвоено звание «Бригада имени 60-летия ВЛКСМ».

Однако подобных примеров было не так уж и много. Поэтому горком комсомола старался активизировать политическую работу с молодежью. Для её привлечения к активному трудовому и общественному творчеству с марта по сентябрь 1978 года была объявлена ударная вахта. Она состояла из шести этапов, каждый из которых был посвящен одному из орденов комсомола.

Агитация за активное участие молодежи в предъюбилейной вахте широко проводилась в первую очередь среди слушателей 80 кружков комсомольской политсети. Руководителям кружков помогали 221 слушатель, имевших имели звание «Ударник коммунистического труда». Именно под их непосредственным влиянием 1895 молодых рабочих в дни вахты пересмотрели свои личные комплексные планы и взяли на себя повышенные социалистические обязательства на предмет значительного перевыполнения дневных норм.

Оживилась деятельность комсомольских организаций по изучению истории партии и комсомола. Самой массовой формой работы в этом направлении оставались походы по местам народной славы и встречи с ветеранами. По оценкам ГК ВЛКСМ в 1978 году в походах побывало свыше 5 тысяч человек. Особенно удачно походы проводил туристический клуб «Азимут» турбогенераторного завода.

Увлеченно собирали материалы о первом председателе ССРМ Степане Рожкове комсомольцы цеха оцинкованной посуды, а учащиеся группы № 40 ПУ-6 оказывали немалую помощь народному музею в поиске забытых имен герое войны и труда. Активное участие в этой работе принимал председатель городского совета ветеранов комсомола И. Н.Курзанов.

В течение последующих 15 – 17 лет работа по сбору и систематизации материалов о трудовых и ратных подвигах советских людей осуществлялась под руководством городского штаба «Поиск». Его возглавлял ветеран комсомола, директор народного музея Н.С.Столяров. О важности поисковой работы говорил тот факт, что членами штаба были А.Лаврик, секретарь горкома комсомола, Т.Литвина, заместитель секретаря ЗК ВЛКСМ ЛМЗ, и другие ответственные комсомольские работники. Штаб выполнял организационно – методическую функцию. Он разрабатывал и утверждал туристические маршруты, организовывал сдачу спортивных норм на значок «ГТО», выдавал рекомендации по систематизации и обработке собранных материалов, проводил

семинары с организаторами походов, принимал участие в подготовке и проведению проводов призывников в советскую армию.

Широким признанием у молодежи пользовались различные фестивали. Начало им было положено завкомом ВЛКСМ турбогенераторного завода летом 1965 года на реке Вашкор. К участию в них молодежь привлекало то, что будучи приуроченными к какой – нибудь политической дате, они превращались в праздники отдыха и неформального общения с песнями, кострами, шутками, спортивными соревнованиями и всевозможными конкурсами.

Любили молодые лысьвенцы фестивали комсомольской и политической песни. К участию в этих мероприятиях готовились долго и серьезно как участники, так и зрители. Любимые песни о Родине и комсомоле одновременно с воодушевлением пели и самодеятельные исполнители и зрители в зале. Нередко в дни таких фестивалей состоялись конкурсы самодеятельных художников, работающих в жанре политического плаката.

Вот такой комсомол – песенный, спортивный, неформальный – был по душе молодежи.

Для того чтобы лучше знать, чем живут первичные комсомольские организации, аппарат горкома комсомола проводил выездные обучающие семинары для комсомольского актива. Эта форма работы с активом просуществовала более двух десятилетий. Выезды состоялись на два – три дня в пригородные леса, где активисты жили в палаточных городках, на станции Кумыш, Кын, в село Новорождественское. Работники аппарата знакомили активистов с основами организационной работы, учета, оформления документов, подготовки докладов, знакомились с положением дел в первичных организациях и т.п. Естественно, что и эти мероприятия не обходились без песен, диспутов, конкурсов и спортивных соревнований.

Итоги ударной предъюбилейной вахты горком комсомола подвел в октябре 1978 года. Если учесть, что в ней приняли участие несколько тысяч человек, а победителей было определено всего 32 коммуниста и комсомольца, в том числе учащихся, то вызывает сомнение эффективность проведенного мероприятия. Неизвестно, по каким критериям определялись победители, но определенно их имена использовались в пропагандистских целях для создания образа для подражания. О победителях писали в местной прессе, говорили на собраниях, все они были награждены туристическими путевками в Ленинград. Об одном из них, слесаре механо-сборочных работ цеха автоматизации и механизации металлургического завода В.Бакулине, писали товарищи по работе: «Это грамотный, дисциплинированный рабочий. Работает творчески, с выдумкой. Средний процент выработки 140 -150%. Участник и победитель соревнования «Лучший молодой рабочий завода». В настоящее время является студентом 6-го курса ППИ. Ни одни заводские соревнования не обходятся без его участия. К выполнению поручений относится серьезно, по-деловому».

По всей вероятности было очень трудно объективно определить победителя внутри одного соревнования, если формально в нем принимали участие тысячи комсомольцев и молодежи. А если соревнований было много? Вот, например, только перечень соревнований, запущенных ЗК ВЛКСМ металлургического завода в 1975 году: на лучшую комсомольскую организацию, на лучшую комсомольско – молодежную бригаду, на лучшего молодого рабочего, на лучшего шефа – наставника, на лучшего молодого рационализатора, на лучшую наглядную агитацию и стенную печать, на лучшую постановку военно –

патриотической работы, на лучший штаб «Комсомольского прожектора», на лучшее общежитие завода и т.д.

На ноябрьском (1978 г.) пленуме ЦК КПСС в выступлении генерального секретаря Л.И.Брежнева прозвучала критика в адрес недостатков в сфере капитального строительства. В перечне долгостроев был отмечен комплекс отделения покрытий цеха холодного проката ЛМЗ.

Это был сигнал для принятия действенных мер по строительству ЦХП. В городе прошли собрания и партийно – хозяйственные активы, на которых обсуждались планы введения в строй первой очереди комплекса отделения покрытий ЦХП. По инициативе горкома комсомола на стройке был создан комсомольско – молодежный штаб во главе с А.Рожковым. Он отвечал за организацию социалистического соревнования среди молодежных коллективов новостройки. К работе штаба активно подключился заводской комитет ВЛКСМ. Было определено, что первая очередь, рассчитанная на выпуск 150 тысяч тонн хромированной рулонной жести, вступит в строй в декабре 1979 года. В следующем, 1980 году, при пуске второй очереди должен был начаться выпуск рулонной жести, покрытой пластиком. Подобные производства не имели аналогов в СССР.

Среди лысьвенской молодежи было немало таких, кто, движимый комсомольской романтикой, покидал родной город и отправлялся на комсомольские стройки Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Однако существовали новостройки и не столь далекие. Это были в основном объекты социально – культурного и хозяйственного назначения как на территории Лысьвенского района, так и в сопредельных районах Пермской области. В конце 1970-х – начале 1980-х годов строительные площадки появились на металлургическом и турбогенераторном заводах.

Летом 1978 года комсомольско – молодежный стройотряд «Металлург» принял участие в решении государственной программы по возрождению Нечерноземья. 4 месяца более 20 человек под руководством В.Колобова строили трансформаторные подстанции, гаражи, фермы в колхозах Березовского района Пермской области. За это время бригада освоила 81,3 тысячи рублей. 7 человек не выдержали «романтических» трудностей и досрочно вернулись в Лысьву. Оставшиеся С.Волков, С.Останин, М.Мусихин, В.Внуков, В.Белоглазов, А.Иванов и другие не только продолжали возводить важные для села объекты, но и вели широкую культурно – просветительную работу среди жителей села.

Горком комсомола попытался использовать опыт, накопленный комсомольско – молодежными строительными отрядами (КМСО) на новостройках села в 1978 и 1979 годах, а также при возведении новых цехов на заводах, металлургическом и турбогенераторном. В 1980 и 1981 годах году было создано четыре КМСО, которые должны были работать в селах Моховляне, Новорождественское, на строительстве комплекса отделения неметаллических покрытий ЛМЗ и реконструкции ТГЗ. По оценке ГК ВЛКСМ успешно поработали два отряда: «Металлург» на комплексе ЦХП и один из городских отрядов, трудившийся на строительстве жилья в селе Моховляне. Эти КМСО освоили за два летних месяца 90 тысяч рублей. В то же время неудовлетворительно работал городской отряд в селе Новорождественское на строительстве комплекса по откорму крупного рогатого скота летом 1980 года и отряд ТГЗ на строительстве нового корпуса летом 1981 года.

Причины невысокой эффективности КМСО секретарь ГК ВЛКСМ М.Мусихин видел в некачественном подборе бойцов отрядов, во-первых, и, во-вторых, в неудовлетворительном обеспечении работой, материалами, техникой. По этому поводу он говорил: «Нам не удается сегодня даже на треть скомплектовать отряд из комсомольских активистов, молодых коммунистов, из людей, способных в кратчайшие сроки организовать выполнение целевого задания...в отряде оказываются люди, честно, говоря, не приносящие достаточной пользы на производстве». Надежды секретаря горкома комсомола на помощь партийных комитетов в решении обозначенных проблем не оправдались. И все же вклад лысьвенского комсомола в реконструкцию градообразующих предприятий, ЛМЗ и ТГЗ, в строительство Дворца пионеров и школьников оказался достаточно ощутимым. Огромные объемы строительно – монтажных работ выполнялись силами рабочих из числа условно освобожденных, входящих в состав треста «Лысьвапромстрой», командированных из других территорий области и страны, а также чехословацкими специалистами.

Последнее десятилетие

19 декабря 1981 года лысьвенские комсомольцы собрались на свою 41-ю городскую отчетно – выборную конференцию. Отчетный доклад секретаря ГК ВЛКСМ М.Мусихина и по форме, и по содержанию был традиционен. Складывалось впечатление, что, работая над докладом, М.Мусихин держал перед глазами отчетный доклад секретаря ГК ВЛКСМ А.Шатова, с которым он выступал на 36-й общегородской конференции 5 февраля 1972 года. Выступление М.Мусихина состояло из четырех частей, посвященных участию комсомольских организаций в деятельности по повышению общественного производства, идейно-политическому и нравственному воспитанию молодежи, работе учреждений общего и профессионального образования, внутрисоюзной работе. Доклад не содержал в себе компетентного анализа результатов участия комсомольцев промышленных и сельскохозяйственных предприятий в решении задач, стоящих перед лысьвенцами в десятой пятилетке, не определял целей на одиннадцатую пятилетку и подтверждал тезис о том, что фактически городская комсомольская организация устранилась от активного участия в решении производственных проблем. И это не смотря на то, что М.Мусихин присутствовал 6 декабря 1980 года на 43-й общегородской отчетно – выборной партконференции и слушал доклад секретаря ГК КПСС В.Юрина о перспективах развития и проблемах в развитии лысьвенской промышленности. Видимость причастности городского комсомола к решению производственных задач создавалась перечислением имен «героев труда» С.Корепанова, занявшего 2-е место в областном конкурсе профессионального мастерства, А.Шеина, кавалера ордена «Трудовой славы» Ш степени, сварщика кузнечно-сварочного цеха ТГЗ, помощника мастера из чулочно-перчаточной фабрики В.Бутяева и других. В отчетном докладе были названы традиционные «ударные вахты», посвященные 110-летию со дня рождения В.И.Ленина, ХХУ1 съезду КПСС, а также штатные лозунги, под которыми они проходили: «Х пятилетке – ударный финиш!», «ХХУ1 съезду КПСС – достойную встречу!» и т.п..

Формализм, политическое фразерство, пребывание в плену устаревших традиций все более преобладали в деятельности как самого горкома комсомола, так и первичных организаций. При этом выхолащивалось содержание работы, мероприятия проводилось ради самих мероприятий. В качестве примера можно

привести работу штабов «Комсомольского прожектора». Так, штаб «КП» ЛТГЗ ставил перед собой задачи, казалось бы, созвучные с линией горкома комсомола, направленной на повышение эффективности общественного производства. Из числа приоритетных направлений работы этого штаба можно выделить три: повышение эффективности производства, качество выпускаемой продукции и улучшение жилищно – бытовых условий рабочих завода. Анализ отчетов штабов «КП» за первую половину 1980 года ЛТГЗ и других предприятий города показал, насколько заявленные цели расходились с фактическим содержанием работы. Вот тематика рейдов «КП», проведенных «прожектористами» цеха № 2 ЛТГЗ, эмальцеха ЛМЗ, завода железобетнных конструкций № 6, треста столовых. Цех № 2 ЛТГЗ: рейд по сдаче пропусков, по выполнению правил техники безопасности, повторный рейд по ТБ, по посещаемости политкружков, по посещаемости школы рабочей молодежи; эмальцех ЛМЗ: рейд по выполнению питьевого режима, по качеству выпускаемой продукции, рейд в общежитие № 3; завод ЖБК № 6: рейд по очистке форм, по хранению металла и экономии арматуры, по чистоте территории около склада готовой продукции и в заводских цехах; трест столовых: проведено 10 рейдов по культуре обслуживания.

Никчемность и неэффективность такой работы понимали многие, в том числе и комсомольские функционеры. К тем, кто отказывался работать, принимались меры дисциплинарной ответственности. Например, начальнику штаба «КП» станция «Лысьва» был объявлен выговор, но, по словам секретаря комсомольской организации В.Игнатова, «от этого ничего не изменилось».

18 января 1984 года бюро горкома ВЛКСМ утвердило положение о смотре-конкурсе штабов «КП», положение о смотре – конкурсе на лучший отряд и пост «КП», состав городского штаба «КП». В положении о смотре штабов помимо привычных направлений деятельности об экономии сырья и энергоресурсов, качестве продукции, трудовой дисциплине впервые появились пункты о широкой гласности результатов работы «КП», о сотрудничестве с органами народного контроля и, самое главное, о проведении поисков новых форм работы «прожектористов». Что касается положения о смотре на лучший отряд и пост «КП», то оно по сути дела дублировало содержание положения о смотре штабов, и в этом была его слабость. Начальником городского штаба «КП» был назначен первый секретарь горкома ВЛКСМ А.Спицын.

Попытки горкома комсомола повысить результативность работы штабов «КП» за счет более детального «высвечивания» технологических, организационных и других проблем производства дали противоположный эффект. Добросовестно относясь к порученному делу, хорошо зная производство, «прожектористы» действительно без труда находили «узкие места», но ничего не могли сделать для их ликвидации. Например, в плане работы на 1984 год прожектористы» ЧПФ наметили провести рейды по экономии сырья и вспомогательных материалов, по охране социалистической собственности, сквозной рейд по качеству выпускаемой продукции и т.д. В соответствии с планом 13 апреля 1984 года был проведен рейд по проверке расходования ГСМ на нужды автотранспорта фабрики. В отчете «прожектористы» писали: «выяснилось, что у шоферов, чьи машины работают на бензине, у каждого перерасход горючего, точно цифру перерасхода установить невозможно». Что касалось рейда по хищениям социалистической собственности, то и без него «прожектористы» знали, кто из товарищей по работе «несет» за ворота фабрики готовую продукцию. Бессильны были что –

либо изменить и «прожектористы» турбогенераторного завода. В своем отчете они писали, что бригады из цехов № 1 и 15 не обеспечены работой. Из –за отсутствия заготовок бригада фрезеровщиков из цеха № 1 закончила работу на 45 минут раньше, а бригада на сборе трансформаторов из цеха № 15 из – за отсутствия трансформаторного железа простояла 9 смен.

Безрезультатность работы порождала или апатию, или формальное заполнение паспорта о результатах работы «КП» с последующей его отправкой в горком комсомола. Не смотря на это на 43-й городской отчетно-выборной конференции горком комсомола докладывал, что в 1986 году в городе и районе действовало 146 штабов и 444 поста «КП». Правдивость этих цифр вызывает большое сомнение!

Впервые за многие годы стало проблемой подобрать освобожденных руководителей первичных организаций, работников аппаратов горкома и завкомов комсомола. В этой связи секретарь ГК ВЛКСМ М.Мусихин говорил: «... несколько месяцев мы не можем полностью укомплектовать аппарат ГК ВЛКСМ, такое же положение в комитетах ВЛКСМ ЛМЗ и ТГЗ, ряде других комсомольских организаций". Большая часть молодежи уже не горела желанием жертвовать личной жизнью, свободным временем во имя организации, все более теряющей свой авторитет. Молодые специалисты не хотели занимать руководящие посты в комсомоле, так как не видели возможности для карьерного роста и не хотели терять профессиональную квалификацию. Отмечались факты, когда по году и более некоторые организации ВЛКСМ работали без комсомольских секретарей.

Заработная плата работников аппарата горкома комсомола и освобожденных работников составляла 80 – 120 рублей в месяц и не была привлекательной для молодежи.

Все чаще повторялись факты, когда случайно назначенные на должность люди «пренебрегали доверием товарищей», а на их безответственное отношение к делу не могли повлиять никакие товарищеские внушения и решения бюро. Так было, например, с секретарем комсомольской организации объединения «Лысьвалес», освобожденным от обязанностей секретаря отчетной конференцией.

О низких управленческих умениях некоторых секретарей комсомольских организаций можно было судить по их оценкам сделанным в отчетных докладах. Так, секретарь комсомольской организации УПП ВОС (на учете состояло 27 комсомольцев) отмечал: «Чтобы организовать субботник, нужно раз десять передать по селектору, да еще неоднократно обойти каждого комсомольца... то же самое можно сказать и о комсомольских собраниях, на которые комсомольцев и палкой не загонишь...» О работе политкружка «Учение, преобразующее мир» было сказано, что за год проведено всего 4 занятия из 10, «хотя политзанятия мы проводим в рабочее время».

В первичках велика была сменяемость секретарей комсомольских организаций. За отчетный период 1980 – 1981 года только групкомсоргов сменилось 127 человек (30,2%).

Немало рядовых комсомольцев, не желающих оставаться в рядах ВЛКСМ, под различными предлогами самоустранялись от практического участия в делах организации, не платили членские взносы, не вставали на учет в случаем смены места учебы, работы или жительства. В начале 1980 – х годов заявлений о добровольном отказе от комсомола почти не было, поскольку такой шаг мог закончиться для автора достаточно печально. После подачи такого заявления

автор мог не рассчитывать на карьерный рост, какие – либо льготы на получение поощрения за работу, бесплатного жилья и т.п.

Не вставших на учет комсомольцев работники аппарата называли: «Временно утратившими связь с комсомолом». Позднее их называли одним словом «неизвестники». «Неизвестников» искали, иногда находили и ставили на комсомольский учет по месту работы или учебы. На конец 1981 года «в розыске» находилось 325 человек. В основном это были выпускники школ и ПТУ, уехавшие из города.

Для избавления от «мертвых душ» в комсомоле с конца 1960-х годов ЦК ВЛКСМ несколько раз проводил смену комсомольских билетов. В принципе нормальная работа по перерегистрации членов в очередной раз превращалась в мероприятия, на которых те, кто хотел добровольно сменить билеты, сделали это в установленном порядке, но тем, кто предполагал порвать с комсомолом, билеты обменивались чуть ли не насильно. Н.Миронова вспоминала: «Кампания по обмену комсомольских билетов показала истинное отношение молодежи к комсомолу. Некоторые отказывались менять, мотивируя тем, что дает им комсомол? Это мы называли «иждивенческой позицией». Особенно это наблюдалось в сельских комсомольских организациях. Выезжали по 2-3 человека в село, ходили по домам комсомольцев, утопая в лужах, под лай собак. «Ловили» комсомольцев в магазинах, на работе, убеждая их в необходимости обмена комсомольских билетов».

В свое последнее десятилетие лысьвенская комсомольская организация вступила, имея 10012 членов ВЛКСМ, состоящих на учете в 89 первичных организациях. В свою очередь первичные организации подразделялись на 435 цеховых, сменных, отделенческих организаций с правами первичных организаций и 89 комсомольских групп. Около 3 тысяч комсомольцев работали в промышленности, 290 – в строительных организациях, 700 – в торговле и общественном питании, 3900 человек учились в общеобразовательных школах, ПТУ, медучилище и техникуме, 120 - работали служащими в городских учреждениях и т.д. За 11 месяцев 1981 года в комсомол было принято 1047 человек. Из них рабочие составляли только 22,7% (238 человек). Остальные вновь принятые в ВЛКСМ учились в школах и училищах. По сравнению с 1980 годом количество вновь принятых сократилось почти на 11%. В 17 первичных организациях за год в комсомол не приняли ни одного человека.

Вступление в комсомол сопровождалось соответствующей подготовкой кандидатов по вопросам истории партии и комсомола, особенно по истории награждения ВЛКСМ орденами советского государства, текущей внутренней и международной политики и т.п. Вот, например, перечень вопросов, задаваемых при приеме в комсомол в комитете ВЛКСМ ПТУ № 6:

- Кто может быть членом ВЛКСМ?
- Какое у вас поручение и как с его выполнение справляетесь?
- Назовите имена первых комсомольцев Лысьвы?
- Перечислите комсомольские стройки нашего города?
- Сколько прошло комсомольских съездов?
- Что такое устав ВЛКСМ?
- Кто был делегатом 26-го съезда КПСС от нашего города ? и т.д.

Решения первичных организаций о приеме новых членов утверждалось на бюро ГК ВЛКСМ индивидуально по каждому комсомольцу. Утверждение проходило в форме собеседования как правило по тем же вопросам, какие задавались в первичных организациях. Каждому вновь принятому в комсомол

молодому человеку прикалывался нагрудный значок. На нем было изображено развернутое красное знамя с силуэтом Ленина. Процедура приема заканчивалась вручением комсомольских билетов на больших политических или культмассовых мероприятиях, приуроченных к празднику Октябрьской революции, Дню Победы, комсомольскому юбилею и т.п.

Высшим органом лысьвенской комсомольской организации являлись общегородские конференции. Они проводились с периодичностью примерно в два года один раз. В их работе принимали участие делегаты от всех первичных организаций, представители горкома КПСС, обкома ВЛКСМ, ветераны партии и комсомола. Количество делегатов было регламентировано (обычно в пределах 350 - 360 человек) и в случае отсутствия какого – либо из них ревизионная комиссия выясняла причину неявки и докладывала об этом присутствующим. Конференции проходили торжественно и празднично во дворце культуры металлургов. По негласному правилу каждая конференция начиналась с того, что все присутствующие в зале, и делегаты, и гости, вставали и пели партийный гимн «Интернационал». Обычно делегатов приходили поздравить представители городских пионеров и октябрят. Их поздравления сопровождались песнями, речёвками, иногда танцами. Каждая общегородская конференция ставила перед собой задачу подвести итоги деятельности за отчетный период и наметить планы на ближайшую перспективу. Как правило, в работе конференции принимал участие первый секретарь ГК КПСС и какой – нибудь высокопоставленный чиновник из ОК ВЛКСМ.

Всего за время существования лысьвенской комсомольской организации прошли 44 общегородские отчетно – выборные конференциим.

Если общегородская конференция рассматривала вопросы «стратегии», то «тактические» вопросы жизнедеятельности городской комсомольской организации обсуждались на пленумах горкома комсомола. Круг участников этих мероприятий был значительно уже, нежели на конференции. В работе пленума принимали участие в основном члены горкома ВЛКСМ (в пределах 50 - 60 человек), представители горкома КПСС и иногда приглашенные секретари первичных организаций и ветераны. Пленумы собирались 4 – 5 раз в год.

Самым немногочисленным коллегиальным органом управления городской комсомольской организацией было бюро ГК ВЛКСМ. В его состав входили первый и второй секретари, заведующий организационным отделом ГК ВЛКСМ, секретари или представители ЗК ВЛКСМ ЛМЗ и ТГЗ, представитель комитета ВЛКСМ ЧПФ, иногда один рядовой комсомолец и секретарь какой - нибудь первичной комсомольской организации города и села. Всего человек 7 – 9. Заседания бюро ГК ВЛКСМ проводились до 40 раз в год. Около половины вопросов, рассматриваемых на заседаниях бюро, относились к внутрисоюзной деятельности первичных комсомольских организаций (прием в комсомол, проведение собраний, уплата членских взносов, рассмотрение персональных дел и т.п.), треть вопросов были посвящены идейно – политическому и пятая часть – трудовому воспитанию молодежи. Заседания пленумов и бюро вел первый секретарь ГК ВЛКСМ.

Всю текущую работу выполнял немногочисленный аппарат горкома комсомола. До конца 1960-х годов он состоял из первого и второго секретарей, заведующих организационным и школьным отделами, а также заведующего отделом учета. Идеологическим отделом руководил второй секретарь. Под его руководством работал один инструктор. Обслуживающий персонал состоял из секретаря-машинистки и (с 1968 года) шофера. С первой половины 1970-х годов

штатное расписание аппарата ГК ВЛКСМ несколько изменилось. В связи с увеличением доли комсомольцев – учащихся в составе городской организации ВЛКСМ был изменен статус заведующего школьным отделом. Он стал третьим секретарем ГК ВЛКСМ по школам. В школьный отдел была введена должность инструктора. По одной ставке инструктора было добавлено в организационный и отдел учета.

Нештатные отделы ГК ВЛКСМ комплектовались из числа комсомольских активистов. И от того, насколько удачным был их подбор, зависела работа всего отдела.

В крупных комсомольских организациях, таких как ЛМЗ, ТГЗ, ЧПФ, трест «Лысьвапромстрой», объединение «Лысьвалес», смешанный городской торг, трест столовых, совхоз «Лысьвенский», техникум и некоторых других работали освобожденные комсомольские секретари. В цеховых комсомольских организациях на полулегальном положении работали так называемые «подснежники». Это были люди, формально принятые на работу в должности, например, рабочего, но фактически занимающиеся только комсомольской работой. Такие же «подснежники» были в некоторых партийных и профсоюзных организациях.

Структура цеховых первичных организаций была единой для всех промышленных предприятий. На общем комсомольском собрании выбирали бюро. Его количественный состав определялся количеством членов ВЛКСМ в первичной организации. Были бюро, состоящие из 3-5 человек, были и более многочисленные бюро. За каждым членом бюро закреплялся какой- либо участок работы: производство, штаб «КП», спорт, художественная самодеятельность и т.д.

В каждой смене были комсомольские группы, возглавляемые группкомсоргами. Группы, как правило, наделялись правами первичных организаций, т.е. вели прием в комсомол, собирали и отчитывались по взносам, проводили собрания и т.п.

Среди первичных городских комсомольских организаций города были такие, в которых насчитывалось от 300-400 до 1000 и более членов. Естественно, что в этих случаях на общее комсомольское собрание всех комсомольцев собрать было невозможно. С периодичностью не менее чем раз в год – два в таких организациях проводились отчетно-выборные конференции.

Крупнейшие комсомольские организации металлургического и турбогенераторного заводов были наделены правами райкомов комсомола.

По воспоминаниям секретаря ГК ВЛКСМ И.Власовой структура школьных комитетов комсомола выстраивалась следующим образом. В каждом комитете создавались 10- 12 секторов. О содержании работы говорили их названия: сектор внутрисоюзной работы, учебной работы, военно – патриотической работы, культурно – массовой работы, работы с пионерами, идейно – политической работы, трудового воспитания, интернационального воспитания, работы по месту жительства, печати и информации и т.п.

В зависимости от специфики профессиональной деятельности комсомольские комитеты вводили в свою структуру секторы, необходимые для данного учреждения. Например, в комитете комсомола отдела культуры был идеологический сектор. Его члены готовили тематические выставки книг, периодической печати, фотографий «От съезда к съезду ленинским курсом». «26 съезду - достойную встречу». «Навстречу 26 съезду нашей партии», «Жизнь В.И.Ленина», «Л. И.Брежнев» и т.п. В то же время в комсомольской

организации отдела внутренних дел функционировал учебный сектор, поскольку у многих милиционеров не было общего среднего и профессионального образования, и сектор по рассмотрению персональных дел. «Персональный» сектор рассматривал дела и выносил комсомольские порицания тем сотрудникам ОВД, которые использовали служебный автотранспорт в личных целях, злоупотребляли алкоголем, нерадиво относились к службе, имели дисциплинарные проступки.

В первой половине 1980-х годов городской организацией ВЛКСМ руководители талантливые комсомольские функционеры А.Лаврик, А.Спицын, В.Комаренко, И.Власова и другие. Их усилиями была создана жесткая и слаженная система работы с лысьвенской молодежью. По заданному алгоритму проходили общегородские конференции, субботники, организовывалась политучеба, состоялись отчетно – выборные собрания. Например,10 августа 1983 года бюро ГК ВЛКСМ приняло специальное постановление о проведении отчетно – выборной кампании. Она состояла из двух этапов. На первом - в сентябре – октябре месяцах 1983 года – должны были пройти отчеты в комсомольских организациях бригад, смен, отделов, цехов, классов, групп. На втором – в октябре – ноябре – отчетные собрания и конференции должны были состояться в первичных комсомольских организациях. Для контроля за проведением собраний был составлен график их проведения, находящийся под контролем секретаря ГК ВЛКСМ А.Спицына. Цель кампании была обозначена так: мобилизовать молодежь Лысьвы на выполнение планов пятилетки под лозунгом «11-й пятилетке – ударный труд, знания, инициативу и творчество молодых». Перед секретарями комсомольских организаций бюро поставило задачу тщательно проанализировать итоги работы за отчетный период, рассмотреть участие комсомольских организаций в выполнении решений 26 съезда КПСС, ноябрьского (1982 года) пленума ЦК КПСС и 19 съезда ВЛКСМ (1982, май). Кроме того, «исходя из решений июньского (1983 года) пленума ЦК ВЛКСМ наметить практические меры по коренному углублению идеологической, воспитательной и пропагандистской работы». Постановление, соответствующее духу и букве своего времени, изобиловало словами «рассмотреть», «принять меры», «внимательно отнестись», «обеспечить» и т.п.

По-прежнему в чести были рапорты о трудовых достижениях и успехах в общественной работе. Комсомольская организация ЛМЗ докладывала 19 съезду ВЛКСМ о том, что делегат съезда от лысьвенской организации старший вальцовщик листопрокатного цеха № 2 В.Сыропятов поехал в Москву не с пустыми руками. Его бригада в предсъездовском соревновании выпустила 105 тонн сверхпланового металла. 70 лучших молодых представителей завода получили право поставить свои подписи под рапортом комсомольскому съезду.

Задачи, поставленные на «комсомольском верху», почти буквально переписывались в обязательства рядовых комсомольцев. В свои обязательства работники ЧПФ записывали, например, такие пункты: «Принять участие в движении «Качеству – комсомольскую гарантию», но к этому не прилагалось ни планов, ни расчетов, ни сроков, или: «Изучать труды В.И.Ленина» и документы ЦК КПСС», и при этом не указывались ни цели изучения, ни названия трудов и документов. Что касалось обязательств комсомольцев – производственников в части повышения нормы выработки, то в соответствующем пункте они привычно писали: «Выполнять ежемесячные план не ниже 103 -105%».

Таким образом, хорошо и, казалось бы, правильно расписанная схема участия комсомольцев и молодежи в выполнении планов пятилетки не давала положительных результатов. В массе своей молодежь не воспринимала задачи, поставленные «верхами». Многие комсорги в силу личной ответственности пытались изменить ситуацию. Так, секретарь комитета ВЛКСМ ЧПФ Н.Колупаева призвала отказаться от социалистических обязательств и перейти к принятию индивидуальных комплексных планов, а комсорг ЦМИ-3 ЛМЗ Т.Быкова в своем выступлении на аттестации настаивала: «Чтобы не было ни к чему не обязывающих формулировок «повышать», «стараться» и т.д.»

Комсомольские руководители изыскивали все новые и новые формы работы для привлечения молодежи к активному участию в выполнении планов пятилетки и общественной жизни цеха, отдела, учреждения. Одной из таких форм являлась общественно – политическая аттестация участников ленинского зачета, проходившего под девизом «Решения ХХУ1 съезда КПСС – в жизнь!» Комсомольские секретари, искренне желавшие, чтобы это мероприятие дало положительные результаты, много работали над его успешным проведением. Секретарь комсомольской организации специального конструкторского бюро ТГЗ Т. Потехина провела собрания во всех комсомольских группах, на которых подробно разъяснила цели аттестации для каждого члена ВЛКСМ, уточнила списки участников, составила график проведения, создала аттестационную комиссию, изучившую все личные комплексные планы аттестуемых, проанализировала проблемы комсомольской организации СКБ, в личных беседах с членами организации определила возможный вклад каждого комсомольца в общественную жизнь конструкторского бюро. Общественная аттестация состоялась в торжественной обстановке в помещении музея турбогенераторного завода. Казалось, было сделано все, чтобы реально повысилась заинтересованность комсомольцев в общественной жизни, но анализируя результаты проведенного мероприятия, Т.Потехина пришла к неутешительному выводу: активность рядовых комсомольцев не стала выше, почти все ссылались на недостаток свободного времени для занятий комсомольскими делами, многие под различными предлогами отказывались выполнять комсомольские поручения. При этом горком комсомола отмечал как результативную работу аттестационных комиссий на ТГЗ, что и было отмечено в отчетном докладе делегатам 41-й городской конференции ВЛКСМ.

По сути дела шел медленный развал городской организации ВЛКСМ. У комсомольских руководителей не было ни сил, ни возможностей «дойти до каждого комсомольца», а бесконечная череда однообразных мероприятий только отторгала от комсомола тех, кто еще мог и хотел бы проявить себя «на комсомоле». Организация жила делами и творческими усилиями тех комсомольских активистов, кто был от природы наделен желанием беззаветно трудиться на общественное благо. Эти люди и по сей день сохранили о комсомоле самые светлые воспоминания. Но со временем таких беззаветных активистов становилось все меньше.

Недостаток умных, соответствующим образом подготовленных молодежных лидеров горком комсомола восполнял, обращаясь за помощью к ветеранам партии и комсомола. Так, ветеран профессионально - технического образования В.Беляев руководил школой молодого лектора, директор народного музея Н.Столяров возглавлял штаб «Поиск» и руководил участниками всесоюзного похода по местам народной славы, бывший партийный работник

З.Мильто была председателем методсовета комсомольского политпросвещения, политкружками руководили В.Каштанова, М.Чудинова и М.Нечаева.

В 1970 – 1980 годах в Лысьве активно работал совет ветеранов комсомола сначала под руководством И.Курзанова, а затем П.Аблицева и З.Мильто. Совет избирался на общих собраниях ветеранов и состоял из 18 – 20 человек. Обычно это были весьма уважаемые в городе люди. Они имели огромный партийно – комсомольский опыт работы с людьми, многие из них воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Совет работал по плану, исполнение которого было свято и жестко контролировалось на основании специальных «Дневников работы ветеранов комсомола». В «дневниках» указывалась дата проведения того или иного мероприятия, содержание проделанной работы, место проведения, количество участников и анализ результатов проделанного. Раз в квартал ветераны сдавали «дневники» на проверку в совет. В дневнике ветерана В.Онянова за 1975 год было отмечено 14 мероприятий, проведенных для молодежи, у Н.Каракулова за 1976 год – 11, у А.Заключных за 1977 год – 28 мероприятий и т.д. Подводя итоги двухлетней работы совета с 1982 по 1984 год, заместитель председателя совета З.Комлева просила секретаря ГК ВЛКСМ А.Спицына отметить почетными грамотами горкома комсомола за добросовестную работу П.Аблицева, Б.Лямина, В.Дылдина, Н.Максарова, Р.Попову, М.Чупину и других. Внутри совета царила атмосфера товарищеского взаимопонимания и ответственности за порученное дело.

Совет ветеранов комсомола проводил огромную работу среди молодежи, неустанно пропагандируя историю КПСС,ВЛКСМ, Великой Отечественной войны. Ветераны участвовали в торжественных акциях вручения паспорта, комсомольских билетов, в проводах призывников в советскую армию. Однако при всех своих достоинствах ветераны плохо понимали молодежь, не могли оценить реальные потребности современных им комсомольцев и действовали в работе с ними в полном соответствии с теми нормами и представлениями, какими пользовались в годы своей практической деятельности. Поэтому в беседах и встречах часто звучали нравоучения, призывы, никак не воспринимаемые молодежью, «накачки». Например, на заседаниях методсовета, которым руководила З.Мильто, практиковались отчеты пропагандистов комсомольской политсети. 14 февраля 1980 года с таким отчетом выступила пропагандист из швейного объединения Воробьева. Она сказала: «Занятия не проводились, нет условий. Вся наша молодежь занимается изучением новой технологии пошива. С меня никто не потребовал проведение занятий». З.Мильто назвала отчет «безответственным», и потребовала, чтобы методсовет немедленно направил докладную записку в партийное бюро швейного объединения для принятия мер дисциплинарного характера к «безответственному» пропагандисту.

Комсомол всегда заявлял о себе как о самодеятельной организации молодежи. Однако в действительности вся жизнедеятельность организации была подчинена безоговорочному выполнению установок КПСС и решений вышестоящих комсомольских органов и их руководителей. Именно по этой причине многие комсомольцы покидали ряды ВЛКСМ, а «несоюзная» молодежь не стремилась в комсомол вступить. Естественно, что партийное и комсомольское руководство было обеспокоено этими процессами. Председатель лысьвенского совета ветеранов партии П.Котельников с тревогой говорил о том, что в 1984 году в комсомол вступило всего 1043 молодых лысьвенца, тогда как

118 человек из комсомола было исключено, 213 человек выбыли из организации без снятия с учета, а 300 человек не обменили комсомольские билеты.

21 августа 1984 года горком комсомола провел очередной пленум с повесткой «О задачах городской комсомольской организации, вытекающих из постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи», указаний и советов Генерального секретаря ЦК КПСС тов. К.У.Черненко». С большим докладом на пленуме выступил первый секретарь ГК ВЛКСМ А.Спицын. В первой части доклада по обыкновению прозвучали славословия в адрес коммунистической партии, самокритика о недоделках и недоработках комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи, призывы неустанно внедрять в молодежную среду марксистско-ленинское учение и «чтобы жизнь каждой комсомольской организации была политически насыщенной». Однако впервые в документах такого рода прозвучала мысль о том, что слова городского комсомола часто расходятся с его делами. В качестве доказательства первый секретарь сказал, что 14 постановлений бюро ГК ВЛКСМ « никак не контролируются», в том числе 3 постановления о создании оперативного комсомольского отряда, не выполняются решения пленумов ГК ВЛКСМ и т.д.

В сознании первых комсомольских руководителей города все более и более складывалось понимание того, что организация находится в состоянии глубокого кризиса, однако выходов из него никто не видел. О системных причинах кризиса пока велись только кулуарные разговоры. Материалы августовского (1984 года) пленума ГК ВЛКСМ шли под грифом «секретно». Никаких конструктивных предложений по выходу из кризиса пленум не разработал. В таком же направлении 8 декабря 1984 года прошла 42-ая городская отчетно – выборная комсомольская конференция.

Директивный характер взаимоотношений между партией и комсомолом, между комсомольскими «верхами» и «низами» все более раздражал молодежь, превращал в формальное мероприятие любое интересное дело.

Горком комсомола предпринимал многочисленные попытки организовать досуг молодежи. Ее старались привлечь к участию в работе оперативного комсомольского отряда, учебе в школе рабочей молодежи и политкружках, в песенных фестивалях, в дискотеках, к работе молодежных кафе, кружков художественной самодеятельности. При этом горком исходил не из реальных интересов отдельных молодых людей или молодежных групп, а из цифр. Никто не спрашивал у 6500 молодых рабочих, не имеющих полного среднего образования, нужно им учиться в вечерней школе или не нужно. Но при этом комсорги цехов, учителя вечерних школ упорно старались привлечь в «вечёрку» всех, и то, что ежегодно школы рабочей молодежи заканчивало более 300 человек, горкому казалось недостаточно.

Как серьезный просчет в организации досуга молодежи горком рассматривал тот факт, что ежегодно услугами медвытрезвителя пользовалось свыше 2000 молодых людей и от 200 до 300 «трудных» подростков состояло на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Для организации труда, учебы и отдыха «трудных» подростков горком организовывал дежурство комсомольцев в детской комнате милиции, шефство, проводил рейды в вечернее и ночное время, операции «Забота». Многое из задуманного часто срывались в связи с низкой активностью участников, а шефская и иная профилактическая работа не давала ощутимых результатов.

Чтобы осмыслить ситуацию, в январе 1984 года собрался пленум ГК ВЛКСМ, поставивший задачу проанализировать работу комсомольских организаций по правовому воспитанию молодежи, а также профилактике и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних. Цель мероприятия секретарь ГК ВЛКСМ А.Спицын сформулировал достаточно определенно: «Наметить пути решительного изменения работы ... по предупреждению антиобщественных проявлений среди отдельной части молодых людей и подростков».

Выступавшие на пленуме члены горкома комсомола отмечали, что, не смотря на огромные усилия по профилактике правонарушений, преступность в городе омолаживается. Если в 1982 году 14-16-летние подростки совершили 27 преступлений, то в 1983 году было совершено уже 41 преступление. Каждый второй привлеченный к уголовной ответственности молодой лысьвенец был учащимся общеобразовательной школы или ПТУ, каждый четвертый – комсомольцем. На конец 1983 года на учете в инспекции по делам несовершеннолетних стояло 296 «трудных» подростков. При этом отмечалась неэффективность шефской работы, хотя у трети "трудных" подростков были шефы из числа взрослых комсомольцев. Для многих «шефов» был не понятен механизм их взаимодействия с «подшефными». Кое - кто воспринимал это комсомольское поручение как назначение на роль своеобразной «няньки», не знающей и не умеющей управляться с подростком, за плечами которого были проблемы с родителями, школой, законом. Похоже, эту функцию плохо понимал и начальник ИДН Ю.Мальков, который призывал «окружить вниманием на производстве» трудных подростков. По поводу его выступления представитель ЗК ВЛКСМ ЛМЗ А. Машковцев заметил, что часто комсомольцы, приходившие на дежурство в ИДН, находили помещение закрытым и расходились по домам ни с чем.

Стараясь придать пленуму широкий резонанс среди должностных и официальных лиц, отвечающих за состояние правопорядка в городе, работники аппарата горкома комсомола пригласили на заседание заместителя председателя горисполкома Г.Ральникова и помощника прокурора города Л.Усть-Качкинцеву. Однако в своих выступлениях и тот, и другая ограничились общими рассуждениями на тему необходимости усиления борьбы с преступностью, не предлагая ничего конкретного от лица тех структур, которые они представляли, а помощник прокурора при этом заявила: «Задача комсомола – искоренять преступность».

Не складывалась система работы горкома комсомола с отделом внутренних дел по профилактике и предупреждению правонарушений среди молодежи. Проходило много встреч первых комсомольских и милицейских руководителей, составлялись планы, принимались решения, но результата, имеющего значение для всего города, не было.

На десятилетия растянулась идея создания в Лысьве оперативного комсомольского отряда. Первая попытка создать оперативный комсомольский отряд (ОКО) была предпринята в 1966-1967 годах, хотя разговоры на тему ОКО велись с 1961 года. По поручению горкома комсомола отряд возглавлял Б.Топоров. От него руководство ОКО перешло к А.Петухову, при котором отряд окончательно оформился организационно. Это было осенью 1967 года. В отряд входило 50 – 60 ребят и девушек, склонных к милицейской работе. Со временем несколько бойцов ОКО перешли на постоянную работу в милицию. Горком комсомола заказал для членов ОКО форму, разработал структуру

отряда, утверждал план работы. Основное занятие отряда заключалось в патрулировании улиц города, поддержании порядка на танцплощадках и других молодежных мероприятиях, в осуществлении контроля за работой магазинов на предмет продажи спиртосодержащих и табачных изделий подросткам и т.п. Весной 1968 года члены лысьвенского ОКО принимали участие в областном слете оперативных комсомольских отрядов, который проводил обком комсомола на базе Пермского ВАТУ.

Наиболее активные члены ОКО проявляли интерес к оперативной милицейской работе и иногда из – за недокомплекта личного состава следователи и оперативные работники прибегали к их помощи. Однако в связи с отсутствием нормативно – правовой базы руководство милиции пресекало такую инициативу, а это приводило к уходу ребят из ОКО. Активные действия отряда продолжались до 1968 года, т.е. до времени призыва А.Петухова на действительную службу в советскую армию. В последующие годы отряд то распадался, то создавался вновь. В средине 1970 – х годов некоторое время активно работал ОКО металлургического завода. Его действия были связаны в основном с проведением рейдов против «несунов» готовой продукции. К сожалению, эта форма комсомольской работы так и не стала действенным инструментом профилактики преступлений среди молодежи Лысьвы. Последние безуспешные попытки реанимировать ОКО были предприняты зимой 1983 – 1984 годов.

Городской оперативный комсомольский отряд формировался из числа рабочей молодежи, а также из числа учащихся электромашиностроительного техникума. По его образцу были предприняты попытки создать аналогичные отряды в общеобразовательных школах. В одних случаях эти отряды назывались «Юный дзержинец» (ЮД), в других «Юный друг милиции» (ЮДМ). Наиболее успешно в начале 1980-х годов действовали отряд «ЮДМ» в школах № 5 и 18.

По данным отдела внутренних дел большинство правонарушений совершалось по месту жительства и было связано с пьянством молодежи. Горком комсомола учитывал это и совместно с городским отделом народного образования старался наладить работу клубов по месту жительства. Их в 1985 году в городе было 10. Для оказания помощи клубам горком создал 7 комсомольских педагогических отрядов. Им в задачу вменялась работа в основном с «трудными» подростками, в том числе и с теми, которые учились в общеобразовательных школах. Комсомольские педагогические отряды (КПО) в определенной степени дублировали работу «шефов», отвечающих за «трудных» подростков. КПО не удалось наладить взаимопонимание с общеобразовательными школами, руководители которых нередко просили членов отрядов оказать помощь не в организации работы с тем или иным «трудным» подростком, а в проведении ремонтов, приобретении краски, стройматериалов и т.п. По признанию секретаря горкома комсомола А.Спицына успешно работали два КПО: объединенный отряд треста «Лысьвапромстрой» и ЛЧПФ со средней школой № 17 и отря «Энтузиаст» цеха металлоизделий № 1 ЛМЗ – с детским домом. В средине 1980-х годов с воспитанниками детского дома успешно работали комсомольцы смешанного городского торга. Мотивацию этой работы секретарь комсомольской организации торга А.Плетенев сформулировал предельно просто: «Я любил этих людей».

Важность профилактической работы с молодежью по предотвращению правонарушений признается и сегодня. В 1980-е годы она, безусловно,

сдерживала рост молодежной преступности, но не была эффективной в силу недостаточной согласованности действий различных ведомств, отсутствия профессиональных координаторов как со стороны представителей правоохранительных и властных структур, органа народного образования, так и со стороны комсомола.

Традиция партийных руководителей бросать комсомол «на прорыв» для решения хозяйственных вопросов сохранилась в отношениях между партией и комсомолом до самороспуска ВЛКСМ. Один из «прорывов» был связан с выполнением Продовольственной программы. Среди проблем, с которыми столкнулось выполнение Программы, не на последнем месте было обеспечение общественного животноводства кормами. К весне 1983 года перебои с кормами случались в совхозах «Лысьвенский и «Новорождественский». Горком партии потребовал от горкома комсомола срочно подключить к заготовке хвойной лапки комсомольцев города и района. Поспешность была столь очевидной, что постановление бюро «О проведении городского комсомольско – молодежного двухмесячника по заготовке хвойной лапки для общественного животноводства» было принято 26 января 1983 года, а положение, обязывающее «комитеты обеспечить массовое участие молодежи и каждого комсомольца заготовить не менее 100 кг хвойной лапки», предписывало начать работу с 22 января. Абсолютное большинство комсомольцев проигнорировало постановление от 26 января своим неучастие в акции, предложенной горкомом комсомола.

В 1980-е годы в молодежной субкультуре получило распространение дискотечное движение. Горком комсомола попытался поставить эту новацию под контроль и организовал свой дискоклуб «Ритмы XX». Дискоклуб «Кругозор» действовал при ЗК ВЛКСМ ТГЗ, другой дискоклуб был развернут на базе ДК ЛМЗ. Некоторое время все дискотеки состоялись с участием комсомольских активистов, которые провели даже зональный смотр – конкурс дискотек и дискоклубов, но постепенно все участие комсомольцев в этой работе свелось к эпизодическим рейдами по поддержанию порядка. Также безуспешно закончилась попытка горкома комсомола открыть молодежное кафе «Лира» в ноябре 1980 года. В очередной раз вместо того, чтобы найти заинтересованных энтузиастов и предоставить им свободу действий, работники аппарата взяли на себя организацию работы кафе и в очередной раз с задуманным не справились. В апреле1981 года молодежное кафе прекратило свое существование.

Всегда, когда творческий порыв молодежи подменялся контролем со стороны комсомольских органов, успех переставал сопутствовать результату. В начале 1980-х годов в Лысьве сложилось несколько молодежных самодеятельных вокально - инструментальных ансамблей. Наиболее интересными из них были ВИА из ЦМИ-5 ЛМЗ под руководством Ю.Пьянкова, цеха эмалированной посуды ЛМЗ под руководством Б.Елькина и треста «Лысьвапромстрой» под руководством А.Вертячих. Ансамбли с успехом выступали на многочисленных комсомольских мероприятиях, участвовали в музыкальных фестивалях и были заметным явлением в молодежной субкультуре города. Принимая активное участие в фестивалях комсомольской песни, ВИА требовали определенной свободы в творческой части своей деятельности, т.е. исполнять те композиции, которые им нравились и так, как они этого хотели. В то же время комсомольские органы настаивали, чтобы в репертуаре ВИА было больше гражданственных и патриотических песен, что их исполнительский уровень «сегодня оставляет желать лучшего». Именно на этой

основе возникали конфликты между членами ВИА и комсомольскими руководителями. Первыми против вмешательства горкома в творческие дела выступили ансамбли учителей «Гармония» и дворца культуры электромашиностроителей «Уральские ребята». Они отказались от участия в конкурсах комсомольской песни и стали работать в режиме, автономном от горкома комсомола. Остальные ансамбли, просуществовав еще некоторое время, распались.

Потеря влияния на ВИА, их постепенный отход от дел комсомольской организации, ослабление внимания к дискотекам и их сокращение совсем не означало, что дискотеки стали не интересны молодежи. Напротив, как отмечалось в одном из документов горкома комсомола, «...появились подпольные халтурные дискотеки, разъезжающие по району и, будем прямо говорить, зарабатывающие деньги на проведении сомнительного качества танцевальных вечеров».

Знамя передали в музей

В 1985 году в протоколах отчетно – выборных собраний некоторых комсомольских организаций появились вопросы, на которые комсомольские руководители не всегда могли дать ответы. Например, комсомольцы городской больницы спрашивали: «Что обозначал тезис о борьбе с консерватизмом в партии? Что такое многоплановые формы совершенствования развитого социализма? Чем вызвано обострение идеологической борьбы на международной арене?»

Появление «сложных» вопросов в среде думающей части комсомольцев было вызвано началом эпохи горбачевской «перестройки». Выборы руководителя организации или учреждения, тайное голосование на партийных собраниях и другие элементы демократизации партийной жизни не коснулись основной комсомольской массы. Только после Х1Х Всесоюзной партконференции, состоявшейся летом 1988 года, в комсомольской политсети начали говорить о политической реформе в СССР, но дальше разговоров дело не пошло. Занятая своими внутренними делами, КПСС не дала четкой «установки» комсомолу, как быть и что делать в новых исторических условиях. А без прямого партийного указания комсомол действовать не мог!

Оглядка на вышестоящие органы парализовала желание работать, заставляла топтаться на месте. Так, в докладе первого секретаря горкома комсомола А.Спицына 42-й отчетно – выборной конференции ВЛКСМ говорилось: «Творчески следует подойти и к организации соревнования навстречу ХП Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Однако на этот счет никаких рекомендаций от ОК и ЦК ВЛКСМ нет... Абсолютно никаких рекомендаций по организации и проведению Ленинского зачета мы не получаем из ОК ВЛКСМ. Слишком долго решается вопрос о новых направлениях зачета и в ЦК ВЛКСМ... Остро сегодня встает в условиях идеологической подрывной деятельности империализма задачи классового воспитания молодежи, и не случайно в последнее время мы много и настойчиво ведем речь о новом для комсомольских организаций направлении работы – контрпропаганде. А это значит, менять стиль работы, искать и применять новые формы работы, улучшать информированность комсомольского актива, и здесь мы ждем большой помощи от горкома КПСС, идеологического актива города».

Ожидание указания, «помощи» от вышестоящих органов было вызвано сохраняющейся централизацией управления комсомолом. Меняться

категорически не хотел высший орган управления комсомолом – Центральный комитет ВЛКСМ. Секретарь ГК ВЛКСМ В.Комаренко писал в своих воспоминаниях: «Нескончаемые директивы, указания, инструкции сопровождались нарастающим валом отчетов, справок, проверок.. Порою некогда было работать, заниматься конкретным делом, что порождало недовольство и формализм...мне было сложно объяснить комсомольцам из ЦМИ-3, когда проверяющий из ЦК накладывал на нас штраф за использование денег от субботников, сбора металлолома на покупку фотоаппарата и другой атрибутики для фотокружка, который они организовали в подшефном детском доме...что это не предусмотрено инструкцией...Такое слепое применение инструкций било по рукам и гасило всякую инициативу в «первичках».

По традиции на отчетно – выборные конференции в районы обком комсомола посылал своих представителей. Так, на 43 – ю конференцию, состоявшуюся 6 декабря 1986 года, приезжал заведующий общим отделом ОК ВЛКСМ Ю.Трутнев. Деловых предложений ни по докладу первого секретаря горкома, ни по организации конференции он не сделал, но определенную сумятицу в ее проведение внес. Представитель обкома настаивал, например, на изменении порядка голосования при выборе руководящих комсомольских органов, на отказе использовать «открытый микрофон» для делегатов, желающих выступить в прениях и т.д. По возвращению в Пермь при отчете о командировке в Лысьву он негативно отозвался об итогах работы организации за отчетный период, хотя при подведении результатов конференции высказывал иное мнение.

Формализм, заорганизованность по нисходящей линии шли от комсомольских «верхов» к «низам». Например, горком комсомола предложил комсомольскому активу первичных организаций обсудить вопрос, связанный с переговорами в Вене между М.С.Горбачевы и американским президентом Р.Рейганом. Вот как отреагировал на это комитет комсомола ЧПФ. В протоколе заседания комитета от 19 ноября 1985 года был записано: «Слушали:«О переговорах в Женеве», постановили: Мы за мир и разрядку». Таким образом, важнейшее событие своего времени прошло мимо сознания активистов, осталось без осмысления и анализа результатов.

Финансирование городской комсомольской организации шло главным образом за счет взносов членов ВЛКСМ и так называемых привлеченных средств, т.е. денег, заработанных на субботниках, от сбора металлолома, макулатуры и т.п. В основном деньги шли на зарплату освобожденным работникам, за аренду помещений и коммунальные услуги. Часть средств перечислялась в первичные организации. Иногда для проведения масштабных мероприятий ЦК ВЛКСМ требовал от подведомственных структур перечислять на свой счет немалые суммы денег. Так было и с ХП Всемирным фестивалем молодежи и студентов. 22 мая 1985 года бюро ГК ВЛКСМ приняло постановление «О проведении субботников в 1985 году». Субботники приурачивались к ХП Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве, 50-летию стахановского движения и ХХУП съезду КПСС. На субботниках предполагалось собрать 320 тонн металлического лома. Организованный для этой цели штаб обозначил норму сдачи черного лома. Например, металлурги должны были собрать и сдать 100 т, работники лесной промышленности – 15 т, школьники от 1 до 2 т от каждой школы. Протестов об отказе от субботников из первичных организаций не поступало, но сбор лома шел медленно В результате 17 октября 1985 года бюро ГК ВЛКСМ принимает новое постановление «О

проведении городского двухмесячника по сбору и отгрузке лома и отходов черных металлов». В качестве контрольной снова фигурировала цифра 320 т. Поскольку школьные комсомольцы были более активны в сборе лома, план сдачи для них был увеличен на 1 – 2 тонны. В результате значительных организационных усилий лысьвенская организация ВЛКСМ направила в фонд ХП фестиваля более 25 тысяч рублей.

На фестиваль в Москву отправляли не только деньги. По разнарядке обкома ВЛКСМ обслуживать зарубежных гостей советской столицы ездила небольшая группа комсомольских функционеров из Лысьвы. В основном лысьвенцы занимались подготовкой организованного досуга иностранцев. В Москве провинциальных аппаратчиков поразил не столько фестивальный блеск, сколько стремление комсомольских руководителей из ЦК к показухе, желанию любыми путями доказать «преимущества» и «реальные достижения развитого социализма».

Мероприятия, подобные подготовке ко Всемирному фестивалю, и связанные с ними субботники проходили довольно часто. Комсомольцы воспринимали их как «обязаловку», «принудиловку», о чем прямо говорили на собраниях. Выступая на отчетном собрании, секретарь комсомольской организации отдела культуры горисполкома Т.Гуляева заявила: «Горком комсомола обязал все организации зарабатывать деньги в фонт Мира». Никто и никогда не удосужился объяснить ребятам, на какие нужды в фонде Мира идут заработанные деньги.

На субботник люди выходили, а о том, как они трудились, говорят результаты. На одном из субботников комсомольцы детской музыкальной школы заработали 10 рублей, пивзавода – 28 рублей, типографии – 8 рублей, а 2730 комсомольцев металлургического завода заработали 4050 рублей, что составило примерно полтора рубля на одного человека.

Месячник по сбору металлолома, проводимый в 1987 году, нацелил комсомольцев на сбор уже 345 тонн лома. В отличие от предыдущих лет каждая организация должна была сдать в письменном виде два отчета: один от имени комитета комсомола о количестве участников и собранного лома, другой, такой же, от имени штаба «КП».

В вяло текущем режиме шла «антирелигиозная» пропаганда. О ней на какое – то время было забыто, но социальное напряжение, появившееся в жизни советского общества в средине 1980-х годов, обратило часть населения к Богу. Это не могли не заметить служители церкви, на что, в свою очередь, обратили внимание комсомольские функционеры. Секретарь комитета ВЛКСМ ЧПФ Л.Родыгина отмечала, что за 1984 год работниками фабрики было совершено 24 религиозных обряда, а за первую половину 1985 года – 14. Она говорила: «В цехах надо разъяснять, что религия является оружием буржуазной пропаганды». А секретарь ГК ВЛКСМ А.Спицын указывал: «Каждый факт участия в религиозных обрядах, увлечения украшениями с культовой символикой, примиренческого отношения к религиозным взглядам должен вызывать в комитетах комсомола не просто озабоченность, а активное противодействие».

Из горисполкома в горком комсомола регулярно приходила информация о количестве крещенных детей в церкви Иоанна Богослова, о венчаниях и других религиозных обрядах, связанных с участием молодежи. Работники аппарата обязаны были «реагировать» на поступающую информацию. Нередко такое «реагирование» в виде исключения из комсомола заканчивалось изломанными и исковерканными судьбами и жизнями людей. Случалось, что комсомольские

руководители наказывали своих подчиненных за слишком мягкое порицание комсомольцев, совершивших, например, венчание. За «беспринципность» в проведении антирелигиозной работы выговор от секретаря горкома комсомола А.Спицына получила заведующая орготделом горкома ВЛКСМ Е.Коротаева.

Чтобы заявить о своем участии в деле общественного производства, начиная с 1984 года, горком комсомола предпринимал невероятные усилия для организации комсомольско – молодежных производственных коллективов (КМПК). В положении о КМПК говорилось как об «...одной из эффективных, проверенных на практике форм организации труда, наиболее отвечающей задачам повышения эффективности производства и качества работы, требования научно – технического прогресса, обеспечивающей единство идейно – политического, трудового, и нравственного воспитания молодежи». Организационный принцип построения был таков: одна бригада (смена, отдел) – одна комсомольская группа. В определенном смысле КМПК напоминали «ударные» комсомольские бригады 1920-х годов. При этом организация "ударников" 1980 - х годов была так обюрокрачена, что не видно было, ради чего создан КМПК. Молодежь не стремилась ни попасть в бригады, ни вновь создавать их. Секретарь ГК ВЛКСМ В.Комаренко говорил по этому поводу: «За последнее время сократилось количество комсомольско – молодежных коллективов на турбогенераторном заводе, в тресте «Лысьвапромстрой», ...нет КМПК на чулочно – перчаточной фабрике, нет их в производственном коллективе «Лысьвалес», автотранспортном предприятии». Даже официальные отчеты тех лет свидетельствуют: дело с КМПК не шло. На 1 марта 1985 года из 257 производственных бригад турбогенераторного завода в режиме КМПК работало всего 4 бригады. На металлургическом заводе из 728 производственных бригад было всего 25 КМПК. В качестве агитационно – пропагандистского образца горком комсомола рассчитывал популяризировать работу бригад эмалировщиц Е.Павловой из металлургического завода, бригады мелкой сборки теристорных возбудителей С.Борисова из турбогенераторного завода, бригады штукатуров- маляров В.Синицына из треста «Лысьвапромситрой» и других. Но их пример не увлекал молодежь. Как не увлекало то, что на месте работы бригады должен был висеть вымпел и аншлаг, извещающий о деятельности КМПК, фамилия руководителя бригады и групкомсорга и т.п. Не привлекала также возможность вписать в лицевой счет бригады фамилию какого – либо Героя Советского Союза, партийного или государственного деятеля.

В январе 1986 года, давая интервью городской газете «Искра», групкомсорг ЦМИ - 3 С.Федосеева даже не упомянула о КМПК, сказав: «...в цехе возникли серьезные проблемы в деятельности комсомольско – молодежных бригад. Наша, например, давно не существует как коллектив. Каждый из комсомольцев входит в состав бригады на своем участке – здесь его родной коллектив. В то же время молодой рабочий числится в комсомольско – молодежной бригаде, которая объединяет комсомольцев разных участков и с которой его связывают лишь редкие собрания и уплата членских взносов».

Действия горкома комсомола директивным путем привлечь молодежь к КМПК результата не дали. В очередной раз провалилась попытка решать экономические проблемы не с помощью расчета, а за счет трудового энтузиазма молодежи.

Будучи не в состоянии поднять промышленную молодежь на участие в работе по созданию КМПК, горком комсомола ставил еще более невыполнимые

задачи перед сельскими комсомольскими организациями. Горком призывал: «...больше внимания уделять молодежному соревнованию, добиваться, чтобы в нем участвовали все молодые труженики, развернуть работу по созданию комсомольско – молодежных звеньев и бригад, активнее привлекать молодежь к строительству жилья, дорог, детских дошкольных учреждений и других объектов социально – бытового и культурного назначения». О том, как можно было выполнить этот призыв, едва ли догадывался даже тот, кто его произносил...

В то же время промышленные предприятия города искали новые формы организации труда, пути реального повышения качества выпускаемой продукции. Турбогенераторный завод единственный в городе перешел от приемки готовой продукции силами заводского ОТК на госприемку. Шаг был крайне рискованный, и он показал, что к нему завод был не готов. Но другого пути у предприятия не было, потому что его буквально захлестнул вал рекламаций на низкое качество выпускаемой продукции. Вот над чем стоило бы поломать голову и совету молодых специалистов, и штабу «КП», и заводскому комитету ВЛКСМ, и передовикам производства, с которых предлагалось брать пример. За 1986 год завод выплатил около 1, 5 миллионов рублей штрафов за недоброкачественную продукцию, а на конец января 1987 года основные цеха ТГЗ выполнили месячный план всего на 20 – 30%. Озабоченность ситуацией на турбогенераторном заводе 6 декабря 1986 года высказал на 43-й городской отчетно – выборной конференции ВЛКСМ первый секретарь горкома В.Комаренко. Он сказал: «Сегодня нам стоит задуматься о формах участия молодежи в повышении качества на турбогенераторном заводе в условиях госприемки». Но дальше слов, как всегда, дело не пошло.

Электромашиностроители нашли выход из кризиса, но без участия комсомола.

Как весьма эффективную форму трудового воспитания молодежи горком комсомола рассматривал проведение конкурсов профессионального мастерства, индивидуального соревнования на звание «Лучший молодой рабочий», «Лучший по профессии» и т.п. Такие конкурсы проводились на заводах, фабрике, в городском смешанном торге, тресте столовых, в строительных организациях. Вместе с тем при проведении таких мероприятий было много парадности, показной шумихи, формализма. Время от времени появлялись даже «липовые» победители конкурсов профмастерства. Такие факты были вскрыты на обоих заводах. Не сохранилось ни одного документа, ни одного анализа, в котором было сказано о хотя бы приблизительных результатах проделанной работы.

Городской комсомол уходил все дальше от решения производственных проблем в сторону досужих разговоров о них. Другие дела волновали комсомольских функционеров второй половины 1980-х годов. Об этом свидетельствуют основные направления ГК ВЛКСМ, определенные как приоритетные на 1987 год:

- Завершить работы по благоустройству сада имени XXX-летия ВЛКСМ.
- Создать отряд «ЮД» в каждой школе.
- Создать ОКО.
- Решить вопрос о МЖК.
- Организовать работу спортивных подростковых клубов.
- Создать молодежную редакцию газеты «Искра».
- Создать городской молодежный центр.

1985 год был ознаменован 40-летием со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Подготовка к празднику началась осенью 1984 года. Начало положила военно – спортивная лыжная эстафета, участники которой должны были преодолеть 5 километров с пятикилограммовыми рюкзаками и в противогазах. Всю предпраздничную зиму в комсомольских организациях проходили встречи с ветеранами, «огоньки», смотры песен военных лет и т.д. В ходе подготовки к празднику был разработан план под девизом «Равнение на знамена Победы». В процессе его выполнения комсомольские организации проводили митинги памяти, участвовали в шествии к памятнику погибшим металлургам и Вечному огню, к подножью которого возложили гирлянды из цветов, посещали городское кладбище, где захоронены солдаты, умершие от ран в лысьвенских госпиталях. 14250 молодых лысьвенцев в возрасте до 28 лет принимали участие в сдаче спортивных нормативов на значок «ГТО». Достаточно успешно сдача спортивных нормативов проходила в комсомольских организациях листопрокатного цеха № 2 ЛМЗ, которую возглавлял комсорг А.Пешкин и в отделе главного технолога ТГЗ во главе с комсоргом С.Алексеевой.

С 3 по 9 мая 1985 года в городе прошла Всесоюзная вахта памяти «Встань вровень с героями». В эти дни в Лысьву было привезено боевое Красное знамя Уральского добровольческого танкового корпуса, с которым воевали против фашистов танкисты Западного Урала. Знамя, как эстафета, на короткое время передавалось от одной комсомольской организации к другой. Личная встреча с боевой реликвией имела огромное воспитательное значение для многих участников акции.

С внешней стороны во второй половине 1980-х годов в лысьвенской организации ВЛКСМ выглядело все достаточно благополучно. 15 февраля 1986 года во Дворце металлургов состоялось торжественное собрание комсомольцев города по подписанию рапорта ХХУП съезду КПСС. Текст рапорта зачитала секретарь комсомольской организации ЦМИ-5 ЛМЗ С.Довженко. Здесь же рапорт был передан делегату ХХУП съезда КПСС от Лысьвенской организации КПСС первому секретарю горкома партии В.Юрину, который должен был переадресовать его в секретариат съезда. На собрании были избраны также 19 делегатов от Лысьвы на подписание рапорта областного комитета комсомола очередному партийному съезду.

По отработанному алгоритму проводились туристические слеты, фестивали туристических, военных, бардовских песен, на которые съезжались гости из Добрянки, Березняков, Губахи, Чусового, Горнозаводска, праздники «Проводы русской зимы», молодежные летние семинары с выездом в пригород и т.п. Очень ценила молодежь неформальное общение. «Микрюкова Елена – секретарь торга – увлекалась лошадьми и буквально заставила нас заняться организацией конно - спортивной секции. Выделили нам на Липовой старый сарай, и мы на субботниках переоборудовали его в конюшню, - вспоминал В.Комаренко. – Затем по всему району она лично выискивала оставшихся лошадей, устанавливала контакты с Пермским конезаводом. Достали сбрую и все необходимое, и через полгода секция работала. Каждый вечер туда спешили десятка два таких же фанатов любителей лошадей. И уже при организации горкомом комсомола праздника «Проводы русской зимы» выезжали не три, а с десяток богатырей на красивых ухоженных лошадях. Главные наши богатыри – зазывалы Юра Двинских, Владимир Горнов. В год празднования 40-летия Победы конно-спортивная секция совершила походы по местам боевой славы».

Движимые инерцией перестроечных идей, работники аппарата горкома комсомола, активисты искали новые подходы в организации работы с молодежью. Например, перед очередным пленумом члены горкома знакомились с содержанием основного доклада, чтобы потом иметь возможность высказать по нему готовое мнение при обсуждении на пленарном заседании. В первичные организации работники аппарата стали выходить не по одиночке, а бригадой, что давало возможность решить на месте широкий круг вопросов. Встречи работников аппарата с рядовыми комсомольцами переносились на вечернее время и т.д.

С целью выдвижения на комсомольскую работу наиболее авторитетных руководителей в электромашиностроительном техникуме была предпринята попытка провести конкурс на замещение вакантной должности секретаря комсомольской организации. По поводу вакантной должности второго секретаря горкома комсомола прошла встреча актива во Дворце культуры ЛМЗ, на которой обсуждались кандидатуры мастера ЛПЦ № 3 В.Архипова, вальцовщика жестепрокатного цеха № 2 А.Смрнова, инженера-технолога фасонолитейного цеха ЛМЗ В.Перфилова и мастера изоляционно –обмоточного цеха НПО»Привод» О.Кочеткова. Претендентов представляли секретари завкома ВЛКСМ ЛМЗ С.Устинов и завкома ВЛКСМ НПО «Привод» В.Чащин. Наиболее определенно свое виденье перестройки комсомола высказал В.Архипов: «Главное, чтобы вся наша работа увязывалась с интересами молодежи. Чтобы не было отрыва комсомольского актива от основной массы». По итогам тайного голосования было решено рекомендовать пленуму горкома комсомола две кандидатуры на должность второго секретаря ГК ВЛКСМ: В.Архипова и В.Перфилова. На февральском (1987) пленуме ГК ВЛКСМ В.Архипов был избран вторым секретарем ГК ВЛКСМ.

Для изучения мнения актива и рядовых комсомольцев о насущных проблемах комсомола проводилось множество анкет.

Но ни эти, ни другие действия не могли уже в принципе изменить распад комсомольской организации. Самоотверженная работа аппарат горкома комсомола и небольшого актива не давала положительных результатов: так глубоки и неразрешимы были проблемы перестройки городской комсомольской организации. Очередное анкетирование комсомольских секретарей и членов завкома ВЛКСМ ЛМЗ показало: «...конкретных путей решения этих проблем комсомольские вожаки назвать не могли...». Кризис комсомола приобрел системный характер.

С каждым годом горком комсомола все более и более терял рычаги управления внутрисоюзной работой. За послевоенные годы 43-я городская отчетно – выборная конференция была первой, на которой секретарь горкома комсомола в своем докладе не сказал ни слова о росте рядов, об изменениях в структуре организации, о выполнении рядовыми комсомольцами и их руководителями уставных норм и т.д. Вместе с тем, стоило только заглянуть в книгу протоколов заседаний любого комитета ВЛКСМ, чтобы понять: обновление, в которое вступила страна, проходит мимо комсомола. Анализ протоколов заседаний комитета ЧПФ с 15 октября 1985 по 23 февраля 1987 года дает право утверждать о полной неуправляемости комсомольской организацией фабрики. Рассматриваемые на заседаниях вопросы представляли чисто формальный интерес только для членов комитета, утративших связь с первичными организациями. Отсутствовали аналитические материалы по неудовлетворительной ситуации, которая сложилась в комсомольской

политсети, «Комсомольском прожекторе». Количество рекомендаций, данных молодым рабочим для вступления в КПСС, превышало количество принятых в ряды ВЛКСМ. Например, за 1985 в комсомол был принят всего 1 человек и это при условии, что организация насчитывала более 300 членов ВЛКСМ. Один из членов комитета был уличен в воровстве продукции фабрики. Аналогичная картина прослеживалась при анализе протоколов заседания комитета ВЛКСМ треста «Лысьвапромстрой».

Необратимый процесс угасания первичных комсомольских организаций неустанно набирал обороты.

Последнюю, вероятно, неосознанную попытку сплотить вокруг себя часть молодежи сделали завкомы ВЛКСМ металлургического и турбогенераторного заводов, работая над созданием молодежных жилищных кооперативов (МЖК), над определением источников для получения ссуд молодым семьям, над развертыванием хозяйственной деятельности своих комсомольских организаций. В случае успеха можно было бы рассматривать эту деятельность как базовое дело (опыт на это счет уже имелся) и на его основе заниматься реконструкцией всей городской комсомольской организации.

Первыми над созданием МЖК стали работать молодые металлурги во главе с секретарем ЗК ВЛКСМ Н.Скибинцевым. Вместе с секретарем ГК ВЛКСМ В.Комаренко он побывал в городе Добрянке, где изучил местный опыт создания МЖК. В результате огромной работы был построен первый пятиэтажный дом, и «загудели, как пчелиный рой, комитеты, бюро ВЛКСМ, обсуждая лучших представителей», но последней инстанцией, утверждающей списки членов МЖК, являлся директор завода. Если Н.Скибинцев отстоял право комитета ВЛКСМ участвовать в распределении жилья для активных комсомольцев, то новый секретарь ЗК ВЛКСМ С.Устинов не сумел этого сделать. Это сразу поняли молодые рабочие и специалисты и, чтобы попасть в число очередников на жилье, пошли напрямую к директору, минуя завком ВЛКСМ. Пользуясь правом «последнего слова», директор отдавал предпочтение тем молодым семьям, в которых оба супруга работали на ЛМЗ. Появились недовольные, потому что для получения жилья приходилось оставлять высококвалифицированную хорошо оплачиваемую работу и поступать на стройку в должности разнорабочих, каменщиков, штукатуров и т.п.

Как на один из вариантов сплочения лысьвенской молодеживокруг ГК ВЛКСМ указывал секретарь комитета ВЛКСМ смешанного торга В.Плетенев на августовском (1989) пленуме ГК ВЛКСМ. В своем выступлении он говорил: «...только ли жилье сегодня проблема для молодых кадров? Есть масса других. Я считаю, что нам нужно активно добиваться, чтобы представители молодежи входили в советы трудовых коллективов, надо выдвигать их депутатами в городской, областной Советы народных депутатов, чтобы они там проводили свою молодежную политику». К сожалению ни молодежной политики, ни программы, о которой говорил секретарь ГК ВЛКСМ на 46-й партийной конференции, в Лысьве не было ни разработано, ни принято.

Хозяйственные руководители 1980-х годов не видели большой пользы от взаимодействия с комсомолом, поэтому равнодушно относились и к авторитету, и делам комсомола. Это, естественно, раздражало комсомольских функционеров, лишний раз подчеркивало бесперспективность их усилий, направленных на улучшение условий труда и быта молодых рабочих. По этому поводу секретарь комсомольской организации инструментального цеха турбогенераторного завода Л.Кислых говорил: «План...План...План...За ним

часто наши руководители не видят людей». Его поддержала заведующая сектором учета ЗК ВЛКСМ завода О.Булгакова: «Авторитета у нас действительно нет. Откуда ему быть, если руководители на местах к заботам комсомольских организаций проявляют абсолютное безразличие. А ведь именно поддержка старших товарищей определяет инициативу молодежи».

Находясь в перестроечном режиме, лысьвенский горком КПСС даже не поднимал вопроса о разработке политической программы по обновлению городской комсомольской организации. По - прежнему отношения между городской партийной и комсомольской организациями строились на основе директивных указаний. Ни о какой осмысленной «перестройке» организации речи не шло. В горкоме партии тоже ждали указаний «сверху». Об этом прямо говорил секретарь парткома КПСС ЛМЗ Ю.Патласов на одном из митингов: «Я думаю, что XX съезд ВЛКСМ определит место комсомола в перестройке». Но съезд, как известно, «место комсомола в перестройке» не определил. УШ августовский (1989) пленум ЦК ВЛКСМ снова указал на кризис в комсомоле, но не более того.

Не ясной была личная позиция секретаря ГК КПСС В.Юрина к перестройке комсомольской организации. На февральском (1987) пленуме горкома КПСС «О задачах партийной организации по выполнению постановления ЦК КПСС «О работе Пермского обкома КПСС» он заявил: «В работе с подрастающим поколением, с молодежью не перестроились ни педколлективы школ, ни трудовые коллективы, ни партийные, ни комсомольские организации. В нашем поле зрения оказывается лучшая молодежь, а худшая предоставлена самой себе. Нужно всем нам, начиная с секретарей ГК КПСС, членов бюро, исполкома, руководителей предприятий встречаться с молодежью, знать о ее делах не по сводкам и информациям, а, как говорится, наяву». В чем заключалась суть перестройки школ, комсомола, партии, руководителей всех уровней в работе с молодежью, на что она должна была быть направлена, к какому результату подойти, не ясно. 26 ноября 1988 года на 46-й городской отчетно – выборной конференции первый секретарь горкома В.Юрин снова говорил: «Беспокойство вызывает идейная закалка молодежи. Мало меняются формы работы с ней, недостаточный авторитет имеют горком комсомола и комсомольские комитеты предприятий и учебных заведений, что затрудняет воздействие на неформальные объединения».

Нескончаемая дидактика, нравоучения, критика, идущие от горкома ГК КПСС в адрес городской комсомольской организации, дали основание секретарю ЗК ВЛКСМ НПО «Привод» В.Чащину заявить: «ГК КПСС интересы молодежи защищает и поддерживает часто только на словах как сторонний наблюдатель».

Поучения «старшего товарища» уже никак не воспринимались комсомольскими руководителями. Выступая в прениях по докладу В.Юрина, первый секретарь ГК ВЛКСМ В.Комаренко отмечал: «...на местах в большинстве партийных комитетов отношение к молодежи, к тому, чем мы занимались, было снисходительно – пренебрежительным. Следили как за подростками, но всерьез не воспринимали». Не удивительно, что на встречу с партийным активом, назначенную на сентябрь 1989 года вторым секретарем ГК КПСС А.Лукиным, комсомольские руководители А.Провков, А.Зернина, В.Плетенев и другие пришли без надежд на взаимопонимание. Действительно, конструктивного разговора не получилось.

Зимой 1989 – 1990 года в первичных партийных организациях города шла дискуссия по согласованию платформы КПСС к ХХУШ съезду партии и новому уставу КПСС. Выступления коммунистов показали, что согласованной политики по отношению к комсомольской организации у горкома КПСС не было. О комсомоле или вообще не упоминали, или высказывались частные мнения, которые ставили под сомнение сам факт существования комсомола как единственной молодежной организации, которую следовало бы рассматривать в качестве кадрового резерва партии. Председатель партийной комиссии при парткоме ЛМЗ Н.Нелюбин, в частности, говорил: «Есть серьезные сомнения и в том, нужен ли в Уставе раздел «Партия и комсомол». Почему? Да потому, что уже сегодня наряду с комсомолом создаются и функционируют молодежные организации и объединения, деятельность которых не противоречит целям КПСС, формам достижения этих целей. В то же время под флагом комсомола уже есть такие течения, которые не совместны с политикой партии. Уверен, что в дальнейшем формы самодеятельности молодежи будут более разнообразными, и это необходимо учитывать уже сегодня. Вот почему я пришел к мысли о том, что вместо раздела «Партия и комсомол» должен появиться раздел «Партия и молодежь».

Комитеты ВЛКСМ «перестраивались» кто как мог. Одни самоликвидировались, другие бездействовали, третьи пытались выжить как могли. «Яблоком раздора» для горкома комсомола и крупных комсомольских организаций, металлургического и турбогенераторного заводов, стало решение У1 пленума горкома комсомола от 13 января 1989 года с туманной повесткой «Об изменениях в выборных органах в городской комсомольской организации». Решения пленума были просчитаны наперед, поэтому объективно были направлены на раскол городской организации ВЛКСМ. К сожалению, это не почувствовали участвующие в его работе секретари ГК КПСС В.Юрин и К.Воронов. Пленум прямо призвал комсомольские организации самостоятельно «зарабатывать деньги» и укреплять свою материально – техническую базу. По этому поводу 1-й секретарь ГК ВЛКСМ А.Машковцев заявил: «Согласно положения о денежных средствах комсомола они являются неотделимой собственностью и служат средством реализации интересов членов ВЛКСМ и прежде всего через первичную организацию. Право распоряжаться денежными средствами комсомола принадлежит только комсомолу».

После У1 пленума резко сократились денежные поступления в кассу горкома комсомола. Из – за отсутствия средств стали «зависать» городские мероприятия. Все более независимую политику стали осуществлять комитеты ВЛКСМ металлургов и элетромашиностроителей. Таким образом, городской комитет комсомола, который раньше самолично распоряжался средствами, оказался как бы не у дел.

Молодые комсомольские активисты турбогенераторного завода, выросшие в смутное время горбачевской перестройки, были людьми своего времени: цепкими, пробойными, не особенно обремененными моральными нормами, которыми руководствовались их предшественники Активно действовали члены и секретарь ЗК ВЛКСМ НПО «Привод» Д.Шестаков. Вопрос о создании МЖК они внесли в коллективный договор профсоюзного комитета и администрации предприятия. Предложение завкома комсомола было принято, но начались ельцинские реформы и о МЖК забыли. Одни из первых в городе электромашиностроители заключили договор с дискоклубом «Кругозор» и стали зарабатывать на молодежных мероприятиях деньги, подготовили проект

открытия видеосалона по адресу Проспект Победы, 113, приняли положение о «Молодежном центре НПО «Привод» с уставным фондом 1 тысяча рублей, в содружестве с Советом трудового коллектива НПО «Привод» разработали проект совместного предприятия по производству товаров народного потребления с уставным фондом 5 тысяч рублей и т.д.

Представившаяся возможность зарабатывать деньги объективно вступала в противоречие с сокращением количества членов ВЛКСМ. Поэтому комсомольские функционеры НПО «Привод», не желавшие распада заводской организации ВЛКСМ, решили сделать срез настроений среди молодежи завода, осмыслить ее отношение к современному им комсомолу. С этой целью завком разработал анкету, содержание которой отражало предполагаемые направления работы с заводской молодежью в ближайшее время:

1).Какие цели и задачи ставит перед собой коммунистический союз молодежи?
- твое отношение к коммунистическому союзу?
- Что ты ждешь от комсомола?
- Вступил бы ты сейчас в комсомол, если нет, то почему?

2).Каковы место и роль комсомола в политической системе общества?

3).Должен ли комсомол как политическая организация защищать интересы молодежи всей страны?

4).Какие конкретно вопросы может решать комсомол, на твой взгляд, у нас на заводе?

5).Каким должно быть соотношение политической и экономической деятельности ВЛКСМ?

6).Дай оценку комсомольской организации завода, цеха...

К сожалению, завком не закончил начатую работу и срез настроений комсомольцев и молодежи ТГЗ на 1989 год так и не был сделан.

С огромным трудом комитеты комсомола металлургов и электромашиностроителей «продавливали жилищный вопрос» через организацию МЖК. К его обсуждению неоднократно возвращался и горком комсомола, но дальше решения августовского (1989) пленума дело не пошло. Тот пленум постановил «предложить тресту «Лысьвапромстрой» создать совместное предприятие по строительству жилья для молодежи».

Политическое реформирование в стране после выборов народных депутатов СССР весной 1989 года окончательно завело комсомольские организации в тупик. Комсомольские функционеры, рядовые активисты не понимали, что ждать, не знали, к чему призывать молодежь. Полная растерянность звучала в отчетном докладе секретаря горкома ВЛКСМ А. Мартынова 44-й отчетно – выборной конференции, состоявшейся 18 ноября 1989 года. Он говорил: «...время...характеризуется не только кризисом в ВЛКСМ, но и в довольно сложным состоянии общества. Надо признать, что процесс перестройки и демократии комсомола идет противоречиво... Сказывается отсутствие демократических традиций и опыта, неготовность части актива принимать и понимать новое. Многим комитетам комсомола дается нелегко наука овладения новыми методами работы, умением действовать в обстановке гласности, углубления внутрисоюзной демократии. XX съезд ВЛКСМ и последующие пленумы ЦК ВЛКСМ не решили проблем, стоящих сегодня перед комсомолом. По-прежнему сохраняется разрыв между выдвинутыми задачами и их практической реализацией в деятельности всех звеньев комсомола – от ЦК до первичной организации».

44-ая отчетно – выборная конференция была последней в истории лысьвенской городской комсомольской организации. Шесть первичных организаций, по словам председателя мандатной комиссии В. Плетенева, не послали на конференцию своих делегатов, присутствующие не услышали обязательный доклад ревизионной комиссии, ввиду ее развала.

Делегаты, выступавшие в прениях по отчетному докладу секретаря горкома ВЛКСМ, уже не рассматривали комсомол как политическую организацию коммунистической ориентации. Актер В.Косырев предлагал создать «союз творческой молодежи, может быть, на основе комсомола, а, может быть, отдельно (от комсомола – Н.П.)», а А.Провков, секретарь ЗК ВЛКСМ ЛМЗ, сказал: «На мой взгляд первички по интересам – вполне приемлемо». Только ветеран комсомола прямолинейно заявил: «Я всегда был сторонником того, что в комсомоле лучше перегнуть, чем не догнуть. Комсомол должен существовать».

Безысходность ситуации подчеркивало молчаливое присутствие многочисленных гостей в лице секретарей горкома КПСС В.Юрина, А.Лукина, К.Воронова, исполняющего обязанности 1-го секретаря ОК ВЛКСМ А.Яблокова и других. Всего около 40 человек. Не добавило ясности о будущем организации и вступление и.о. Первого секретаря ОК ВЛКСМ А.Яблокова, который сказал: «Речь идет о полнм обновлении организации, создании нового союза молодежи на новых принципах…Сегодня комсомол из преимущественно воспитательного характера переходит к организации, главной целью которой является борьба за интересы молодежи».

По сути дела управлять процессом обновления городской комсомольской организацией в этих условиях было некому. Коллегиальные органы управления комсомолом с трудом набирали кворум для своих заседаний. Например, на У1 пленуме ГК ВЛКСМ 13 января 1989 года из 61 члена горкома присутствовало 34, из 13 членов ревизионной комиссии только 6, на УП пленуме 17 мая 1989 года из 59 членов горкома на заседании присутствовало 30, из 10 членов ревизионной комиссии 5, на УШ пленуме 9 августа 1989 года из 58 членов горкома присутствовало 32, из 14 членов ревизионной комиссии – 4 человека. В протоколах пленумов записывалась стандартная фраза: «Остальные товарищи отсутствовали по уважительным причинам».

Сменившие на посту 1-го секретаря ГК ВЛКСМ В.Комаренко его последователи не работали в должности более года. С 1996 по 1999 год сменились четыре первых секретаря ГК ВЛКСМ. Целый год не было второго секретаря, т.е. вопросами политучебы никто в системе не занимался. Вновь набранный аппарат ГК ВЛКСМ работал менее одного года, сменились три заведующих оргработой, три заведующих сектором учета. Как правило, секретари горкома и крупных завкомов не были соответствующим образом подготовлены к предстоящей работе. Многие даже не представляли, что их ожидает на комсомольской работе.

Бывший комсомольский работник, корреспондент городской газеты «Искра» Е.Орлова писала в те дни: « ...круг претендентов на роль комсомольских лидеров сузился. Мало того, их не стало совсем. Ведь каждый, кому предлагалась эта роль, понимает, насколько она бесперспективна, понимает, что не сможет стать фениксом, чтобы сжечь себя в стремлении достичь недосягаемое». В своей корреспонденции «Выборы проведены. А что дальше?» с январского (1989) пленума ГК ВЛКСМ она приводит факт, когда на должность второго секретаря ГК ВЛКСМ выбирали человека против его воли.

Вновь избранный секретарь убеждал: «Я вынужден заявить, что работать в горкоме не буду. И готов понести любое партийное наказание. Я не готов на подвиг!».

Приблизительно в то же время, когда избирался на должность второго секретаря В.Лошкомойников, первый секретарь ГК ВЛКСМ А.Машковцев подал заявление с просьбой об освобождении от должности. Дискредитировавший себя, А.Машковцев имел основание просить об отставке, но майский (1989) пленум ГК ВЛКСМ постановил: «Оставить в должности 1-го секретаря т.Машковцева А. до решения вопроса о замене…» Просьбу об уходе А.Машковцева удовлетворил только августовский (1989) пленум горкома ВЛКСМ. На этом настаивала партийная организация ГК КПСС, на учете в которой состоял бывший первый секретарь.

С августа 1989 года городскую комсомольскую организацию возглавил бывший инструктор политчасти ОВД А.Мартынов. Под его руководством была предпринята последняя попытка разработать и утвердить на уровне горкома КПСС и горисполкома городскую программу «Молодежь», придать широкий характер участию молодежи в выборах в городской и областной советы, привлечь молодежь к политической деятельности. Он высказывал также намерение налаживать партнерские связи с другими молодежными организациями при условии их появления в Лысьве.

Однако программа «Молодежь» устарела, не успев получить одобрение горкома партии и горисполкома. Об этом говорил в своем докладе второй секретарь ГК КПСС А.Лукин на 48-й городской отчетно - выборной конференции КПСС, состоявшейся 27 октября 1990 года.

Горком комсомола провел хорошую агитацию среди молодежи за выдвижение кандидатов в городской совет от комсомола. Однако депутатам городского совета от комсомола не удалось создать сильную депутатскую группу, которая смогла бы выражать и защищать интересы молодежи.

А.Мартынову и работникам его аппарата фактически не на кого было опереться в комитетах и первичных организациях. Кадровая чехарда здесь была такой же, что и в самом горкоме комсомола. Например, на металлургическом заводе за три года сменились пять секретарей ЗК ВЛКСМ. Каждый вновь приходящий к должности комсомольского руководителя секретарь завкома практически не имел представления о своей предстоящей работе. Отсутствовал резерв секретарей в цеховых и городских первичных комсомольских организациях. Выполняя требование горкома иметь резерв секретарей первичных организаций, работники комитетов просто составляли списки из числа наиболее подходящих кандидатур на основе карточек персонального учета. Личные и деловые качества при этом не учитывались.

Окончательно распалась система партийно – комсомольской политучебы. 24 января 1989 года завком ВЛКСМ НПО «Привод» отметил, что политучеба на заводе существует только в отделе главного технолога. В это связи завком принял беспрецедентное постановление: «...ввиду низкой посещаемости и неудовлетворительного состояния политучебы в цехах проводить встречи с интересными людьми в комсомольских организациях вместо политучебы по заявкам комсомольцев».

К лету 1989 года самораспустились комсомольские организации стоматологической поликлиники, электро – технического узла связи, телеателье, нефте - перекачивающей станции «Лысьва». По словами первого секретаря ГК ВЛКСМ А.Мартынова, в 20 первичных организациях вся

«деятельность» сводилась к проведению отчетно-выборных собраний, фактически прекратили свою работу комсомольские организации села и лесозаготовительного комплекса. В следующем, 1990 году «самозакрылись» большинство городских и цеховых первичных организаций. Практически перестали действовать комсомольские группы.

Отток комсомольцев из организации приобретал массовый характер. В комсомольских «первичках», где еще теплилась работа комитетов и бюро, не проходило практически ни одного заседания, на котором не рассматривались бы персональные дела об отчислении из комсомола. За два с небольшим года из комсомола было исключено около 600 человек, 350 человек находились среди «временно утративших связь с комсомолом», неизвестно было количество комсомольцев, не вставших на учет в результате перехода из одной организации в другую. Комсомольцы уже не боялись писать заявления о добровольном выходе из рядов ВЛКСМ. С 1986 по 1989 год организация сократилась на 2000 человек и стала насчитывать 7200 человек. В отличие от партийных организаций, в которых вопросы выхода из КПСС обсуждались на парткомиссии, в средствах массовой информации, на собраниях, уход молодежи из комсомола шел тихо и незаметно. В течение 1990 и 1991 годов сокращение количества членов ВЛКСМ практически никем не отслеживалось. О масштабах катастрофы можно было только догадываться по тому, как сокращались денежные средства, поступавшие в горком ВЛКСМ от комсомольских взносов.

Разложение городской комсомольской организации приобрело обвальный характер.

Сокращение численного состава комсомольской организации сопровождалось уменьшением числа работников аппарата ГК ВЛКСМ. 18 ноября 1989 года первый пленум горкома ВЛКСМ принял решение сократить аппарат горкома на десять человек. Сокращению подверглись должности заведующего отделом научно-технического творчества молодежи, заведующего отделом пропаганды, инструктора школьного отдела, статиста, бухгалтера, секретарей комсомольских организаций совхозов «Новорождественский» и «Канабековский», Кормовищенского и Кыновского леспромхозов. Непосредственно в штате горкома ВЛКСМ остались три секретаря, заведующие организационным и отделом учета, один инструктор и бухгалтер. Их обслуживали технический секретарь, шофер и уборщица. К декабрю 1990 года штат горкома состоял уже трех человек: секретаря ГК ВЛКСМ С.Вагановой, заведующей организационным отделом по работе с молодежью О.Гашевой и старшего бухгалтера Т.Машковцевой. Последний первый секретарь ГК ВЛКСМ С.Ваганова, сменившая на этом посту А.Мартынова, проработала в должности до января 1992 года.

Практически прервалась связь горкома комсомола с ОК ВЛКСМ, в котором, как и в лысьвенском горкоме, происходила постоянная смена первых секретарей: А.Яблокова сменил И.Попков, его заменил В.Меркулов.

Секретари обкома, спешили устроить свои собственные судьбы, используя былой авторитет комсомола. По словам очевидца этих событий, «пока не поздно, уходили на хорошие хозяйственные должности». Как и в партии, комсомольские «генералы» предали своих «солдат».

Остатки городского комсомольского актива делали последние попытки сохранить организацию. Летом 1991 года они провели городской туристический слет, начали издавать молодежную газету «Шанс», при этом деньги для издания газеты зарабатывали тиражированием брошюрок по кулинарии. В августе 1991

года работники аппарата попробовали провести организационное собрание по объединению комсомольских организаций металлургического и турбогенераторного заводов, но оно закончилось ничем, потому что от многотысячных некогда организаций на него явилось несколько десятков человек.

После августовского (1991) путча ГКЧП лысьвенская городская комсомольская организация практически прекратила свое существование, хотя на этот счет не было принято никаких решений. В ноябре 1991 года из обкома ВЛКСМ пришло распоряжение изменить название комсомола. Вместо Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) он должен был называться Российским союзом молодежи (РСМ). Никаких решений бюро, пленумов, конференций об изменении названия комсомола в Лысьве не проводилось. Все произошло само собой в узком кругу бывших комсомольских функционеров. В январе 1992 года несколько бывших комсомольских активистов объявили о создании лысьвенской организации РСМ, которую возглавил бывший секретарь ЗК ВЛКСМ НПО «Привод» Д.Шестаков.

Смена вывески только подтвердила факт распада городской комсомольской организации. В январе 1991 года постоянная комиссия по делам молодежи лысьвенского горсовета под руководством депутата А.Провкова пыталась разработать нормативные документы о городском комитете по делам молодежи – как альтернативном варианте горкому ВЛКСМ и никем не признанному комитету РСМ, но из задуманного ничего не получилось.

Таким образом, ноябрь 1991 года можно считать последним месяцем существования лысьвенской городской организации ВЛКСМ.

Знамя городской комсомольской организации было передано на хранение муниципальный музей.

1918 г. Председатель Лысьвенского ССРМ с ноября 1917 по август 1918 года
С. Рожков

Н. Колыванов, член РКП(б) активно работающий в комсомоле

1920 г. В. Нагибин, депутат первого уральского съезда ССРМ, организатор Лысьвенского ССРМ, видный советский и хозяйственный деятель, председатель РК РКСМ с сентября 1919 по февраль 1920 г.

1922 г. В. Щипанов, секретарь райкома комсомола с марта 1924 по июнь 1925 г.

1940-е г. И. Сгогурин, активный член комсомольской организации периода колчаковской оккупации и восстановления завода из разрухи

1918 г. К. Жихарева, одна из активных участниц по организации молодёжи на борьбу против колчаковцев

1924 г. М.Широкова, одна из первых лысьвенских девушек-комсомолок

1929 г. Лысьвенские комсомольцы на первомайской демонстрации

1925 г. В. Кузовенко, делегат III съезда комсомола

1926 г. И. Санников, один из организаторов движения ударников на Лысьвенском металлургическом заводе,
секретарь Уралобкома ВЛКСМ в 1937–1939 г.г.

1925 г. Л.Блиначёв, член РК РКСМ, принимал активное участие в восстановлении комсомольской организации в 1919 – 1920 г.г.

1920 г. Председатель РК ВЛКСМ Тимофей Еремеев
с декабря 1922 по март 1924 г. (в книге Н.Парфёнова «Комсомольская юность Лысьвы» издательство «Издательский дом Нестерова», г. Пермь, 2006 г. на стр. 70 ошибка: следует читать: «Тимофей Еремеев»)

1927 г. А. Жбанков. Секретарь райкома комсомола
с февраля 1920 по ноябрь 1920 года

1930-е г. А.Ганичев, секретарь райкома комсомола с мая 1932 по март 1933 г.

А. Алпатов, секретарь РК ВЛКСМ с июня 1926 по января 1928 г.

Н. Перфильев, секретарь РК ВЛКСМ с февраля по октябрь 1928 г.

1930-е г. А. Поляков, секретарь райкома комсомола
с декабря 1929 по май 1930 г., с августа 1931 по апрель 1932 г.

О. Калашникова, секретарь ГК ВЛКСМ с июня 1936 по июль 1937 г.г.

1950-е г. Г. Рудомётова, первая лысьвенская комсомлка-стахановка

А. Аликина, первая в эмальцехе подхватила почин Галины Рудомётовой

1942 г. Н.Чекменёва. одна из активных разработчиц
знаменитой лысьвенской солдатской каски

1943. Ю. Поглазов, выпускник РУ-2, сталевар

А.Бодров, секретарь ГК ВЛКСМ с сентября 1942 по май 1943 г.

1940-е г. А. Оборин, секретарь горкома комсомола с мая 1943 по август 1944 г.

Переходящее красное знамя ЦК ВЛКСМ и НКЧМ СССР победителю во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодёжных бригад предприятий НКЧМ

В.Мурзин, секретарь ГК ВЛКСМ с августа 1954 по октябрь 1957 г.

1970-е г. Слесари-сборщицы ЦМИ-3 ЛМЗ по укладке спиралей конфорок к электрическим плитам бригады Н. Анкудиновой знакомятся с новостями комсомольской прессы

Театрализованное представление, посвящённое 70-летию лысьвенской организации ВЛКСМ

1982 г. Бригада вальцовщиков ЛПЦ 2, делегаты 19 съезда ВЛКСМ В. Сыропятова принимают социалистическое обязательства